

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Псковский государственный университет
Институт США и Канады Российской академии наук
Псковское региональное отделение
Российского общества интеллектуальной истории
Псковское региональное отделение
Восточного археологического общества

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 17

Псков
Псковский государственный университет
2020

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Гарбузов В. Н., директор Института США и Канады РАН (председатель) (Россия);
Алиева Л. В., директор Института гуманитарных наук и языковых коммуникаций Псковского государственного университета (Россия)
Габелко О. Л., профессор кафедры истории Древнего мира Российского государственного гуманитарного университета (Россия);
Кащенко С. Г., заведующий кафедрой источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета (Россия);
Мухамедов Ш. Б., заместитель директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан);
Никонов В. П., старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН (Россия);
Ольбрыхт М. Я., заведующий кафедрой древней истории и востоковедения Жешувского университета (Польша);
Портных В. Л., заведующий лабораторией истории Древнего мира и Средних веков Новосибирского государственного университета (Россия);
Пьянков И. В., профессор кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Россия);
Федосик В. А., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Белорусского государственного университета (Белоруссия, Минск, Белорусский государственный университет).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Михеев Д. В., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (главный редактор) (Россия);
Дмитриев В. А., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (заместитель главного редактора) (Россия);
Ермаченко И. О., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия);
Колпаков М. Ю., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (Россия);
Райкова В. А., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия).
Цаканян Р. А., научный сотрудник Института востоковедения Национальной Академии наук Республики Армения (Армения);
Чой Доккю, научный сотрудник Фонда изучения истории Северо-Восточной Азии (Республика Корея).

Альманах основан в 1997 г. Идея издания: В. Н. Гарбузов, А. В. Юрасов

Альманах индексируется в базах данных: «**Российский индекс научного цитирования**» (РИНЦ); «**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**» (ERIH PLUS); «**Database for statistikk om høgre utdanning**» (DBH); «**Index Copernicus Journals Master List**» (IC JML); **InfoBase Index** (IBI).

Издатель: Псковский государственный университет
(180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, д. 2) (www.pskgu.ru).

Сайт альманаха: <https://sites.google.com/site/metamorphoseshistory/home>
Статьи в альманахе публикуются под лицензией Creative Commons «Атрибуция Некоммерческое использование 4.0 Всемирная» (CC BY-NC 4.0).

The Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation

Pskov State University

The Russian Academy of Sciences
Institute for US and Canadian Studies

Pskov Regional Branch of the Russian Society of
Intellectual History

Pskov Regional Branch of the
Oriental Archaeological Society

METAMORPHOSES of HISTORY

Scientific Almanac

Issue 17

Pskov
Pskov State University
2020

EDITORIAL COUNCIL:

Valery N. Garbuzov, Director of Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (chairman) (Russia);

Lyudmila V. Alieva, Director of Institute of Humanities and Language Communications of Pskov State University (Russia)

Oleg L. Gabelko, Professor of Russian State University for the Humanities (Russia)

Sergey G. Kaschenko, Professor of Saint-Petersburg State University (Russia);

Shuhrat B. Mukhamedov, Vice-Director of Institute of History of Academy of Sciences of Uzbekistan (Uzbekistan);

Valery P. Nikonorov, Senior Researcher of Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (Russia);

Marek J. Olbrycht, Professor of University of Rzeszow (Poland);

Valentin L. Portnykh, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval History of Novosibirsk State University (Russia);

Igor V. Pyankov, Professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Russia);

Viktor A. Fedosik, Head of the Ancient and Medieval History Department of Belarusian State University (Belarus).

EDITORIAL BOARD:

Dmitry V. Mikheev, Associate Professor of Pskov State University (editor-in-chief) (Russia);

Vladimir A. Dmitriev, Associate Professor of Pskov State University (Russia) (managing editor);

Igor O. Ermachenko, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia);

Maxim Yu. Kolpakov, Associate Professor of Pskov State University (Russia);

Vera A. Raikova, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia);

Ruslan A. Tsakanyan, Researcher in the Institute for Oriental Studies of National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Armenia);

Choi Deokkyu, Researcher in the Northeast Asian History Foundation (Republic of Korea).

The almanac was founded in 1997.

The idea of the almanac: Valery N. Garbuzov, Andrey V. Yurasov.

The almanac is indexed in databases:

“**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**” (ERIH PLUS); “**Database for statistikk om høgre utdanning**” (DBH); “**Russian Index of Science Citation**” (RISC); “**Index Copernicus Journal Master List**” (IC JML); **InfoBase Index (IBI)**.

Publisher: Pskov State University

(180000, Lenin Square, 2, Pskov, Russia) (www.pskgu.ru).

Almanac’s website:

<https://sites.google.com/site/metamorphoseshistoryen/home>

Papers are published under Creative Commons License
“Attribution – NonCommercial 4.0 International” (CC BY-NC 4.0).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

- Макурин А. И.* Транссибирская магистраль глазами
американского шоумена начала XX века 7
- Волков В. В.* Особенности русофобии в газете
«Тэвия» (1941–1945) 15

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

- Хрусталёв В. К.* Эпикуреизм и эпикурейцы
в политических и судебных речах Цицерона:
некоторые замечания 32
- Александрова О. И., Фомина Н. С.*
Некоторые размышления о возможном подражании
Александрю Македонскому в политике
Марка Антония 49

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

- Михеев Д. В.* Становление системы
трансатлантической работоторговли 62

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

- Колтаков М. Ю.* Псков в мемуарах европейских
путешественников XVIII века 79
- Хришкевич Т. Г.* К вопросу о детской бедности
в контексте региональной диспропорции
современной Германии 94

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

- Путьшев С. В., Райкова В. А.* Московский саммит 1972 г.
и его значение для политики разрядки 108

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 125

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 126

CONTENTS

INTELLECTUAL HISTORY

- Andrei MAKURIN*. Burton Holmes and
the Trans-Siberian Railroad at Early XX Century 7
- Vladislav VOLKOV*. Features of Russophobia
in the Newspaper "Tēvija" (1941-1945) 15

ANCIENT HISTORY

- Wjatcheslaw CHRUSTALJOW*. Epicureanism and
Epicureans in Cicero's Political and Forensic
Speeches: Some Notes 32
- Olga ALEKSANDROVA, Nadezhda FOMINA*.
Some Reflections on the Possible Imitation
of Alexander the Great in the Politics
of Mark Antony 49

MEDIEVAL & EARLY MODERN HISTORY

- Dmitry MIKHEEV*. Establishment of the
Transatlantic Slave Trade System in the
First Half of the XVI Century 62

MODERN & CONTEMPORARY HISTORY

- Maxim KOLPAKOV*. Pskov in the European Travelers
of the XVIII Century Memoirs 79
- Tatiana KHRISHKEVICH*. To the Question
of Child Poverty in the Context of Regional
Disproportion in Modern Germany 94

RUSSIA IN THE WORLD HISTORY

- Stepan PUPYSHEV, Vera RAIKOVA*. The Moscow Summit
of 1972 and its Significance for Détente 108

- ABBREVIATIONS 125

- GUIDELINES FOR CONTRIBUTORS 126

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).083

А. И. Макурин

ТРАНССИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНСКОГО ШОУМЕНА НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье анализируется работа американского шоумена Бартона Холмса, работавшего в публицистическом жанре – описание путешествий. В исследовании рассматривается вопрос о том, как Транссибирская магистраль стала фактором восприятия России на примере работы Холмса. Его сочинение содержит яркое описание России начала XX в., а также ценные фотографии, сделанные в ходе вояжа по Транссибу. Богатый источниковый материал представляет огромный интерес для изучения России начала XX в., а также для анализа восприятия России в США.

Ключевые слова: Транссибирская железнодорожная магистраль, Бартон Холмс, образы России.

Одним из наиболее значимых мировых событий рубежа XIX–XX вв. стало строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. Грандиозная транспортная артерия, признанная современниками величайшим творением человеческих рук и произведением инженерной мысли, сразу привлекла внимание мировой общественности. Политики и военные видели в ней важнейший стратегический фактор, в деловом мире дорогу воспринимали как объект коммерческой деятельности. Магистраль превращалась в культурный бренд, символизировавший новую «неизвестную» для европейского и американского обывателя Россию.

Магистраль привлекала к себе внимание многочисленных путешественников, в том числе политиков, военных, предпринимателей, журналистов и др. В 1901 г. по Транссибу путешествовал известный американский шоумен Бартон

Холмс (1870–1958), чье имя увековечено звездой на голливудской дорожке. Холмс путешествовал по свету с фотоаппаратом и затем проводил лекции, сопровождавшиеся демонстрацией цветных слайд-шоу. Фотографии раскрашивались вручную на стеклянной основе. Он был первым работавшим в этом жанре лектором, который впоследствии использовал кинематограф¹.

Отправляясь в Россию Холмс поставил задачу показать, как «выглядит сегодняшняя Россия» в объективе фотокамеры². Многочисленные фотоснимки, сделанные на всем протяжении длительного пути от Санкт-Петербурга до Сретенска, а затем вниз по Амуру в Китай, вошли в сборник иллюстрированных лекций³. В очерке были опубликованы уникальные снимки. Это, во-первых, городские сюжеты С.-Петербурга, Москвы, Иркутска, Сретенска, деревень, селений. Во-вторых, яркие и красочные события: военный смотр и парад на Марсовом поле. В-третьих, образы и типажи представителей разных социальных слоев: императорская фамилия, высшие сановники, полицейские, офицеры, московские извозчики, крестьяне, железнодорожные служащие и др. В-четвертых, железные дороги, природные сюжеты. Фотографии Холмса хранятся в Музее Джорджа Истмена в Рочестере. Вся коллекция насчитывает более 18 тыс. слайдов⁴.

Холмс стал очевидцем майского парада 1901 г. на Марсовом поле и сделал множество фотоснимков, в том числе, императорского эскорта, членов императорской семьи, членов двора и военных. Вместе с сенатором из Индианы А. Бевериджем Холмс посетил Л. Н. Толстого, снимая встречу на кинокамеру. Подводя итог своим первым впечатлениям, автор признается, что после дух минут пребывания в России распространенные мифы о стране развеиваются⁵.

¹ *Roan J. Envisioning Asia: On Location, Travel, and the Cinematic Geography of U. S. Orientalism.* Michigan: UMP, 2010. P. 22.

² *Holmes B. The Burton Holmes lectures: In 10 Vols.* Michigan, 1901. Vol. 8. The Trans-Siberian Railway. P. 6–7.

³ *Holmes B. Op. cit.* Vol. 9. Down the Amur.

⁴ *Burton Holmes Collection // Eastman Museum.* [Electronic resource]: URL: <https://collections.eastman.org/people/30030/burton-holmes/objects> (date of access: 10.01.2020).

⁵ *Holmes B. Op. cit.* Vol. 8. P. 7.

Одним из наиболее важных событий поездки Б. Холмса в Россию стала его встреча с министром путей сообщения М. И. Хилковым, который встретил гостя в типичной для американцев манере⁶. Холмс очень высоко оценил деловые и человеческие качества министра: «Самый эффективный и достойный министр, который сочетает в себе энергию американского бизнесмена с любезностью европейского дипломата»⁷. Большой интерес у Холмса вызвал известный русский дипломат, ориенталист и публицист, приближенный Николая II Э. Э. Ухтомский. Благодаря этим влиятельным чиновникам Холмс добился получения «редчайших привилегий», обеспечивших ему беспрепятственный проезд по Транссибу со всей его фотоаппаратурой.

Благодаря огромным стремительно осваиваемым просторам Сибири Холмс представлял Россию как растущую мировую державу, вступающую в эпоху своего расцвета. Подчеркивал стремление к доминированию, которое невозможно без современных железных дорог. Железная дорога названа им «последним приобретением» в арсенале завоевания, а Курский вокзал «воротами» не просто в Сибирь, а на Восток. Мысль о том, что вскоре с этой станции можно будет доехать до Пекина должна была сильно будоражить сознание человека.

Холмс сетовал, что пришлось ехать на устаревшем российском поезде «Международного общества спальных вагонов и скорых поездов». Комфортабельные поезда, называемые *Wagons-Lits*, эксплуатировались на Транссибирской железной дороге, чередуясь со старыми и менее удобными российскими «казенными поездами». Поезда отправлялись дважды в неделю. Уже в 1905 г. периодичность движения «казенных поездов» возросла до двух в неделю, а комфортабельных *Wagons-Lits* осталась прежней⁸. При этом Холмс пишет, что стал свидетелем отправления более роскошного поезда, на котором отправившись два американских корреспондента, совершающих кругосветное путешествие⁹. Возможно, одним из упомянутых

⁶ *Holmes B. Op. cit. Vol. 8. P. 79.*

⁷ *Ibid. P. 80.*

⁸ Международное общество спальных вагонов и скорых поездов: летнее движение, май 1905 г.: [справочник]. СПб., 1905. С. 14.

⁹ *Holmes B. Op. cit. Vol. 8. P. 230.*

журналистов был Дж. Ф. Фрезер, опубликовавший в 1902 г. очерк о своем путешествии¹⁰.

Достаточно подробно автор остановился на описании поезда, на котором ему довелось путешествовать и который назван им по-французски *Trains d'Etat*. Название взято из расписания движения поездов, где указанное наименование приводится в русскоязычном варианте как «казенный поезд». По европейской части России поезд вел американский локомотив фирмы Болдуин (*"Baldwin Locomotive Works"*). Спальные вагоны поезда показались автору чрезвычайно удобными, а купе напомнили ему убранство вагонов американской компании по производству вагонов — Компания *"Mann Boudoir Cars Company"*. Однако в российских вагонах имелся общий коридор для передвижения по вагону, в то время как в Вагонах-будуарах Манна переход внутри вагона был невозможен и каждое купе имело собственный вход¹¹.

Автор также отметил наличие в вагонах электрического освещения, удобных откидных столиков, спальных полок и в тоже время грубо сделанных туалетов; в вагоне-ресторане хорошо приготовленной еды, но плохого обслуживания. Последнее обстоятельство, плохой сервис, было отмечено как вездесущая проблема, с которой автор сталкивался с начала своего пребывания в России. Пользование железнодорожными ресторанами и приобретение продуктов было настоящим испытанием для брезгливого человека, поскольку салфетки в ресторанах стирают редко. Автор дает несколько важных бытовых советов для тех, кто планирует отправиться в путешествие по Транссибу: взять с собой японские бумажные салфетки, бутылочку для молока и др.

Поезд шел с «низкой скоростью», как отмечал американский шоумен, но по мере приближения к Уралу темп движения замедлялся, а за Иркутском скорость составляла 15 миль в час для экспрессов и 10 миль — для обычных поездов¹². Эта деталь была отмечена и другими американскими современниками, проезжавшими Транссибирскую магистраль¹³. Низ-

¹⁰ *Fraser J. F. The Real Siberia. Together with an Account of a Dash through Manchuria. 2nd ed. L.; N. Y., 1911.*

¹¹ *White J. H. The American Railroad Passenger Car. Baltimore, 1978. P. 226.*

¹² *Holmes B. Op. cit. Vol. 9. P. 6.*

¹³ *Bates L. W. Russian Road to China. N. Y., 1910. P. 55.*

кая скорость движения поездов по Транссибу, особенно в первое десятилетие XX в., оставалась фактом. Функционирование железной дороги впоследствии улучшалось. Инженер Э. Б. Кригер-Войновский, работавший в министерстве путей сообщения, отмечал, что до начала Первой мировой войны «пассажирское сообщение на наших дорогах было доведено до такого состояния, которому могла завидовать Западная Европа, за исключением разве одной Германии»¹⁴.

Описанию местности и окружающих пейзажей, автор очерка уделял особенное значение, поскольку они отражали повседневную жизнь российского общества. По мере движения на Восток замечал он, через три дня пути нищета и убожество сменялись видом более благополучных поселений. Эмоционально Холмс передал свои ощущения при пересечении Уральских гор, символически отделяющих Европу от Азии. Однако личные наблюдения путешественника позволили ему заметить отличия азиатской России от европейской. Особенно он подчеркивал растущий уровень видимого благосостояния поселений, встречаемых по мере движения на Восток: «лучшие дома, лучшие заборы». Но главное, что отмечает Холмс, это сходство Сибири с американским Западом. Всюду он усматривал «тот же дух новизны и резкости, которые мы находим в молодых поселениях американского Северо-Запада»¹⁵. В то время многие американские современники сравнивали Сибирь с американским Западом, усматривая сходных черты.

По мнению американского историка Фоглесонга в конце XIX — начале XX в. в США и Европе происходил «пересмотр старых образов» России, в том числе, под влиянием строительства Транссибирской железной дороги. Это обстоятельство неизбежно вело авторов к сравнению покорения Сибири с американским опытом освоения Запада¹⁶.

Несмотря на схожесть Сибири с американским Западом, наблюдая в Челябинске переселенцев, движущихся в Сибирь, Холмс пришел к выводу, что подавляющее большинство этих людей вместе с православием и национальными традициями

¹⁴ Кригер-Войновский Э. Б. Записки инженера: Воспоминания, впечатления, мысли о революции. М., 1999. С. 36.

¹⁵ Holmes B. Op. cit. Vol. 8. P. 240.

¹⁶ Foglesong D. S. The American Mission and the “Evil Empire”: the Crusade for a “Free Russia” since 1881. Cambridge, 2007. P. 25.

несли на Восток дух подчинения власти. Это являлось «основой силы и могущества Российской империи» на Востоке¹⁷. Американский шоумен отметил и обратный поток крестьян, которыми были заполнены вагоны третьего и четвертого классов. Однако соотношение этого потока к осевшим в Сибири Холмс оценил как один к пяти и был не далек от истины. Так, по расчетам русского статистика С. К. Патканова, в среднем за год десятилетия 1894–1903 гг. из Сибири возвращалось 16,4 % переселенцев¹⁸.

Наконец, яркий очерк Холмса был бы неполным без описания человеческих образов. Это и загадочный восточный типаж, бородатый крестьянин, полицейские чины «бдительные и щепетильные» в исполнении своих обязанностей. Последние проявляли бдительность в отношении иностранцев, в руках которых появлялась фотокамера, неизменно требуя официального разрешения на использование этой аппаратуры. Такой «спасительной» бумагой оказалось письмо Хилкова.

Следует отметить несколько черт, свойственных очерку как историческому источнику. Работа написана очень образным и выразительным языком, что естественно для такого жанра. Автор часто вводил эмоционально окрашенные лексические обороты: “genus istvostchikus giganticus” («род — извозчик огромный»), «ворота в Сибирь», «угнетающий простор» и др. В целом Холмс дает реалистическую картину тех сторон жизни Российской империи, которые ему удалось наблюдать.

Холмс замечает множество нюансов, воспринимаемых им как явный недостаток цивилизованности. Этот недостаток был связан не столько с особенностями русского характера, сколько с тем, что освоение необжитой Сибири происходило благодаря непритязательным людям, не отличавшимся изящными манерами. Несмотря на очевидную критическую тональность очерка, работа не содержала лексических оборотов или определений, носящих ярко выраженную негативную коннотацию.

¹⁷ Holmes B. Op. cit. Vol. 8. P. 253.

¹⁸ Ежегодник России. 1907 год. (Год четвертый) / Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1908. С. XL–XLI.

Источники

- Bates, L. W.* Russian Road to China. N. Y., 1910.
- Fraser J. F.* The Real Siberia. Together with an Account of a Dash through Manchuria. 2nd ed. L.; N. Y., 1911.
- Holmes B.* The Burton Holmes lectures. With illustration from Photographs by the Author: In 10 Vols. Michigan, 1901.
- Ежегодник России. 1907 год. (Год четвертый) / Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1908.
- Кригер-Войновский Э. Б.* Записки инженера: Воспоминания, впечатления, мысли о революции. М., 1999.
- Международное общество спальных вагонов и скорых поездов: летнее движение, май 1905 г.: [справочник]. СПб., 1905.

Литература

- Foglesong D. S.* The American Mission and the "Evil Empire": the Crusade for a "Free Russia" since 1881. Cambridge, 2007.
- Roan J.* Envisioning Asia: On Location, Travel, and the Cinematic Geography of U.S. Orientalism. Michigan, 2010.
- White J. H.* The American Railroad Passenger Car. Baltimore, 1978.

Макурин Андрей Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: aimdif@yandex.ru.

Burton Holmes and the Trans-Siberian Railroad in the Early XX Century

The article is an attempt to contribute to the study of American perceptions of Russia by analyzing the literary work of Barton Holmes. Burton Holmes is known as America's most illustrious traveler and travel writer. The series of his multi-volume Lectures, known as Travelogues, were written in 1909 after his trips to various countries. These books are, in fact, printed versions of the "travelogue" lectures that Holmes gave to the audiences across the US (in fact, he invented the word "travelogue"). A trip across Russia was undertaken on the Trans-Siberian Railroad in 1901, before the railroad was even completed. Holmes was soon to be famous as a world traveler and lecturer on travels; but at this stage in his career he was still new in the business, having taken over Stoddard's lecture tour only three years previously. The eight and nine volumes Holmes's Lectures contain a description of the journey on the Trans-Siberian Railroad. Holmes wanted to show Russia at the beginning of the 20th century and the picturesque was in the focus of his attention.

He managed to get glimpses of everyday life in Russian cities and they were reflected in his photos. The lecture also included a description of a meeting with ministers and other officials of the Russian Empire. The sketches of the daily life at a railway station of the Trans-Siberian Railroad are of great interest. The essay contains an outstanding description of Russia at the beginning of 20th century, as well as valuable photographs taken during the Trans-Siberian voyage. It presents a variety of source material that is of great value for those studying Russia at the beginning of the 20th century, as well as for analyzing perceptions of Russia in the United States.

Key words: The Financial Policy, the Banking System of Russia, Russian-Japanese war, American journalism, American public opinion, C. Conant, W. Walling, Russia, USA.

Andrei Makurin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); e-mail: aimdif@yandex.ru.

References

- Foglesong D. S. *The American Mission and the "Evil Empire": the Crusade for a "Free Russia" since 1881.* Cambridge, 2007.
- Roan J. *Envisioning Asia: On Location, Travel, and the Cinematic Geography of U.S. Orientalism.* Michigan, 2010.
- White J. H. *The American Railroad Passenger Car.* Baltimore, 1978.

Волков В. В.

ОСОБЕННОСТИ РУСОФОБИИ В ГАЗЕТЕ «ТЭВИЯ» (1941–1945).

Статья посвящена анализу особенностей русофобии в пропагандистских материалах газеты «Тэвия» («Tēviņa»), издававшейся на латышском языке под контролем нацистских властей в оккупированной Латвии. Автор показывает, что русофобия этого издания носила расистский характер по отношению к русской нации и ее индивидуальным представителям и была нацелена на идеологическое и социально-психологическое расчеловечивание всех сторон общественной и частной жизни русских людей на всех без исключения исторических этапах становления и развития русской нации.

Ключевые слова: русофобия, «Тэвия» («Tēviņa»), русская нация, нацистская оккупация, расизм, Латвия, большевизм, пропаганда.

Издание «Тэвия» («Tēviņa») была центральной газетой периода нацистской оккупации, выходившей 6 раз в неделю, тираж которой достигал 220 тыс. экземпляров в ноябре 1941 г. и 294 тыс. в апреле 1944 г.¹ Это вдвое превышало совокупный тираж остальных 14 нацистских газет на латышском языке в 1941 г. и в 1,2 раза совокупный тиража 17 газет 1944 г. Учитывая, что по данным переписи населения Латвии в 1935 г. латышей в стране было 1 472,6 тыс.², тираж «Тэвии» был доступен для значительной части латышского населения. Несмотря на то, что эта газета была создана и издавалась в военное время, и она реализовывала нацистскую военную пропаганду, одновременно она активно формировала нацистские представления о желательном мироустройстве, без относительно к условиям военного времени. Причем именно эта составляющая, а вовсе не рассуждения о тактике и стратегии военных действий, которые контролировались военной цензурой, делало «Тэвию» своеобразным проектом нацистской социальной утопии «нового порядка» для латышского народа, в которой

¹ Zellis K. Pūziju un baiļu mašīnērija – Propaganda nacistu okupētā Latvijā: vara, mediji un sabiedrība (1941–1945). Rīgā, 2012. P. 111, 123.

² Salnītis V. (sast.) Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935. gadā. Rīga, 1936. P. 303.

социальный статус русских рисовался как значительно менее ценный, чем предполагаемый статус латышей. Фактически «Тэвия» лелеяла модель мироустройства, в котором русские должны были занимать подчиненное, субординированное положение по отношению к латышам. При этом, конечно, «Тэвия» не публиковала видение германскими нацистами будущего латышского народа, более, чем половину которого, предполагалось выселить за пределы Остланда³.

В то же время «Тэвия» содержала пропагандистские материалы, призванные идейно мобилизовать латышей на войну с СССР, в которой русские в различной форме опосредованно («большевистские бандиты», «сталинские, азиатские орды») и непосредственно именно как «русские» определялись как «враги». Особые всплески русофобии приходились на период Московской битвы, на начало 1943 г., когда формировался Латышский добровольческий батальон Waffen SS⁴, а также в 1944 г., когда Красная Армия стала очищать Латвию от нацистов. При этом некоторое изменение пропагандистской тематики «Тэвии» в 1944 г. было связано с попытками дополнительной психологической мобилизации латышского населения, что сопровождалось непрекращающейся патетикой по отношению к нацистской версии латышских крестьянских ценностей, «колыбели латышского стиля жизни и многовековых традиций» и т. д.⁵ В 1943–1945 гг. в «Тэвии» изредка попадались и вкрапления, которые можно было встретить в пропагандистских материалах власовцев об «освобождении России от большевиков»⁶. Некоторые материалы «Тэвии», в негативном свете описывавшие жизнь в СССР, по своей тональности были близки к антибольшевистским статьям, в изобилии публиковавшихся в эмигрантских изданиях Латвии на русском языке в 1919–1939 гг., прежде всего в газетах «Сегодня», «Слово», а также в изданиях на русском языке периода нацистской

³ Übersicht 2: Kernaussagen der verschiedenen Versionen des Generalplan Ost. [Elektronische ressource]: URL: <http://gplanost.x-berg.de/kausagen.html> (Behandlungsdatum: 10.01.2020).

⁴ Budulis J. Ciņā pret boļševiku bandītiem // Tēvija. 04.03.1943.

⁵ Eiropas gara brīvība // Tēvija. 17.01.1944; Plašā žīdu sanāksme Maskavā // Tēvija. 05.04.1944; Kovaļevskis P. Kādēļ mēs braucam? // Tēvija. 17.10.1944.

⁶ Dibina Krievu apsardzes bataljonu // Tēvija. 31.05.1943; Vitols H. Oktobra revolūcijas nodevēji // Tēvija. 23.10.1943; Vitols H. Sarkanie mori // Tēvija. 02.09.1944.

оккупации Латвии («Русский вестник», «Двинский вестник» и т. д.), в которых публичной и частной сфере жизни советских граждан отказывалось в какой-либо связи с историческими традициями русской нации. Эти издания на русском языке пытались проводить грань между советской властью и русским народом, исторической Россией. Но в «Тэвии» таких оговорок уже не делалось.

В современной латышской историографии газету «Тэвия» характеризуют как «пронацистскую, антисемитскую прессу на латышском языке», «издававшуюся местными коллаборационистами». Показывается, что авторы антисемитских публикаций вышли из рядов националистических латышских организаций 1930-х гг.⁷ Но некоторые латышские исследователи это издание характеризуют и как «латышскую газету»⁸. Или же подчеркивается, что эта газета старалась сформировать «выраженную антисемитскую латышскую идентичность». Признается, что сформированные нацистской пропагандой стереотипы влияют и на сегодняшние умонастроения⁹. Но в целом «Тэвия» не характеризуется со стороны современных латышских авторов как «русофобское» издание. Более того, даже не упоминается особая ненависть издания к русским, как к нации в целом, так и к конкретным ее представителям в силу принадлежности к русской нации, а также к России и всем формам проявления ее общественно-политической, экономической и духовной жизни на всем протяжении ее исторического существования. Так, например, один из исследователей говорит о том, что «Тэвия» в качестве обобщенного

⁷ *Dribins L.* Antisemitisms nacistiskās okupācijas laikā izdotajā presē Latvijā (1941–1945) // *Bleiere D., Šķiņķe I. (sast.).* Latvija Otrajā pasaules karā: starptautiskās konferences materiāli, 1999. gada 14. – 15. jūnijs, Rīga. 1. sēj. Rīga, 2007. P. 361; *Dribins L.* Ebreji Latvijā. Rīga, 2002. P. 93.

⁸ *Zvinklis A.* Latviešu prese nacistiskās Vācijas okupācijas laikā // *Bleiere D., Šķiņķe I. (sast.).* Latvija Otrajā pasaules karā: starptautiskās konferences materiāli, 1999. gada 14. – 15. jūnijs, Rīga. 1. sēj. Rīga, 2007. P. 355.

⁹ *Bērziņš D.* Latviešu identitātes konstrukcija laikraksta «Tēvija» propagandas materiālos: «mēs un viņi» diskurss (1941 gada jūlijs – 1942 gada janvāris) // *Latvijas preses vēsture: diskursi un identitātes.* Rīga, 2010. P. 126; *Zellis K.* Nacionāl socialistiskās Vācijas propaganda okupētajā Latvijā (1941. Gada jūnijs–decembris) // *Ērglis Dz. (sast.).* Latvijas Vēsturnieku komisijas raksti. 16. sēj.: Okupētā Latvija 20. gs. 40. gadus. Latvijas Vēsturnieku komisijas 2004. Gada pētījumi. Rīga, 2007/2005. P. 241–242.

негативного и враждебного «они» рассматривает «англичан, американцев, русских, масонов, большевиков, плутократов»¹⁰, не выделяя конкретно русских, против которых в отличие от американцев или англичан в этой газете применялась целая система психологических и идеологических приемов расчеловечивания. Именно открытые призывы газеты к уничтожению евреев и оправданию нацистских преступлений¹¹ мотивируют исследователей видеть в ее материалах исключительно антисемитский характер. Встречается мнение о том, что в Латвии пропаганда национал-социализма носила ограниченный характер, акцентируя свою антибольшевистскую и антисемитскую направленность¹². Эти оценки подкрепляются ссылками на существование распоряжения руководства нацистской пропаганды в Риге о нежелательности использования понятий «русские» и «Россия» в качестве определения врагов, вместо которых следовало бы употреблять понятия «большевики» и «Советский союз»¹³.

Однако, как показывают пропагандистские материалы «Тэвии», использование термина «русские» и производных от него было достаточно частым, причем исключительно в негативных коннотациях. Этому способствовала не только германская нацистская русофобия оккупационных властей. Как отмечают латышские исследователи, некоторые видные латышские политики и публицисты (например: Э. Бланкс (*Ernests Blanks*), П. Залите (*Pēteris Zālite*), М. Скуйениекс (*Mārgers Skujenieks*)) в период независимости Латвии открыто пропагандировали идеи латышского национализма именно как антирусского по своему содержанию¹⁴.

¹⁰ *Bērziņš D.* Latviešu identitātes konstrukcija laikraksta «Tēvija» propagandas materiālos... P. 136.

¹¹ *Dribins L.* Antisemitisms nacistiskās okupācijas laikā izdotajā presē Latvijā (1941–1945) ... P. 363.

¹² *Zellis K.* Iļūziju un baiļu mašīnērija ... P. 178.

¹³ *Олехнович Д.* Евреи и русские: периодическая печать Латвии 1942–1944 гг. // *Ebreju teksts Eiropas kultūrā* / Ed. by E. Vasiļeva. Daugavpils, 2006. P. 63–64. От автора: понятие «Советский Союз» с заглавной буквы в «Тэвии» писалось только прилагательное «советский» (*Padomju savienība*).

¹⁴ *Dribins L.* Nacionālais jautājums Latvijā 1850–1940. Historiogrāfisks apskats. Latviešu autori. Rīga, 1997. P. 142–143, 149, 178.

Правда, в монографии Каспарса Зеллиса «Машинерия иллюзий и страхов. Пропаганда в оккупированной нацистами Латвии: власть, медиа и общество (1941–1945)» (2012) несколько страниц уделено описанию «образа русских» в нацистской пропаганде в годы войны в изданиях на латышском языке. Автор показывает, что образ русских как врага связывал их, как и «большевиков», и «евреев» с политикой установления советской власти в Латвии с 1940–1941 гг. Одновременно нацистская пропаганда на латышском языке изображала русских «азиатов» и «славян» как исторических врагов латышей. Исследователь обращает внимание на тиражирование социально-психологических стереотипов восприятия русских нацистской пропагандой как «пассивных», «ленивых», «расово и морально неполноценных» людей. В латышской историографии бытует мнение о корректировке нацистской ксенофобии по отношению к русским под воздействием поражений вермахта на советско-германском фронте. Считается, что после разгрома под Москвой, меняется тональность нацистской пропаганды, которая акцентировала, что «идет борьба только против «жидовского большевизма», но не против русских как народа»¹⁵. Подобные оценки можно было встретить еще и в советской историографии. Г. С. Филатов отмечал изощренность в маневрировании фашистской пропаганды: «В период побед Германии... всячески подчеркивалась шовинистические расистские моменты... После поражения под Сталинградом Геббельс дал указание выдвинуть на первый план иной мотив: необходимость мобилизовать не только силы немецкого народа... но и тех народов, которые в ходе войны были побеждены»¹⁶. Признавая общую правоту такой оценки, в то же время неверно не видеть продолжение вплоть до поражения Германии в войне открытой откровенной расистской русофобии в нацистской пропаганде, ориентированной на латышей.

Независимо от положения Германии, ее сателлитов и нацистских коллаборационистов в войне с Советским Союзом русофобия газеты «Тэвия» в той или иной степени проявлялась последовательно и была включена в оценку всех важнейших сторон жизни СССР, русской нации, ее культуры, истории, по-

¹⁵ *Zellis K. Ilūziju un baīļu mašinērija ... P. 266–268.*

¹⁶ *Филатов Г. С. Введение // История фашизма в Западной Европе / Под ред. Г. С. Филатова. М., 1978. С. 42.*

литики, экономики, а также в описании социально-антропологического типа русских как народа и как этнической группы (этнического меньшинства) на территории Латвии. Можно согласиться с появляющимися в последнее время в российской науке и публицистике оценками русофобии как идеологической конструкции и психологических приемов, наделяющих русских исключительно негативными характеристиками, что делает это явление, как отмечает О. Б. Неменский, «типологически схожим с антисемитизмом»¹⁷.

Несмотря на то, что термин «большевизм» и производные от него доминировали в категоризации всех сторон жизни СССР, России, русского народа, постоянно использовался и термин «русский» в пропагандистских материалах «Тэвии». Как «русская» характеризовались:

– Красная Армия¹⁸;

– моральный уровень бойцов РККА – это, прежде всего, нравственная готовность к войне русской нации, которая отказалась воевать в Первую мировую войну, подчинившись «еврейским лозунгам»; психологический тип советского бойца нацистская пропаганда рисовала как «морально и идейно равнодушного русского»¹⁹;

– говорилось о «большевизации восточной Латвии», в которой отнимается земля у латышей во время земельной реформы, на которую «приходят советские русские», «советские колонисты»²⁰;

О России говорилось как о стране:

– с которой Германия ведет войну; причем подчеркивается преемственность СССР с исторической Россией и ее основными политическими символами (Московским кремлем)²¹; политическими институтами (характеристика И. Сталина как «красного царя»)²²;

– внешнеполитическая деятельность СССР рассматривается как новая большевистская форма «славофильского импери-

¹⁷ Неменский О. Б. Русофобия как идеология. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=363035> (дата обращения: 10.01.2020).

¹⁸ Pārieta Staļina linija // Tēvija. 16.07.1941.

¹⁹ Novērsta mongoļu vētra // Tēvija. 06.10.1941.

²⁰ Latvijas un Igaunijas boļševizēšana // Tēvija. 23.04.1945.

²¹ Boļševisma citadele – kremlis // Tēvija. 13.08.1941.

²² Liepiņš O. Kā izskatās Berlīne šajās dienās // Tēvija. 07.02.1945.

ализма», как «русский исторический империализм», целью которого является покорение Европы «русской властью»; выражается надежда в скорой «гибели» «Третьего Рима» в результате побед Германии²³;

– «Россия» является одним из государств организаторов и участников Ялтинской конференции в феврале 1945 г.²⁴

Россия подавалась нацистскими пропагандистами «Тэввии», исходя из радикальных расистских представлений об ее исторически непреходящей цивилизационной и культурной отсталости от Германии, а также центрально-европейских стран, включая и Латвию. Все политические формы включения Латвии в состав Российской империи или СССР характеризовались исключительно негативно, как подчинение «европейскости» «азиатчине».

«Идеологически» русофобия поддерживалась рассуждениями и характеристикой периода нахождения латышской в Российской империи как периодом «восточного ига». В XIX в. этому «игу» и русификации противопоставлен был «совместный духовный фронт» латышской и балтийских немцев. А царскую политику поддерживали славянофилы — «русские националисты», которые стремились не помочь латышам, а ассимилировать (*pārtautot*): «Отношение к славянам у нас было не критично. Мы не могли увидеть, что с Востока идут к нам бесчеловечность и дикость. Никаких симпатий не могли вызывать монгольские черты, которые перешли в славянский физический облик»²⁵. В научнообразном тексте о Москве, которая стала возвышаться «благодаря Золотой Орде», совсем не найти упоминания о советской столице как о русском культурном и цивилизационном центре²⁶. Всячески акцентируется многовековая борьба латышской «вместе с немецкими воинами» со «славянскими завоевателями, которые всегда все разрушали и грабили»²⁷. Один из пропагандистов пишет, что с «Востока» шла «панславистская агитация, марксистская демагогия, демократическая болтовня... От Самарина до Сталина ... латышский народ сохранил свой северо-европейский характер». Говорится, что с XIII по се-

²³ B. Vēsturiskā nolīdzināšanās // Tēvija. 13.10.1941.

²⁴ Staļina nepatīkamie jautājumi Jaltā // Tēvija. 27.02.1945.

²⁵ Krusa F. Zem austrumu jūga // Tēvija. 12.11.1941.

²⁶ V. Maskava // Tēvija. 28.11.1941.

²⁷ Viņi vienmēr postījuši un laupījuši // Tēvija. 06.12.1941.

редину XIX в. между латышами и балтийскими немцами не было национальных проблем, а только социальные. Но приход панславизма настраивал латышей против немцев, проводил русификацию²⁸. Генеральный комиссар Латвии в составе «Рейхскомиссариата Остланд» О.-Г. Дрехслер в ноябре 1941 г. говорил о «неумиряющей» исторической совместной борьбе местных жителей («которые принадлежат к северо-германскому культурному поясу») с востоком — «со средневековым великим князем, с царем, со славянофилами и большевиками»²⁹. Постоянно акцентируется ведущая роль деспотизма в образовании и функционировании русского государства со времен монгольского нашествия, а также в определяющем влиянии этого деспотизма на духовный мир русских³⁰.

Подчеркивается особость «русского империализма» в отличие от европейского: «Кровь — традиционное оружие России.../это позволило/ расправить крылья двуглавого орла царской России до Тихого океана»³¹. «Если из Рима, Парижа, Берлина и других городов в течении столетий распространялись культура и прогресс социального устройства, Москва со своей малой сестрой Петербургом всегда была в организме Европы центром воспаления, который излучал только анархию и угнетение»³².

Для тиражированных русофобских представлений характерно полное игнорирование позитивного вклада русских и России в целом в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь латышей и Латвии в целом как в историческом прошлом, так и во времена независимой Латвии. Фактически жизнь в Латвии воспринимается органически — это историческая территория латышей и балтийских немцев. Все славянские и еврейские «вкрапления» — негативны. В какой-то степени проявляются элементы феодального права: все положительное на территории Латвии объявляется собственностью латышей и балтийских немцев. Идет бесконечная демагогическая риторика о нарушении Советской Россией и СССР права на самоопределение народов бывшей России-

²⁸ М. К. Ko vēsture mums māca // Tēvija. 18.27.1943.

²⁹ Ģenerālkomisāra Dr. Drehslera runa vidusskolu mācību atklāšanas aktā // Tēvija. 17.11.1941.

³⁰ Krusa F. Austrumu barbarisms // Tēvija. 19.12.1941.

³¹ Asins ieroči 1943 // Tēvija. 12.08.1943.

³² Liepiņš O. Maskavas imperiālisms // Tēvija. 14.09.1943.

ской империи. Понятно, что нацистское издание не признает, что это право является частью демократического процесса, в который включены такие права, как уважение интересов этнических меньшинств, недопущение использования страны другими империалистическими государствами против интересов СССР и т. д.³³

Нацистские пропагандисты в «Тэвии» обращаются непосредственно к латышам, полностью отвергая легитимность такого понятия, как «народ Латвии». Понятие «народ Латвии» («*Latvijas tauta*») характеризуется как «еврейское изобретение», чтобы эту этническую группу рассматривали, как часть «единой латвийской нации»³⁴. Следует отметить, что весной 1943 г., когда формировался Латышский легион, печатный орган ЦК Компартии Латвии газета «Циņa» (“*Ciņa*”) также стала обращаться не к «народу Латвии», а к «латышскому народу», «латышской нации». Такая форма обращения стала встречаться у латвийских советских и партийных руководителей. Обращение к И. Сталину руководства ЛССР было также от имени «латышского народа»³⁵. Но одновременно в «Цине» участились статьи, разоблачающие нацистскую пропаганду в Латвии, в том числе и латышский национализм и шовинизм, постоянно говорилось и об объединительной роли «великого русского народа» в борьбе с фашизмом³⁶. Хотя «Циņa» и избегала называть народ Латвии многонациональным.

Одновременно в «Тэвии» также крайне пренебрежительно описывался и социально-антропологический тип русских по сравнению с народами Северной Европы, Германии, в том числе и по сравнению с латышами. Источниками таких расистских статей служила как пропаганда самих работников «Тэвии», так и перепечатки их германских источников, глав-

³³ L. Padomju imperiālisms // *Tēvija*. 09.10.1941.

³⁴ *Martinsons J.* Atbrīvosimies no židisma // *Tēvija*. 17.12.1941.

³⁵ *Latviešu tautas vēstule saviem frontes cīnītājiem* // *Ciņa*. 03.06.1943; *Latviešu tauta cīnās pret vāciešiem* // *Ciņa*. 17.06.1943; *Apsveikums biedram Staļinam* // *Ciņa*. 07.01.1944.

³⁶ *Deputāta V. Lāča runa PSRS Augstākās Padomes sesijā 1942. g. 18. Jūnijā* // *Ciņa*. 29.06.1942; *Tautas nodevēji saņem savu algu* // *Ciņa*. 12.09.1942; *Vāvere O.* Tautu draudzība - Padomju Savienības spēka avots // *Ciņa*. 07.01.1944; *Par latviešu nacionālo lepnumu un padomju patriotism* // *Ciņa*. 15.02.1944; *Krastiņš. J.* Latvju tautas draudzība ar lielo krievu tautu // *Ciņa*. 01.08.1944.

ным образом из «Фелькишер Беобахтер». «Тэвия» рассуждала о «примитивных народных массах России»³⁷. В передовице перед новым 1942 г. «Тэвия» говорит, что «народы советской России сегодня в глазах культурных народов Европы напоминают ... только животных»³⁸. Вот как описываются Северо-Западные регионы России, оккупированные немцами: «Граница между Западом и Востоком как ножом проведена. Все здесь серое — облака, поля, здания, люди — скучная, безнадежная картина... Ни одна рука здесь не поднялась для блага целесообразного будущего... Все осуждено на ... мучительное, бессмысленное и тяжелое настоящее»³⁹. Или вот картина ужасающей бедности москвичей: «Ни в одном уголке мира не увидите настолько жалких картин, такой бедной одежды, шапок и обуви, которые на каждом шагу встречаются в Советском союзе»⁴⁰.

Но даже в этих условиях, поселившиеся в различных районах РСФСР латышские крестьяне смогли наладить образцовые хозяйства, которые в ходе коллективизации были разорены, и дома состоятельных латышских крестьян стали занимать «русские отсталые крестьяне, ... которые по природе ленивы»⁴¹. Предельная примитивизация социально-антропологических качеств русского народа, которая заполняет страницы «Тэвии», напрямую не вытекала из содержания речей нацистского руководства, которые это издание обязано было перепечатывать⁴². «Тэвия» услужливо «дополняла» речи нацистских вождей о борьбе с «жидо-большевизмом» еще и оголтелой русофобией.

Между латышом и русским подчеркиваются различия на уровне духовных и физических способностей: «У латышского рабочего нет ничего общего с физически и духовно немощным русским»⁴³. В таких характеристиках расистская русофобия смыкалась с патологическим антисемитизмом «Тэ-

³⁷ Boļševisma citadele — kremlis ...

³⁸ Divi Soļi Nākotnē // Tēvija. 31.12.1941.

³⁹ P.K. Volčovā // Tēvija. 23.11.1943.

⁴⁰ Atmaskotais Kremlis // Tēvija. 07,10.04.1943.

⁴¹ Padomijas latviešu trāgiskais liktenis // Tēvija. 03.11.1943.

⁴² Pāri grūtībām uz uzvaru. Lielvācijas Vadoņa Jaungada uzsaukums vācu tautai // Tēvija. 03.01.1944; Nāks stunda, kad uzvarēs Vācija! // Tēvija. 02.01.1945.

⁴³ Vilde A. Latviešu strādnieks // Tēvija. 14.10.1941.

вии». Характеризуя жителей Латгальского предместья Риги, в части которого было образовано в 1941 г. гетто, «Тэвия» пишет о «пьянстве», «драках» в этом районе, что «соответствует русскому и еврейскому темпераменту»⁴⁴. Практически одновременно со статьями, призывавшими избавиться от евреев⁴⁵, печатаются материалы о необходимости дистанцироваться от русских и России⁴⁶. Фактически, восприятие русских нацистским сознанием было, применив характеристику М. Хоркхаймера и Т. Адорно, как «противорасой, негативным принципом как таковым»⁴⁷.

«Тэвия» назойливо характеризовала латышей как арийскую нацию, представителей северной расы в противоположность русским: «Арийская кровь латышей, высокая культура и здравый смысл были той броней, о которую разбились все попытки большевиков включить нас в большевистский мир»⁴⁸. Жизненная сила такого малого народа, как латыши, определяется в расовых категориях: «Привязанность к своей земле», «латышский светлый ум и умелые руки, которые нам сохранили наша расистская чистота и здоровье», «простой и естественный образ жизни»⁴⁹. Постоянный рост культурного уровня характерен только для «европейской расы и особенно для жизни североевропейцев». Латыши находятся на пересечении путей Азии и Европы, где находятся «границы двух рас — чистая Европа со своей проверенной старой культурой и Восток с русскими народами. Эти русские народы сильно смешались с азиатскими монгольскими народами»⁵⁰. «Тэвия» с самого начала нацистской оккупации Латвии была переполнена статьями о важности следовать расистским представлениям. Этой цели служило и подробное изложение взглядов А. Розенберга, изложенных в «Мифе XX века»⁵¹.

⁴⁴ Rigas "getto" Latgales priekšpilsētā // Tēvija. 23.08.1941.

⁴⁵ Šilde A. Dzīve bez žīdiem // Tēvija. 28.10.1941; Martinsons J. Cīņa pret žīdismu // Tēvija. 01.12.1941.

⁴⁶ Krusa F. Zem austrumu jūga...

⁴⁷ Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. М.; СПб., 1997. С. 210.

⁴⁸ Mellinš A. Svēts pienākums // Tēvija. 14.02.1942.

⁴⁹ Kur meklējams mazo tautu spēks? // Tēvija. 30.07.1943.

⁵⁰ Jauna Latvijas vēstures izpratne // Tēvija. 12.01.1942.

⁵¹ V. Rases jautājums // Tēvija. 22.08.1941; Jaunā pasaules uzskata filozofiskie pamati // Tēvija. 10-11.09.1941.

«Тэвия» воспроизводила многие пассажи из сочинения А. Розенберга «Миф XX века». Прежде всего, это касалось антисемитской демагогии о «паразитизме евреев», об их нацеленности на «активное отрицание мира». Активно используются и рассуждения о «еврейской» сущности большевизма. Но одновременно «Тэвия» вслед за Розенбергом выстраивает внутреннюю связь между евреями и русскими как воплощением враждебного «западной культуре» «Востока»⁵². При этом если Розенберг такую враждебность русской культуры западной видел в творчестве Ф. М. Достоевского, то для пропагандистов «Тэвии» обращение к содержанию русской культуры вообще не интересовало ни в какой степени.

В целом по отношению к русским и формам их социальной жизни «Тэвия» никогда не применяла такие социологические категории, которые использовались для немцев, латышей и других европейских народов, как «нация», «культура», «цивилизация», «общество», «личность», «интеллигенция» и т. д. Фактически противопоставление «мы» — «они» рассматривается не на горизонтальной плоскости, а на вертикальной, субординирующей, исходя из представлений о власти и подчинении. Несмотря на то, что нацистская версия германского империализма отказывала латышам в равном с немцами статусе, никакой речи не могло идти о «восстановлении» Латвийской Республики образца 1918–1940 гг., «Тэвия» пыталась резервировать более-менее приемлемое место латышскому национализму в системе расистских представлений немецких нацистов о господстве в Европе. Но для нацистской пропаганды и это составило определенные трудности: отсутствие общих понятий, описывающих русских и латышей, приводило к тому, что невозможно было проводить необходимые для пропаганды сравнения. Поэтому было выдуманно нейтральное понятие — «стиль жизни», которое некоторое время эксплуатировалось в некоторых статьях «Тэвии». для европейского стиля характерны активность, позитивизм. Это свойственно и латышам. Но есть и отклонения от европейского стиля — это проявляется у американцев, англичан и русских. Но русские — «это большевистский стиль, который с силой стремится к принуждению, и что для нас абсолютно чуждо и противоестественно»⁵³. «Уже

⁵² Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Tallinn, 1998. С. 335, 337.

⁵³ Reiznieks V. Eiropiskās dzīves stils // Tēvija. 01.09.1944.

в царской России было отвратительно слушать бессовестные ругательства русского народа, но сейчас для большевиков это в порядке вещей... /их стиль — это/ ненависть по отношению к европейскому стилю жизни — ... к свежести, красоте, оптимизму, позитивизму, активности. В самой материальной жизни большевики ненавидят свежесть: носят грязную, вшивую одежду, живут в шумных квартирках, как описано в рассказиках Зоценко»⁵⁴. Нацистские пропагандисты называют русских «Васька», «Женька», «Володька» ...⁵⁵. Бойцы Красной армии, одетые в «грязные тужурки и давно не стиранные рубашки», только и думают о том, чтобы сдать в плен немцам, где только и могут нормально поесть⁵⁶.

В 1944 г. в «Тэвии» снижается интенсивность потока негативных характеристик моральных качеств русских. Но подобные взгляды вовсе не исчезают полностью, а тем более не происходит никакой «переоценки ценностей». Идет наступление Красной Армии, и нацисты больше обращают внимание не на демонизацию русских, а на необходимость укреплять моральный дух латышей, подчеркиванием важности их традиционных ценностей, принадлежности к европейской культуре и т. д. Феномен запредельного уровня ксенофобии в нацистском сознании, и в этом следует согласиться с М. Хоркхаймером и Т. Адорно, описывается формулой «преследователя и жертвы»⁵⁷. Русофобия — это идеология и практика в отношении русских, которых какое-то время можно было представить и преследовать, как жертву, не способную сопротивляться насилию⁵⁸. Очевидно, что русофобия нацистской «Тэвии» стимулировалась в том числе и конкретно-историческими обстоятельствами, которые подталкивали ее реальных и потенциальных приверженцев считать морально и политически возможным устранение русских из круга признанных равноправных наций.

⁵⁴ Reiznieks V. Boļševiku dzīves stils. 26.septembri // Tēvija. 26.09.1943.

⁵⁵ Liepa A. Bandīta tērpā pret bandītiem // Tēvija. 15.09.1943.

⁵⁶ Gulbis J. Par tautu un tēvzemi // Tēvija. 04.10.1944.

⁵⁷ Хоркхаймер М., Адорно Т. Указ. соч. С. 213.

⁵⁸ Roga A. Fronte un mājas // Tēvija. 14.03.1944; V.B. Mūsu ciņa vēl nav galā // Tēvija. 16.03.1944; Viktors Baltkājis. Mūsu tautas nākotnei // Tēvija. 21.03.1944; Plūme R. Latvijas sporta pareizais ceļš // Tēvija. 24.04.1944; Vīra gars // Tēvija. 01.08.1943; Raitums A. Latviskās kopības aplicinājums // Tēvija. 23.08.1944.

Источники

- Apsveikums biedram Staļinam // Cīņa. 07.01.1944.
Asins ieroči 1943 // Tēvija. 12.08.1943.
Atmaskotais Kremļis // Tēvija. 07,10.04.1943.
B. Vēsturiskā nolīdzināšanās // Tēvija. 13.10.1941.
Boļševisma citadele – kremļis // Tēvija. 13.08.1941.
Budulis J. Ciņā pret boļševiku bandītiem // Tēvija. 04.03.1943.
Deputāta V. Lāča runa PSRS Augstākās Padomes sesijā 1942. g. 18.
Jūnijā // Cīņa. 29.06.1942.
Dibina Krievu apsardzes bataljonu // Tēvija. 31.05.1943.
Divi Soļi Nākotnē // Tēvija. 31.12.1941.
Eiropas gara brīvība // Tēvija. 17.01.1944.
Plašā žīdu sanāksme Maskavā // Tēvija. 05.04.1944.
Ģenerālkomisāra Dr. Drehslera runa vidusskolu mācību atklāšanas
aktā // Tēvija. 17.11.1941.
Gulbis J. Par tautu un tēvzemi // Tēvija. 04.10.1944.
Jauna Latvijas vēstures izpratne // Tēvija. 12.01.1942.
Jaunā pasaules uzskata filozofiskie pamati // Tēvija. 10–11.09.1941.
Kovaļevskis P. Kādēļ mēs braucam? // Tēvija. 17.10.1944.
Krašņiņš. J. Latvju tautas draudzība ar lielo krievu tautu // Cīņa.
01.08.1944.
Krusa F. Austrumu barbarisms // Tēvija. 19.12.1941.
Krusa F. Zem austrumu jūga // Tēvija. 12.11.1941.
Kur meklējams mazo tautu spēks? // Tēvija. 30.07.1943.
L. Padomju imperiālisms // Tēvija. 09.10.1941.
Latviešu tauta cīnās pret vāciešiem // Cīņa. 17.06.1943.
Latviešu tautas vēstule saviem frontes cīnītājiem // Cīņa. 03.06.1943.
Latvijas un Igaunijas boļševizēšana // Tēvija. 23.04.1945.
Liepa A. Bandīta tērpā pret bandītiem // Tēvija. 15.09.1943.
Liepiņš O. Kā izskatās Berlīne šajās dienās // Tēvija. 07.02.1945.
Liepiņš O. Maskavas imperiālisms // Tēvija. 14.09.1943.
M.K. Ko vēsture mums māca // Tēvija. 18.27.1943.
Martinsons J. Atbrīvosimies no žīdisma // Tēvija. 17.12.1941.
Martinsons J. Ciņa pret žīdismu // Tēvija. 01.12.1941.
Melliņš A. Svēts pienākums // Tēvija. 14.02.1942.
Nāks stunda, kad uzvarēs Vācija! // Tēvija. 02.01.1945.
Novērsta mongoļu vētra // Tēvija. 06.10.1941.
Padomijas latviešu traģiskais liktenis // Tēvija. 03.11.1943.
Par latviešu nacionālo lepnumu un padomju patriotism // Cīņa.
15.02.1944.

- Pāri grūtībām uz uzvaru. Lielvācijas Vadoņa Jaungada uzsaukums vācu tautai // Tēvija. 03.01.1944
- Pārieta Staļina līnija // Tēvija. 16.07.1941.
- P.K. Volčovā // Tēvija. 23.11.1943.
- Plūme R. Latvijas sporta pareizais ceļš // Tēvija. 24.04.1944.
- Raitums A. Latviskās kopības apliecinājums // Tēvija. 23.08.1944.
- Reiznieks V. Boļševiku dzīves stils. 26. septembrī // Tēvija. 26.09.1943.
- Reiznieks V. Eiropiskās dzīves stils // Tēvija. 01.09.1944.
- Roga A. Fronte un mājas // Tēvija. 14.03.1944.
- Rīgas "getto" Latgales priekšpilsētā // Tēvija. 23.08.1941.
- Staļina nepatīkamie jautājumi Jaltā // Tēvija. 27.02.1945.
- Šilde A. Dzīve bez židiem // Tēvija. 28.10.1941.
- Tautas nodevēji saņem savu algu // Cīņa. 12.09.1942.
- Übersicht 2: Kernaussagen der verschiedenen Versionen des Generalplan Ost. [Elektronische ressource]. URL: <http://gplanost.x-berg.de/kausagen.html> (Behandlungsdatum: 10.01.2020).
- V. Maskava // Tēvija. 28.11.1941.
- V. Rases jautājums // Tēvija. 22.08.1941.
- V.B. Mūsu ciņa vēl nav galā // Tēvija. 16.03.1944.
- Vāvere O. Tautu draudzība – Padomju Savienības spēka avots // Cīņa. 07.01.1944.
- Viktors Baltkājis. Mūsu tautas nākotnei // Tēvija. 21.03.1944.
- Vilde A. Latviešu strādnieks // Tēvija. 14.10.1941.
- Viņi vienmēr postījuši un laupījuši // Tēvija. 06.12.1941.
- Vīra gars // Tēvija. 01.08.1943.
- Vītols H. Oktobra revolūcijas nodevēji // Tēvija. 23.10.1943.
- Vītols H. Sarkanie mori // Tēvija. 02.09.1944.

Литература

- Неменский О. Б. Русофобия как идеология. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=363035> (дата обращения: 10.01.2020).
- Олехнович Д. Евреи и русские: периодическая печать Латвии 1942-1944 гг. // Еврею teksts Eiropas kultūrā / Ed. by E. Vasiļeva. Daugavpils, 2006. P. 60-69.
- Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Tallinn, 1998.
- История фашизма в Западной Европе / Под ред. Г. С. Филатова. М., 1978. С. 3-13.
- Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. М.; СПб., 1997.

- Bērziņš D.* Latviešu identitātes konstrukcija laikraksta «Tēvija» propagandas materiālos: «mēs un viņi» diskurss (1941. gada jūlijs – 1942. gada janvāris) // *Latvijas preses vēsture: diskursi un identitātes.* Rīga, 2010.
- Dribins L.* Antisemitisms nacistiskās okupācijas laikā izdotajā presē Latvijā (1941–1945) // *Bleiere D., Šķinķe I. (sast.).* Latvija Otrajā pasaules karā: starptautiskās konferences materiāli, 1999. gada 14.–15. jūnijs, Rīga. 1. sēj. Rīga, 2007. P. 360–371.
- Dribins L.* Ebreji Latvijā. Rīga, 2002.
- Dribins L.* Nacionālais jautājums Latvijā 1850–1940. Historiogrāfisks apskats. Latviešu autori. Rīga, 1997.
- Salnītis V. (sast.)* Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935. gadā. Rīga, 1936.
- Zellis K.* Ilūziju un baiļu mašinerija – Propaganda nacistu okupētā Latvijā: vara, mediji un sabiedrība (1941–1945). Rīgā, 2012.
- Zellis K.* Nacionālsociālistiskās Vācijas propaganda okupētajā Latvijā (1941. gada jūnijs – decembris) // *Ērglis Dz. (sast.).* Latvijas Vēsturnieku komisijas raksti. 16. sēj.: Okupētā Latvija 20. gs. 40. gados. Latvijas Vēsturnieku komisijas 2004. gada pētījumi. Rīga, 2007/2005. P. 235–277.
- Žvinklis A.* Latviešu prese nacistiskās Vācijas okupācijas laikā // *Bleiere D., Šķinķe I. (sast.).* Latvija Otrajā pasaules karā: starptautiskās konferences materiāli, 1999. gada 14.–15. jūnijs, Rīga. 1. sēj. Rīga, 2007. P. 353–359.

Волков Владислав Викторович, доктор социологии, ведущий исследователь Института философии и социологии (Латвийский университет, Рига, Латвия), ассоциированный профессор Балтийской Международной Академии (Рига, Латвия); эл. почта: vladislavs.volkovs@inbox.lv.

Examples of Russophobia in the Latvian Newspaper “Tēvija” (1941–1945)

The article analyzes the examples of Russophobia in the propaganda materials of the newspaper “Tēvija”, published in the Latvian language under the control of the Nazi authorities in the occupied Latvia. The article reveals the attitude towards the representatives of the warring parties and the civilian population. The author shows that the examples Russophobia in that edition were racist against the Russian nation and its individual representatives and focused on the ideological and socio-psychological dehumanization of all spheres of public and private life of the Russian people, at different historical stages of formation and development of the Russian nation. The author traces the cases of Russophobia in the materials presented in the publication, and he shows that they were stipulated by

the changes of the situation due to the military operations on the Eastern front. The material and issues of the newspaper "Tēvija" are compared with other Latvian publications of that period.

Key words: Russophobia, "Tēvija", Russian nation, Nazi occupation, racism, Latvia, Bolshevism, propaganda.

Vladislav Volkov, Doctor of Sociology, Senior Researcher of the Institute of Philosophy and Sociology (University of Latvia, Riga, Latvia), associated professor of the Baltic International Academy (Riga, Latvia); e-mail: vladislavs.volkovs@inbox.lv.

References

- Nemenskij O. B.* Rusofobiya kak ideologiya. [Elektronnyj resurs]: URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=363035> (data obrashcheniya: 10.01.2020).
- Olekhnovich D.* Evrei i russkie: periodicheskaya pechat' Latvii 1942-1944 gg. // Ebreju teksts Eiropas kultūrā / ed. by E. Vasiļeva. Daugavpils, 2006. S. 60-69.
- Rozenberg A.* Mif HKH veka. Ocenka duhovno-intellektual'noj bor'by figur nashego vremeni. Tallinn, 1998.
- Istoriya fashizma v Zapadnoj Evrope* / pod red. G. S. Filatova. M., 1978. S. 3-13.
- Horkkhajmer M., Adorno T.* Dialektika prosveshcheniya. M.; SPb., 1997.
- Bērziņš D.* Latviešu identitātes konstrukcija laikraksta «Tēvija» propagandas materiālos: «mēs un viņi» diskurss (1941. gada jūlijs – 1942. gada janvāris) // Latvijas preses vēsture: diskursi un identitātes. Rīga, 2010.
- Dribins L.* Antisemitisms nacistiskās okupācijas laikā izdotajā presē Latvijā (1941-1945) // *Bleiere D., Šķiņķe I. (sast.).* Latvija Otrajā pasaules karā: starptautiskās konferences materiāli, 1999. gada 14.-15. jūnijs, Rīga. 1. sēj. Rīga, 2007. R. 360-371.
- Dribins L.* Ebreji Latvijā. Rīga, 2002.
- Dribins L.* Nacionālais jautājums Latvijā 1850-1940. Historiogrāfisks apskats. Latviešu autori. Rīga, 1997.
- Salnītis V. (sast.)* Ceturtā tautas skaitīšana Latvijā 1935. gadā. Rīga, 1936.
- Zellis K.* Ilūziju un baiļu mašīnērija – Propaganda nacistu okupētā Latvijā: vara, mediji un sabiedrība (1941-1945). Rīgā, 2012.
- Zellis K.* Nacionālsociālistiskās Vācijas propaganda okupētajā Latvijā (1941. gada jūnijs – decembris) // *Ērglis Dz. (sast.).* Latvijas Vēsturnieku komisijas raksti. 16. sēj.: Okupētā Latvija 20. gs. 40. gados. Latvijas Vēsturnieku komisijas 2004. gada pētījumi. Rīga, 2007/2005. P. 235-277.
- Žvinklis A.* Latviešu prese nacistiskās Vācijas okupācijas laikā // *Bleiere D., Šķiņķe I. (sast.).* Latvija Otrajā pasaules karā: starptautiskās konferences materiāli, 1999. gada 14.-15. jūnijs, Rīga. 1. sēj. Rīga, 2007. R. 353-359.

В. К. Хрусталёв

ЭПИКУРЕИЗМ И ЭПИКУРЕЙЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКИХ И СУДЕБНЫХ РЕЧАХ ЦИЦЕРОНА: НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ*

Целью статьи является анализ упоминаний об эпикуреизме и эпикурейцах, которые присутствуют в судебных и политических речах Цицерона. Автор делает вывод о том, что отношение Цицерона к эпикурейской философии всегда (за исключением краткого периода увлечения философией Федра в ранней юности) было однозначно негативным. Цицерон неоднократно критикует многие положения эпикурейского учения в самых разных своих произведениях. Различия в системе аргументов и остроте критики объясняются не изменениями в убеждениях Цицерона, а жанром и конкретными обстоятельствами создания тех или иных сочинений. В случае с речами все зависело, прежде всего, от аудитории, к которой в данный момент обращался оратор.

Ключевые слова: Цицерон, Луций Кальпурний Пизон Цезонин, эпикуреизм, римская философия, римское ораторское искусство.

Проблема отношения Цицерона к эпикуреизму неоднократно попадала в поле зрения антиковедов¹. Однако, как пра-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: проект РФФИ №19-09-00183 «Судебный процесс в античности: юридические, политические, социальные и личностные аспекты».

Все даты в статье — до н. э. Речи Цицерона цитируются в переводе В. О. Горенштейна (за исключением речи «Против Пизона», цитаты из которой приводятся в моем переводе) — В. К.

¹ Историография вопроса огромна. Имеет смысл перечислить только некоторые важнейшие работы, в которых читатель найдет ссылки на прочую литературу: *Howe H. M. Amafinius, Lucretius, and Cicero // AJPh. 1951. Vol. 72. P. 57–62; Maslowski T. The Chronology of Cicero's Anti-Epicureanism // Eos. 1974. Roc. 62. P. 55–78; Lévy C. Cicéron et l'épicurisme: la problématique de l'éloge paradoxal // Cicéron et Philodème: la polémique en philosophie / ed. by C. Auvray-Assayas, D. Delattre. Paris, 2001. P. 61–75; Ferrary J.-L. Réponse à Carlos Lévy // Cicé-*

вило, при рассмотрении этого вопроса значительно больше внимания уделяется анализу его философских произведений. Целью настоящей статьи является анализ упоминаний об эпикуреизме и эпикурейцах, которые присутствуют в судебных и политических речах Цицерона.

Известно, что первое знакомство Цицерона с философией Эпикура произошло еще в юности. В 88 г., спасаясь от установленного на родине промитридатовского тиранического режима², из Афин в Рим приехал знаменитый философ-эпикурец Федр. Цицерон, которому тогда было около 18 лет, посещал его лекции (см. *Cic. Fam.* XIII.1.2). После взятия Афин Суллой (март 86 г.) Федр вернулся на родину, где впоследствии приблизительно с 75 г. и вплоть до своей смерти в 70/69 г. возглавлял эпикурейскую школу³. В 79 г. уже сам Цицерон приезжает в Афины, чтобы завершить свое образование. В это время в городе собралась целая компания объединенных общим интересом к греческой философии молодых римлян из хороших семей, которые составили своеобразный дружеский кружок. В него вошли Цицерон, двое его братьев (родной Квинт и двоюродный Луций), а также М. Пупий Пизон и Т. Помпоний Аттик (*Cic. Fin.* V.1). Юноши вместе посещали лекции Федра и другого видного эпикурейца, Зенона Сидонского (*Cic. Fin.* I.16; V.3). Таким образом, Цицерон имел возможность обстоятельно познакомиться с философией Сада на ее родине, а его учителями были ведущие мыслители эпикурейской школы того времени. Но, в отличие от своего однокашника и друга Т. Помпония Аттика, Цицерон последователем Эпикура не стал. Более того: его отношение к

ron et Philodème: la polémique en philosophie / Ed. by C. Auvray-Assayas, D. Delattre. P., 2001. P. 77-84; *Maso S.* Capire e dissentire: Cicerone e la filosofia di Epicuro. Napoli, 2008.

² Любопытно, что одним из тиранов в Афинах в это время стал некий Аристион, который, по свидетельству Аппиана (*App. Mith.* 28), также принадлежал к эпикурейской школе. Подробнее об этих событиях см., например: *Bugh G. R.* Athenion and Aristion of Athens // *Phoenix.* 1992. Vol. 46. P. 108-123; *Хабихт Хр.* Афины: история города в эллинистическую эпоху / Пер. с нем. Ю. Г. Виноградова. М., 1999. С. 299-302.

³ См.: *Raubitschek A. E.* Phaidros and His Roman Pupils // *Hesperia.* 1949. Vol. 18. P. 98; *Dorandi T.* Chronology // *The Cambridge History of Hellenistic Philosophy* / Ed. by K. A. Algra, J. Barnes, J. Mansfeld, M. Schofield. Cambridge, 1999. P. 45, 52.

эпикуреизму всегда было негативным, так что представляется возможным говорить даже об «антиэпикуреизме» Цицерона.

Занявшись в конце жизни написанием собственных философских трудов, Цицерон неоднократно затрагивал в них различные аспекты эпикурейского учения. Наиболее подробно Цицерон рассматривает и опровергает взгляды эпикурейцев в диалогах «О пределах добра и зла», «О природе богов» и в пятой книге «Тускуланских бесед». Подробный разбор его аргументации не входит в задачу этой статьи. Я лишь кратко перечислю, какие конкретные положения учения Эпикура стали объектом нападок Цицерона в его философских произведениях⁴.

Итак, Цицерон критикует все три составные части эпикурейской философии: физику, канонику и этику. Касаясь физики, Цицерон обвиняет Эпикура в том, что свое учение об атомах он почти полностью заимствовал у Демокрита, лишь немного изменив его (*Nat. deor.* I.73). Цицерон особенно не принимает в учении обоих философов отсутствие созидательной и творящей материи, случайность столкновений атомов и множественность миров (*Acad.* I.6; *Fin.* II.75; *Nat. deor.* I.96; *Fat.* 18;). Затрагивая канонику, Цицерон утверждает, что Эпикур не владеет искусством диалектики (*Fin.* II.18; 30; *Nat. deor.* I.71; 89). Также Цицерон полагает, что Эпикур не прав, усматривая основу всех человеческих суждений исключительно в чувственном восприятии (*Luc.* 19–22; *Fin.* II.36). Но не физика и не каноника более всего неприемлемы для Цицерона в эпикурейском учении: главное место в своих философских трудах он отводит критике эпикурейской этики. Как известно, одними из главных столпов этического учения Эпикура были постулаты ‘*λᾶθε βίωσας*’ (проживи незаметно) и ‘*μὴ πολιτεύεσθαι*’ (не занимайся политической деятельностью). Оба они совершенно чужды традиционным римским ценностям, самому римскому *modus vivendi* и потому неприемлемы для Цицерона. Особенно много внимания Цицерон отводит критике учения Эпикура о наслаждении (греч. *ἡδονή*, которое он переводит латинским словом *voluptas*) как о высшем благе (например: *Tusc.* III.41–44; *Fin.* II.37 sqq.; *Nat. deor.* I.111–113). Здесь он снова обвиняет Эпикура в неоригинальности, ут-

⁴ Подробнее см., напр.: *Maso S. Capire e dissentire: Cicerone e la filosofia di Epicuro.* Napoli, 2008.

верждая, что эти взгляды были им заимствованы у Аристиппа и киренаиков (*Off.* III.116). Наслаждению-*voluptas* Цицерон противопоставляет добродетель-*virtus*, примыкая в этом отношении к стоикам с их *ἀρετή*.

Перейдем теперь непосредственно к анализу речей Цицерона. В выступлениях перед народом оратор сознательно избегает всяких упоминаний о философии и философских школах. Философствование в Римской республике было уделом немногочисленных образованных интеллектуалов, которые составляли меньшинство даже в среде элиты. Как говорит Цицерон в «Тускуланских беседах», «философия довольствуется немногими ценителями, намеренно избегает толпы, а толпа ее опасается и не любит, — поэтому кто захочет охулить всю философию в целом, тот легко может это сделать при общем сочувствии»⁵ (пер. М. Л. Гаспарова). Лишь выступая в сенате или в судебных комиссиях, которые после Аврелиевого закона 70 г. состояли на треть из сенаторов, на треть из всадников и на треть из эрарных трибунов (*Cic. Att.* I.16.3; *Phil.* I.20; *Ascon.* 67 C; *Schol. Bob.* 94 St; *Ps.-Ascon.* 189 St; *Schol. Gronov.* 328 St), Цицерон иногда позволяет себе касаться философских вопросов. Порой он считает нужным даже специально подчеркнуть это обстоятельство, чтобы польстить своей аудитории: «Так как мне приходится держать эту речь не перед необразованной толпой и не в собрании невежественных людей, то я буду несколько смелее рассуждать о просвещении, которое знакомо и дорого мне и вам»⁶; «Я говорю не в кругу невежд, но — как я полагаю — в собрании людей образованнейших и просвещеннейших»⁷.

Все упоминания об эпикуреизме и эпикурейцах сосредоточены в нескольких речах, произнесенных Цицероном в 57–55 гг. после возвращения в Рим из изгнания: двух судебных («За Сестия», 11 марта 56 г.; «За Целия», 4 апреля 56 г.) и трех политических («В сенате после возвращения из изгна-

⁵ *Cic. Tusc.* II.4: Est enim philosophia paucis contenta iudicibus, multitudinem consulto ipsa fugiens eique ipsi et suspecta et invisа, ut, vel si quis universam velit vituperare, secundo id populo facere possit.

⁶ *Cic. Mur.* 61: Et quoniam non est nobis haec oratio habenda aut in imperita multitudine aut in aliquo conventu agrestium, audacius paulo de studiis humanitatis quae et mihi et vobis nota et iucunda sunt disputabo.

⁷ *Cic. Pis.* 68: Non apud indoctos sed, ut ego arbitror, in hominum eruditissimorum et humanissimorum coetu loquor.

ния», 5 сентября 57 г.; «О консульских провинциях», май 56 г.; «Против Пизона», август 55 г.⁸). Упоминания об эпикуреизме в этих речах связаны, за единственным исключением (*Cael.* 40–41), с личностью политического противника Цицерона — Л. Кальпурния Пизона Цезонина, консула 58 г. и тестя Цезаря. Как известно, Пизон, будучи консулом, вместе со своим коллегой А. Габинием отказался противодействовать мероприятиям народного трибуна П. Клодия Пульхра, которые были направлены против Цицерона и привели, в конце концов, к его изгнанию в том же 58 году. С этого момента между Пизоном и Цицероном вспыхнула непримиримая вражда. Пизон также запретил сенаторам носить траур по изгнаннику. После окончания срока своего консульства в 57 г. Пизон и Габиний по закону Клодия получили в управление провинции: первому досталась Македония, второму — Сирия. В качестве проконсула Македонии Пизон вел военные действия против фракийских племен и был провозглашен своими легионерами императором (*Cic. Har. resp.* 35; *Prov. cons.* 7; 15; 38; *Pis.* 38–39; 44; 53–55; 61; 70; 91; 97). В отсутствие Пизона вернувшийся в сентябре 57 г. в Рим Цицерон атаковал своего недруга в политических и судебных речах, обвиняя его в некомпетентности, злоупотреблениях и грабежах в провинции. В конце мая или начале июня 56 г. сенат в соответствии с Семпрониевым законом 123 г. решал вопрос о назначении провинций, в которые в 54 г. должны были быть направлены будущие консулы 55 года. На одном из заседаний Цицерон произнес по этому поводу речь «О консульских провинциях», в которой обрушился с нападка на Пизона и Габиния и предложил отозвать их, пролонгировав при этом проконсульский империй Цезарю. В результате Македония была сделана преторской провинцией, полномочия Пизону не продлили, а его сменщиком назначили претора 56 г. Кв. Анхария (*Cic. Pis.* 89; *Fam.* XIII.40). Возвратившись в Рим около июня 55 г.⁹, Пизон решил ответить на этот недружественный по отношению к нему акт и в свою очередь выступил в сенате с оправданием собственных действий.

⁸ Аргументацию в пользу такой датировки речи см.: *Marshall B. A. The Date of Delivery of Cicero's in Pisonem // CQ. 1975. Vol. 25. P. 88–93; Marshall B. A. A Historical Commentary on Asconius. Columbia, 1985. P. 81–82.*

⁹ Ссылки на источники см.: *MRR. III. 46.*

В ответ Цицерон, также в сенате, произнес речь «Против Пизона», полную злобных нападок и обвинений против своего врага; впоследствии она была опубликована.

Одним из главных пунктов для своей атаки на Пизона Цицерон избрал его философские взгляды. Пизон был хорошо известен в Риме как последователь Эпикура. Он, в частности, был близок к известному греческому философу-эпикурейцу Филодему из сирийского города Гадары, который жил в его доме. Одно из своих сочинений — «О добром царе согласно Гомеру» («Περὶ τοῦ κατ’ Ὀμηρον ἀγαθοῦ βασιλέως») (*PHerc.* 1507) — Филодем посвятил Пизону (*De bon. reg.* col. 43). Помимо философских произведений, Филодем писал также эпиграммы, в том числе эротического характера, некоторые из которых сохранились в Палатинской антологии¹⁰. Одна из этих эпиграмм обращена к Пизону (*Anth. Pal.* XI.44 = *Ep.* 27 Sider); в ней философ зовет своего друга на пир в честь дня рождения Эпикура, который эпикурейцы, согласно завету своего учителя, отмечали 20-го числа каждого месяца. Некоторые современные исследователи считают увлечение Пизона эпикуреизмом поверхностным¹¹. Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, не имеющему прямого отношения к теме настоящей статьи, заметим все же, что мне более близка позиция тех авторов, которые принимают эпикуреизм Пизона всерьез¹². В пользу этой точки зрения приводятся достаточно веские аргументы. В частности, М. Гриффин демонстрирует параллели между нарисованным Филодемом образом «добраго царя» и теми сведениями, которыми мы располагаем о

¹⁰ Последнее на сегодняшний день комментированное издание поэтических опусов Филодема: *The Epigrams of Philodemus* / ed. by D. Sider. N. Y.; Oxford, 1997. Русский перевод некоторых из них см. в сборнике: *Греческая эпиграмма* / Изд. подг. Н. А. Чистякова. СПб., 1993. С. 260–269.

¹¹ *Rawson E.* *Intellectual Life in the Late Roman Republic.* L., 1985. P. 59.

¹² См., напр.: *Grimal P.* «Le Bon Roi» de Filodème et royauté de César // *REL.* 1966. T. 44. P. 254–285; *Griffin M.* *Piso, Cicero and Their Audience* // *Cicéron et Philodème: la polémique en philosophie* / Ed. by C. Auvray-Assayas, D. Delattre. P., 2001. P. 90; *Fish J.* *Not All Politicians Are Sisyphus: What Roman Epicureans Were Taught about Politics* // *Epicurus and the Epicurean Tradition* / Ed. by J. Fish, K. R. Sanders. Cambridge, 2011. P. 74.

личности и карьере Пизона Цезонина¹³. Данные эпиграфики свидетельствуют также о том, что эпикурейской философией увлекались дочь Пизона Кальпурния (жена Цезаря) и даже ее вольноотпущенница¹⁴.

Вполне естественно, что в речах, в отличие от философских трудов, Цицерон, в соответствии со своим целями, касается исключительно этической стороны эпикурейского учения. Больше всего места этим вопросам он уделяет как раз в инвективе «Против Пизона». Итак, как же представляет М. Туллий эпикурейскую философию своим слушателям? Прежде всего, бросается в глаза, что Цицерон выделяет два направления, два «рода» эпикуреизма. Первый — это ложный, вульгарно-гедонистический, которому, как утверждает оратор, следует Пизон: «Когда же у него появляется интерес к наукам и когда этот дикий зверь начинает философствовать с какими-то греками, тогда это эпикуреец, правда, не преданный этому учению по существу, каково бы оно ни было, но увлеченный одним только словом — "наслаждение"»¹⁵. Эти слова отчетливо перекликаются с пассажем из произнесенной Цицероном полутора годами ранее речи «За Сестия»: «Расхваливал этот ученый человек неведомо каких философов; назвать их по имени он, правда, не мог; однако особенно превозносил он тех, которые слывут поборниками и поклонниками наслаждения; какого именно, в какое время и каким образом получаемого, он не спрашивал, но само слово это впитал всеми частями души и тела; по его словам, эти самые философы совершенно правильно утверждают, что мудрец делает все только для

¹³ Griffin M. *Piso, Cicero and Their Audience*. P. 89–90. Соображения по поводу влияния эллинистических философских школ на политическую жизнь Поздней римской республики в целом и на деятельность Л. Пизона в частности см.: Хрусталёв В. К. *Философия, политика и политики в Поздней римской республике: некоторые замечания* // Герценовские чтения 2015: актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 1. Сб-к научн. трудов / Отв. ред. и сост. Т. В. Кудрявцева. СПб., 2016. С. 55–57.

¹⁴ *Armstrong D. The Addressees of the Ars poetica: Herculaneum, the Pisones and Epicurean Protreptic* // MD. 1993. Vol. 31. P. 200–201. Not. 29; *Boyancé P. Sur une épitaphe épicurienne* // REL. 1955. T. 33. P. 113–120.

¹⁵ Cic. *Sen. red.* 14: Cum vero etiam litteris studere incipit et belua immanis cum Graeculis philosophari, tum est Epicureus non penitus illi disciplinae, quaecumque est, deditus, sed captus uno verbo voluptatis.

себя, что стремиться к государственной деятельности здраво-мыслящему человеку не подобает, что самое лучшее — праздная жизнь, полная и даже переполненная наслаждениями; а те, которые говорят, что надо строго блюсти свое достоинство, заботиться о государстве, руководствоваться в течение всей своей жизни соображениями долга, а не выгоды, ради отечества подвергаться опасностям, получать раны, идти на смерть, по его мнению, бредят и сходят с ума»¹⁶. Но существует, по Цицерону, также другой род эпикурейской философии, восходящий к подлинному учению Эпикура. Ему учит, например, живущий в доме Пизона Филодем. Цицерон нигде прямо не называет его, говоря просто «грек»; то, что оратор имеет в виду именно Филодема, поясняет лишь комментарий к речи «Против Пизона», составленный в I в. н. э. писателем и ученым Кв. Асконием Педианом (Ascon. 16 C). Впрочем, сенаторской аудитории, к которой обращается оратор, Филодем был прекрасно известен — скорее, правда, не как философ, а как автор изящных эпиграмм, пользовавшихся широкой популярностью (см. Cic. Pis. 71). Поэтому для слушателей, очевидно, не составляло труда понять, о ком идет речь. Филодема в своей речи Цицерон характеризует как «человека талантливого и образованного» (*'ingeniosum hominem atque eruditum'*), «достойного» (*'humanum'*) (Pis. 68), однако чересчур мягкого и уступчивого. Поначалу Филодем пытался даже учить Пизона добродетели, но в итоге «сговорчивый и очень обаятельный грек не захотел слишком упорствовать и перечить императору римского народа»¹⁷ и потому уступил порокам своего влиятельного друга. Если уж следует порицать его, говорит Ци-

¹⁶ Cic. Sest. 22–23: *Laudabat homo doctus philosophos nescio quos, neque eorum tamen nomina poterat dicere, sed tamen eos laudabat maxime qui dicuntur praeter ceteros esse auctores et laudatores voluptatis; cuius et quo tempore et quo modo non quaerebat, verbum ipsum omnibus viribus animi et corporis devorarat; eosdemque praeclare dicere aiebat sapientis omnia sua causa facere, rem publicam capessere hominem bene sanum non oportere, nihil esse praestabilius otiosa vita, plena et conferta voluptatibus; eos autem qui dicerent dignitati esse serviendum, rei publicae consulendum, officii rationem in omni vita, non commodi esse ducendam, adeunda pro patria pericula, vulnera excipienda, mortem optetendam, vaticinari atque insanire dicebat.* Ср. также Cic. Pis. 69.

¹⁷ Cic. Pis. 70: *Graecus facilis et valde venustus nimis pugnax contra imperatorem populi Romani noluit.*

церон, то не как человека «бесстыдного, дерзкого и низкого, но как гречишку, лъстеца и поэта»¹⁸. Таким образом, Цицерон изображает отношения между Пизоном и Филодемом как классическую связь между патроном и клиентом, подчеркивая зависимость греческого философа от своего грубого и невежественного покровителя¹⁹.

Критика Цицерона в этой речи направлена, главным образом, против Пизоновой, т.е. ложной, интерпретации эпикурейского учения. Такая «снисходительность» оратора по отношению к эпикуреизму справедливо вызывает вопросы у современных исследователей. Неоднократно предпринимались попытки объяснить ее. Так, ряд авторов полагает, что в течение жизни Цицерон менял свое отношение к эпикурейской философии. По мнению Х. Хоуи, отношение Цицерона к эпикуреизму стало резко негативным только после битвы при Фарсале, когда оратора якобы стало беспокоить широкое распространение эпикурейских идей в италийских муниципиях²⁰. Эта гипотеза опирается, в том числе, на жалобы самого Цицерона в «Тускуланских беседах» (*Tusc. IV.7*), будто эпикурейцы «наводнили всю Италию» (*‘Italiam totam occupaverunt’*). Британский историк-марксист Б. Фаррингтон вообще считал, что эпикуреизм в Италии в I в. стал массовым демократическим, плебейским движением, оппозиционным существующему олигархическому строю²¹. Несостоятельность этой теории представляется очевидной: нет никаких данных, свидетельствующих в пользу того, что эпикуреизм сделался в Италии «народной философией», а одного сделанного вскользь замечания Цицерона для подобных выводов явно недостаточно²².

¹⁸ Cic. *Pis.* 70: non ut improbum, non ut audacem, non ut impurum, sed ut Graeculum, ut adstantorem, ut poetam.

¹⁹ Впрочем, некоторые современные исследователи выражают сомнения в истинности картины, нарисованной оратором. Они считают, что положение Филодема по отношению к Пизону было гораздо более самостоятельным (см., например: *DeLacy P. Rev. on: Capasso M. Manuale di papirologia ercolanese. Lecce, 1991 // AJPh. 1993. Vol. 114. P. 178–180; Damon C. The Mask of the Parasite: A Pathology of Roman Patronage. Ann Arbor, 1997. P. 242*).

²⁰ *Howe H. M. Amfinius, Lucretius, and Cicero. P. 57–62.*

²¹ *Farrington B. Science and Politics in the Ancient World. L., 1939. P. 188–192.*

²² Убедительную критику гипотезы Б. Фаррингтона см. в рецен-

Т. Масловский исходит из тех же предпосылок, что и Х. Хоуи, но предлагает другую дату перелома в отношении Цицерона к эпикуреизму. По мнению этого исследователя, взгляды Цицерона на эпикуреизм резко изменились в конце 55 – начале 54 года. Это обстоятельство Т. Масловский связывает с тем, что в этот промежуток времени Цицерон будто бы познакомился с поэмой Лукреция «О природе вещей» и окончательно убедился в опасности распространения эпикурейского учения²³.

Иное объяснение предложил французский исследователь П. Грималь. Он считает, что Цицерон в речи «Против Пизона» намеренно избегает жесткой критики эпикуреизма как философского учения по политическим мотивам: он будто бы не хотел раздражать присутствовавших на заседании сенаторов-эпикурейцев, в частности, своего друга Л. Манлия Торквата (претора ок. 50 г.)²⁴. Насколько значительным было число таких сенаторов, сказать трудно. Можно назвать только одного несомненного эпикурейца, о котором известно, что он входил на тот момент в состав сената, — это консул 65 г. Л. Манлий Торкват²⁵. Из других известных эпикурейцев с высокой долей вероятности уже заседали в сенате его сын Л. Манлий Торкват (претор ок. 50 г.)²⁶ и Г. Вибий Панса Цетрониан (консул 43 г.)²⁷, которым было тогда чуть больше 30 лет. Сенатор Г. Веллей, которому Цицерон в диалоге «О природе богов» доверил изложение эпикурейских взглядов на религию (Cic. *Nat. deor.* I.15 sqq.), к 55 г., по-видимому, уже умер²⁸. Весьма вероятно, что лиц, в какой-то степени сочувствовавших эпикуреизму, среди сенаторов было куда больше, так как в последние десятилетия Республики он приобрел достаточно большую популярность в среде римской элиты. Поэтому в гипотезе французского уче-

зии: Momigliano A. Rev. on: Farrington B. Science and Politics in the Ancient World. London, 1939 // JRS. 1941. Vol. 31. P. 149–157. См. об этом также: Хрусталёв В. К. Философия, политика и политики в Поздней Римской республике... С. 54–55.

²³ Maslowski T. The Chronology of Cicero's Anti-Epicureanism. P. 55–78, (см. особенно P. 73–78).

²⁴ Cicerón: discours contre L. Pison / Ed. et trad. P. Grimal. Paris, 1966. P. 45.

²⁵ Об эпикуреизме старшего Торквата см.: Cic. *Fin.* I.39.

²⁶ См. например: Cic. *Fin.* I.13–14.

²⁷ О его эпикурейских взглядах см. Cic. *Fam.* XV.19.2–3.

²⁸ Ziegler K. Velleius (1) // RE. 1955. Bd. VIII A. Sp. 637.

ного, возможно, есть некоторая доля истины, хотя и не стоит преувеличивать, как это делает П. Грималь, значение и влияние группы эпикурейцев в римском сенате.

С моей точки зрения, вообще неправомерно выделять какие-то «этапы» или «периоды» в отношении Цицерона к эпикуреизму. Оно всегда было однозначно негативным и существенным образом не изменялось на протяжении всей его жизни. Другое дело, что критика эпикуреизма по-разному звучит в его сочинениях, но содержание и острота этой критики куда в большей степени зависят от жанра произведения и от его целевой аудитории, чем от времени создания. Нельзя забывать, что философские сочинения Цицерона предназначались для узкого круга интеллектуалов. Напротив, речи, которые произносились в сенате и в уголовных судах, состоявших из сенаторов и всадников, были рассчитаны на значительно более широкую аудиторию. Соответственно, оратор должен был учитывать уровень образования, взгляды и настроения своей публики. Цицерон, будучи прекрасным адвокатом, все это чувствовал очень тонко. Интересно, например, что в судебных речах Цицерон, рассуждая о взглядах эпикурейцев, не называет даже имени этой школы. В сенатских речах оратор позволяет себе уже несколько глубже погружаться в философские рассуждения. При этом, как верно отмечает М. Гриффин, Цицерон намеренно «завышает» уровень философских познаний своей аудитории, льстит ей, изображая дело так, будто его слушатели разбираются в этих вопросах не хуже, чем он сам, что, очевидно, не соответствовало истине²⁹: «Вы слышали, конечно, что философы-эпикурейцы утверждают, будто все вещи, к которым должен стремиться человек, измеряются наслаждением»³⁰.

Однако, обвиняя Пизона в неправильном понимании эпикурейской философии, Цицерон использует существовавшее у многих римлян стойкое предубеждение против эпикурейцев вообще. Обличая Пизона, оратор не гнушается использовать традиционные приемы антиэпикурейской критики, которые использовались в философских спорах еще современниками самого Эпикура из числа приверженцев дру-

²⁹ Griffin M. Piso, Cicero and Their Audience. P. 95–96.

³⁰ Cic. Pis. 68: Audistis profecto dici philosophos Epicureos omnis res quae sint homini expetendae voluptate metiri.

гих школ. Его нападки в адрес эпикуреизма можно свести к трем основным тезисам: 1) критика учения о наслаждении; 2) обвинение в безбожии; 3) критика уклонения эпикурейцев от участия в общественной жизни³¹.

Пожалуй, главным объектом критики Цицерона является уже не раз упомянутый выше эпикурейский тезис о наслаждении как о высшем благе. Нападая на своего недруга, Цицерон не скупится на красочные детали. Он живописует попойки и оргии, которые Пизон якобы устраивал вместе со своими приятелями-греками (*Pis.* 22; 66 sqq.), обвиняет своего недруга в обжорстве и пьянстве (*Prov. cons.* 14; *Pis.* 13; 66), а также в разврате (*Pis.* 42; 70), называет Пизона скотиной (*pecus*) (*Pis.* 72) и издевательски обращается к нему: «О, Эпикур наш, выращенный не в школе, а в хлеву» (*Epicure noster ex hara producte non ex schola'*) (*Pis.* 37).

Обвиняя Пизона в нечестии и безбожии, Цицерон использует в своих целях эпикурейское учение о богах как существах блаженных и бездеятельных. Оратор иронически предлагает Пизону написать письмо своему зятю Цезарю, убеждая того стать эпикурейцем, и вкладывает в его уста такие слова: «Они [боги], как учил наш божественный Эпикур, ни к кому не проявляют ни милости, ни гнева»³². После этого Цицерон с сарказмом замечает: «Надо думать, ты не убедишь его, когда станешь рассуждать об этом: ведь он увидит, что на тебя они и гневались, и сейчас гnevаются»³³.

Особенно много места Цицерон уделяет критике уклонения эпикурейцев от участия в общественной жизни. Он порицает и высмеивает Пизона за его отказ от триумфа по возвращении из провинции (*Pis.* 53–63), заявляя, например, следующее: «Ведь как тщеславное стремление быть у всех на устах и погоня за тенью хотя бы и ложной, но славы, свидетельствуют о ничтожности, так и отказ от блеска, величия и

³¹ *DeLacy P. Cicero's invective against Piso // TAPhA.* 1941. Vol. 72. P. 49. Ф. Деласи, впрочем, выделяет еще четвертую группу обвинений — 'the cultivation of friendship'; на мой взгляд, они в принципе могут быть отнесены к первой группе.

³² *Cic. Pis.* 59: Qui, ut noster divinus ille dixit Epicurus, neque propitii cuiquam esse solent neque irati.

³³ *Cic. Pis.* 59: Non facies fidem scilicet, cum haec disputabis; tibi enim et esse et fuisse videbit iratos.

справедливой славы, которые есть почетнейшая награда для истинной доблести, свидетельствует о трусости»³⁴.

Подведем итоги. Итак, отношение Цицерона к эпикурейской философии всегда (за исключением краткого периода увлечения философией Федра в ранней юности) было однозначно негативным. Цицерон неоднократно критикует многие положения эпикурейского учения в самых разных своих произведениях. На мой взгляд, никакого «перелома» в отношении к эпикуреизму на протяжении всей жизни оратора не происходило. Доказательства, приводимые сторонниками этой теории, как мы попытались показать на материале судебных и политических речей, не выглядят убедительными. Поэтому различия в системе аргументов, остроте критики и т. п. объясняются не изменениями в убеждениях Цицерона, а жанром и конкретными обстоятельствами создания тех или иных сочинений. В случае с речами все зависело, прежде всего, от аудитории, к которой в данный момент обращался оратор.

Источники

- Греческая эпиграмма / Изд. подг. Н. А. Чистякова. СПб., 1993.
- М. Туллий Цицерон. Избранные сочинения / пер. с лат. и комм. М.; Л. Гаспарова. М., 1975.
- М. Туллий Цицерон. Речи / Пер. с лат. В. О. Горенштейна. М., 1962. Т. I–II.
- Appiani historia Romana / Ed. P. Viereck, A. G. Roos. Lipsiae, 1962. Vol. I–II.
- Asconii Pediani Q. orationum Ciceronis quinque enarratio / Rec. A. C. Clark. Oxonii, 1907.
- Cicero M. Tullius. De finibus bonorum et malorum libri quinque / Rec. J. N. Madvig. Editio tertia. Hauniae, 1876.
- Cicero M. Tullius. De natura deorum. Academica / With an Engl. trans. by H. Rackham. Cambridge (Mass.); L., 1967.
- Cicero M. Tullius. De officiis / Ed. and trans. by W. Miller. London; New York, 1928.
- Cicero M. Tullius. Epistulae ad Atticum (Cicero's Letters to Atticus) / Ed., trans. and comm. D. R. Shackleton Bailey. Cambridge, 1965–1970. Vol. I–VII.

³⁴ Cic. Pis. 57: Nam ut levitatis est inanem aucupari rumorem et omnis umbras etiam falsae gloriae consecrari, sic est animi lucem splendoremque fugientis iustam gloriam, qui est fructus verae virtutis honestissimus, repudiare.

- Cicero M. Tullius. Epistulae ad familiares / Ed. and comm. by D. R. Shackleton Bailey. Cambridge, 2004. Vol. I-II.*
- Cicéron: discours contre L. Pison / Ed. et trad. P. Grimal. P., 1966.*
- Ciceronis M. Tullii de divinatione libri duo; libri de fato quae manserunt / Ed. by C. F. W. Mueller. Lipsiae, 1915.*
- Ciceronis M. Tulli orationes / Ed. A. C. Clark, W. Peterson. Oxonii, 1909-1911. Vol. I-VI.*
- Ciceronis M. Tulli Tusculanarum disputationum libri quinque / Ed. by T. W. Dougan, R. M. Henry. Cambridge, 1905-1934. Vol. I-II.*
- Orationum Ciceronis scholiastae / Ed. by T. Stangl. Vindobonae; Lipsiae, 1912. Vol. II.*
- The Epigrams of Philodemus / Ed. by D. Sider. N. Y.; Oxford, 1997.*

Литература

- Хабихт Хр. Афины: история города в эллинистическую эпоху / Пер. с нем. Ю. Г. Виноградова. М., 1999.*
- Хрусталёв В. К. Философия, политика и политики в Поздней римской республике: некоторые замечания // Герценовские чтения 2015: актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 1. Сб-к научн. трудов / Отв. ред. и сост. Т. В. Кудрявцева. СПб., 2016. С. 51-58.*
- Armstrong D. The Addressees of the Ars poetica: Herculaneum, the Pisones and Epicurean Protreptic // MD. 1993. Vol. 31. P. 185-230.*
- Boyancé P. Sur une épitaphe épicurienne // REL. 1955. T. 33. P. 113-120.*
- Bugh G. R. Athenion and Aristion of Athens // Phoenix. 1992. Vol. 46. P. 108-123.*
- Damon C. The Mask of the Parasite: A Pathology of Roman Patronage. Ann Arbor, 1997.*
- DeLacy P. Cicero's Invective against Piso // TAPhA. 1941. Vol. 72. P. 49-58.*
- DeLacy P. Rev. on: Capasso M. Manuale di papirologia ercolanese. Lecce, 1991 // AJPh. 1993. Vol. 114. P. 178-180.*
- Dorandi T. Chronology // The Cambridge History of Hellenistic Philosophy / ed. by K. A. Algra, J. Barnes, J. Mansfeld, M. Schofield. Cambridge, 1999. P. 31-54.*
- Farrington B. Science and Politics in the Ancient World. L., 1939.*
- Ferrary J.-L. Réponse à Carlos Lévy // Cicéron et Philodème: la*

- polémique en philosophie / Ed. by C. Auvray-Assayas, D. Delattre. P., 2001. P. 77–84.
- Fish J.* Not All Politicians Are Sisyphus: What Roman Epicureans Were Taught about Politics // *Epicurus and the Epicurean Tradition* / ed. by J. Fish, K. R. Sanders. Cambridge, 2011. P. 72–104.
- Griffin M.* Piso, Cicero and Their Audience // *Cicéron et Philodème: la polémique en philosophie* / Ed. by C. Auvray-Assayas, D. Delattre. Paris, 2001. P. 85–99.
- Grimal P.* «Le Bon Roi» de Filodème et royauté de César // *REL*. 1966. T. 44. P. 254–285.
- Howe H. M.* Amafinius, Lucretius, and Cicero // *AJPh*. 1951. Vol. 72. P. 57–62.
- Lévy C.* Cicéron et l'épicurisme: la problématique de l'éloge paradoxal // *Cicéron et Philodème: la polémique en philosophie* / Ed. by C. Auvray-Assayas, D. Delattre. Paris, 2001. P. 61–75.
- Marshall B. A.* The Date of Delivery of Cicero's in Pisonem // *CQ*. 1975. Vol. 25. P. 88–93.
- Marshall B. A.* A Historical Commentary on Asconius. Columbia, 1985.
- Maslowski T.* The Chronology of Cicero's Anti-Epicureanism // *Eos*. 1974. Roc. 62. P. 55–78.
- Maso S.* Capire e dissentire: Cicerone e la filosofia di Epicuro. Napoli, 2008.
- Momigliano A.* Rev. on: Farrington B. Science and Politics in the Ancient World. London, 1939 // *JRS*. 1941. Vol. 31. P. 149–157.
- Raubitschek A. E.* Phaidros and His Roman Pupils // *Hesperia*. 1949. Vol. 18. P. 96–103.
- Rawson E.* Intellectual Life in the Late Roman Republic. L., 1985.
- Ziegler K.* Velleius (1) // *RE*. 1955. Bd. VIIIA. Sp. 637.

Хрусталёв Вячеслав Константинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: vyacheslav2511@gmail.com.

Epicureanism and Epicureans in Cicero's Political and Forensic Speeches: Some Notes

The article offers an analysis of references to Epicureanism and Epicureans containing in the forensic and political speeches of Cicero.

The author concludes that Cicero's attitude to Epicurean philosophy had always been unequivocally negative, with the exception of the short period in his early youth when he was enthusiastic about the philosophy of Phaidros. In his various works Cicero repeatedly criticizes many theses of the Epicurean doctrine. The differences in the argumentation and the strictness of criticism are to be explained not by conceptual changes in Cicero's beliefs, as it is supposed by some scholars, but rather by the genre of certain works (speeches, letters or philosophical treatises) and specific circumstances of their composition. In the case of speeches, the key factor was the audience, which the orator was addressing at the moment (a jury, the Senate or the general public at a *contio*). In forensic speeches Cicero, as a rule, speaks about the Epicureans and their beliefs in general terms and does not even mention the name of this school. In senatorial speeches the orator allows himself to discuss these topics in more detail and flatters his audience by overestimating the level of their philosophical expertise. When speaking before the people Cicero deliberately avoids any mentioning of philosophy and philosophers.

Key words: Cicero, forensic speeches, political speeches, Lucius Calpurnius Piso Caesoninus, Epicureanism, Roman philosophy, Roman oratory.

Wjatcheslaw Chrystaljow, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); e-mail: vyacheslav2511@gmail.com.

References

- Habibt Hr.* Afiny: istoriya goroda v ellinisticheskuyu epohu / Per. s nem. Yu. G. Vinogradova. M., 1999.
- Hrustalev V. K.* Filosofiya, politika i politiki v Pozdnej rimskoj respublike: nekotorye zamechaniya // *Gercenovskie chteniya 2015: aktual'nye problemy vseobshchej istorii*. Vyp. 1. Sb-k nauchn. trudov / Otv. red. i sost. T. V. Kudryavceva. SPb., 2016. S. 51–58.
- Armstrong D.* The Addressees of the *Ars poetica*: Herculaneum, the Pisones and Epicurean Protreptic // *MD*. 1993. Vol. 31. P. 185–230.
- Boyancé P.* Sur une épitaphe épicurienne // *REL*. 1955. T. 33. P. 113–120.
- Bugh G. R.* Athenion and Aristion of Athens // *Phoenix*. 1992. Vol. 46. P. 108–123.
- Damon C.* The Mask of the Parasite: A Pathology of Roman Patronage. Ann Arbor, 1997.
- DeLacy P.* Cicero's Invective against Piso // *TAPhA*. 1941. Vol. 72. P. 49–58.
- DeLacy P.* Rev. on: Capasso M. *Manuale di papirologia ercolanese*. Lecce, 1991 // *AJPh*. 1993. Vol. 114. P. 178–180.

- Dorandi T.* Chronology // *The Cambridge History of Hellenistic Philosophy* / Ed. by K. A. Algra, J. Barnes, J. Mansfeld, M. Schofield. Cambridge, 1999. P. 31-54.
- Farrington B.* Science and Politics in the Ancient World. London, 1939.
- Ferrary J.-L.* Réponse à Carlos Lévy // *Cicéron et Philodème: la polémique en philosophie* / Ed. by C. Auvray-Assayas, D. Delattre. Paris, 2001. P. 77-84.
- Fish J.* Not All Politicians Are Sisyphus: What Roman Epicureans Were Taught about Politics // *Epicurus and the Epicurean Tradition* / Ed. by J. Fish, K. R. Sanders. Cambridge, 2011. P. 72-104.
- Griffin M.* Piso, Cicero and Their Audience // *Cicéron et Philodème: la polémique en philosophie* / Ed. by C. Auvray-Assayas, D. Delattre. Paris, 2001. P. 85-99.
- Grimal P.* «Le Bon Roi» de Filodème et royauté de César // *REL*. 1966. T. 44. P. 254-285.
- Howe H. M.* Amafinius, Lucretius, and Cicero // *AJPh*. 1951. Vol. 72. P. 57-62.
- Lévy C.* Cicéron et l'épicurisme: la problématique de l'éloge paradoxal // *Cicéron et Philodème: la polémique en philosophie* / Ed. by C. Auvray-Assayas, D. Delattre. Paris, 2001. P. 61-75.
- Marshall B. A.* The Date of Delivery of Cicero's in Pisonem // *CQ*. 1975. Vol. 25. P. 88-93.
- Marshall B. A.* A Historical Commentary on Asconius. Columbia, 1985.
- Maslowski T.* The Chronology of Cicero's Anti-Epicureanism // *Eos*. 1974. Roc. 62. P. 55-78.
- Maso S.* Capire e dissentire: Cicerone e la filosofia di Epicuro. Napoli, 2008.
- Momigliano A.* Rev. on: Farrington B. Science and Politics in the Ancient World. London, 1939 // *JRS*. 1941. Vol. 31. P. 149-157.
- Raubitschek A. E.* Phaidros and His Roman Pupils // *Hesperia*. 1949. Vol. 18. P. 96-103.
- Rawson E.* Intellectual Life in the Late Roman Republic. London, 1985.
- Ziegler K.* Velleius (1) // *RE*. 1955. Bd. VIIIA. Sp. 637.

О. И. Александрова, Н. С. Фомина

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЗМОЖНОМ ПОДРАЖАНИИ АЛЕКСАНДРУ МАКЕДОНСКОМУ В ПОЛИТИКЕ МАРКА АНТОНИЯ

В статье рассматривается место такого феномена как подражание Александру Македонскому в политике Марка Антония. Внимание уделено причинам, по которым в биографиях римского политика I в. до н. э. можно встретить указания на его стремления стать вторым Александром. Автор приходит к выводу, что некоторые действия Марка Антония, целью которых было установление царской власти, были обусловлены другими основаниями. В частности, особенностями восточной политики и личными побуждениями Клеопатры VII.

Ключевые слова: Древний Рим, Египет, Александр Македонский, Марк Антоний, Клеопатра.

Обращение к узнаваемым образам деятелей прошлого было нередким явлением для политиков и полководцев Древнего Рима. Это объясняется, в первую очередь, стремлением подчеркнуть масштаб и значение своих свершений, в основе которого лежит этноцентризм, присущий любому древнему обществу¹. Римляне стремились подчеркнуть свое превосходство через сравнение с историческими деятелями других народов. Учитывая завоевание Эллады во II в. до н.э. и распространение ее культуры в древнеримском обществе, закономерным являлось обращение к греческим историческим образам. В данном явлении особую роль играла личность Александра Македонского.

В зарубежной историографии неоднократно высказывалась идея о распространении в Древнем Риме такого явления как *Imitatio Alexandri*, т. е. целенаправленное подражание Александру Великому, в I в. до н. э.² Исследователи допускают воз-

¹ Коротеева В. В. Теории национализма в зарубежных и социальных науках. М., 1999. С. 75.

² См. подробнее: Barnett G. Emulating Alexander. How Alexander the Great's Legacy Fuelled Rome's Wars with Persia. Barnsley, 2017.

возможность сознательного подражания древнеримскими политиками македонскому царю уже в деятельности Гнея Помпея³ (106–48 гг. до н. э.). Однако стоит учитывать, что в источниках данного периода мы сталкиваемся с очевидной критикой со стороны римских авторов Александра и его политики. Так, Тит Ливий (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.) в своем сочинении «*Ab urbe condita*» уделяет особое внимание оценке деятельности македонского царя (Liv. IX. 17–19), указывая на такие пороки Александра как жестокость, случаи убийства друзей во время пира (Liv. IX. 18, 4), пристрастие к вину и приступы ярости (Liv. IX. 18, 5). Также Ливий высказывает свое мнение насчет известной легенды о рождении Александра⁴, которая на его взгляд является «тщеславной ложью»⁵ (Liv. IX. 18, 4). Тем не менее, более поздние авторы приписывают наличие похожего мифа о своем божественном происхождении некоторым римским деятелям III–I вв. до н. э.⁶ Ливий делает данный экскурс

P. 15–51; *Wirth G. Alexander und Rom // Alexandre le Grand. Alexandre le Grand: image et réalité. Genève, 1975. P. 186–190; Mollendorf von P., Rubel A., Wolfgang W., Hattendorff C. Alexander // Historische Gestalten der Antike. Rezeption in Literatur, Kunst und Musik. Stuttgart-Weimar, 2013. P. 25–26; Фор П. Александр Македонский. М., 2001. С. 290; Штаерман Е. М. Александр Македонский в идеологии Рима // Культура и общественная мысль: Античность. Средние века. Эпоха Возрождения. М., 1988. С. 6–7.*

³ *Leach J. Pompey the Great. L.; N. Y., 1976. P. 31; Seager R. Pompey the Great: A Political Biography. Oxford, 2002. P. 57; Weinstock S. Divus Julius. Oxford, 1971. P. 37; Mollendorf von P., Rubel A., Wolfgang W., Hattendorff C. Op. cit. P. 25; Wirth G. Op. cit. P. 186.*

⁴ Just. XII. 16. 1–2; Plut. Alex. 2. 4–3. 1–2; Cur. VIII. 5, 5.

⁵ На это также указывает более поздний историк Марк Юниан Юстин (II–III вв. н. э.) В своей «Эпитоме» он отмечает, что данная легенда была составлена Александром не только с целью приписать себе божественное происхождение, но оправдать свою мать Олимпиаду в измене мужу и пресечь разговоры Филиппа II в последние годы своей жизни о незаконнорожденности сына (Just. XII. 11. 1–6). Квинт Курций Руф также высказывает сомнение о родстве Александра с божествами, указывая, что Александр мог просто желать, чтобы его считали сыном Зевса (Curf. IV. 7. 8). Лукиан объясняет появление данного мифа с местной фауной Македонии, где водилось достаточно змей; он предполагает, что Олимпиада просто спала с одной из них, когда уже была беременна (Luc. Alex. 7).

⁶ Тот же Ливий указывает на *stirps divina* древнеримского деятеля III–II вв. до н. э. Публия Корнелия Сципиона Африканского (Liv.

об Александре, сравнивая его политику и деятельность своих соотечественников, обосновывая идею о превосходстве Римской Республики⁷.

Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н. э.) также обращается в своих сочинениях к греческой теме. Несмотря на обозначение себя и своих близких «*φιλέλληνες*» в одном из своих писем (Cic. *Att.* I. 15. 1) и признание достижений греков в науке и искусствах (Cic. *Har. resp.* 19; *Arch.* 5; *De orat.* III. 95), он, как и Ливий, сравнивая эллинов и римлян, отдает предпочтение последним⁸. Цицерон обращается и к образу Александра, но, в отличие от Ливия, признает подвиги македонского царя, называя его эпитетом *magnus* (Cic. *Arch.* 24). Однако достижения своего соотечественника Гнея Помпея, за которым закрепилось то же прозвище, оратор ставит выше (Cic. *Arch.* 24). Также он указывает на негативные качества Александра, такие как тщеславие, жадность, безумие, жажда мести (Cic. *Tusc.* IV. XXXVII. 79), незнание, как распоряжаться собственными силой и удачей (Cic. *Tusc.* III. IX. 21) и неумение ценить то, что он имеет: «...*Sibi nihil deesse, illi nihil satis unquam fore*» (Cic. *Tusc.* V. XXXII. 92).

Французский исследователь Ж.-П. Неродо справедливо указывает, что личность македонского царя являлась достаточно спорной, т. к. одновременно она символизировала и военную славу, и невоздержанность⁹. Сложившийся к этому времени в глазах римлян образ Александра как человека, злоупотреблявшего властью и не отвечавшего древнеримским представлениям о *mores maiorum*, не мог быть достойным предметом для подражания в I в. до н. э. В историографии даже высказывается предположение о возможности подрыва авторитета политика в Римской Республике в случае его сознательного стремления

XXVI. 19. 8) Сам автор указывает на сходство легенды о рождении политика с мифом о происхождении Александра (Liv. XXVI. 19. 7). Подобную легенду передает Светоний о рождении Октавиана Августа с ссылкой на Асклепиада Медентского, которую также связывает с божественным началом македонского царя (Suet. *Aug.* 4-6).

⁷ Кузнецова Т. И. Римская эпическая историография // Античная эпическая историография: Геродот, Тит Ливий. М., 1984. С. 154.

⁸ См. подробнее: Хрусталёв В. К. Иностранцы exempla в речах Цицерона // Античный мир и археология. Вып. 19. Саратов, 2019. С. 112–114.

⁹ Неродо Ж.-П. Август. М., 2003. С. 32.

стать вторым Александром¹⁰. При данных обстоятельствах македонский царь являлся предметом интереса для римских политиков, но не примером для подражания. Однако Е. В. Смыков указывает на возможность исключения, говоря о Марке Антонии (83–30 гг. до н. э.) в связи с его политикой на Востоке, где личность Александра пользовалась популярностью¹¹.

Рассмотрим подробнее данный аспект деятельности Марка Антония. Род Антониев вел свое происхождение от Геракла (App. B. C. III. 19; Plut. *Ant.* 4), и даже внешний вид Марка напоминал изображения греческого героя (Plut. *Ant.* 4). Аппиан указывает, что данное божественное родство признавал и Октавиан Август (App. B. C. III. 19). Мифологическое происхождение рода Антониев может быть одной из причин, которыми объясняется возможное стремление Марка стать «вторым Александром»: известно, что македонская династия Аргеадов вела свой род именно от Геракла (Plut. *Alex.* 2. 1)¹². Однако сам по себе культ Геркулеса в Риме уже к IV в. до н. э. стал общегосударственным и почитаемым наравне с культом Марса и Виктории¹³, а Тит Ливий относит появление данного божества в римском пантеоне и вовсе ко времени Ромула (Liv. I. 7. 3–12). Стоит также отметить, что Геркулес представлял собой образ идеального правителя (Dion. Chrys. *Orat.* I). Обращение к образу греческого героя, таким образом, не может служить доказательством стремления Антония подражать Александру, а могло объясняться популярностью культа Геркулеса среди римлян.

Из сообщения Плутарха мы также узнаем, что Антоний вел распутный образ жизни, который объяснял многочис-

¹⁰ Kühnen A. Die imitatio Alexandri als politisches Instrument römischer Feldherren und Kaiser in der Zeit von der ausgehenden Republik bis zum Ende des dritten Jahrhunderts n. Chr. Duisburg; Essen, 2005. S. 101.

¹¹ Смыков Е. В. Александр Великий и римская политическая идеология // Античное общество — IV: Власть и общество в античности. Материалы международной конференции антиковедов, проводившейся 5–7 марта 2001 г. на историческом факультете СПбГУ. СПб., 2001. [Электронный ресурс]: URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2001-03/smykov.htm> (дата обращения: 20.11.2020).

¹² На стремление Антония ассоциировать себя с Александром таким образом указывает Г. Барнетт (Barnett G. *Op. cit.* P. 35).

¹³ Соловьянов Н. И. Греческие культы в пантеоне римской армии в I–III вв. Геракл // Манускрипт. 2016. № 7(69). Ч. 1. С. 168.

ленными связями Геракла с целью оставить потомство (Plut. Ant., 36). Однако Плутарх (I–II вв. н. э.) не был современником данных событий, а его сочинение, как известно, носит крайне субъективный характер; ему присуще морализаторство, для которого он включает Антония в качестве «отталкивающего образа порока»¹⁴.

Прямых указаний на подражание Александру мы, таким образом, не встречаем вплоть до момента встречи политика с Клеопатрой VII Филопатор (69–30 гг. до н. э.), с именем которой и будет связано дальнейшее *imitatio Alexandri* Марка Антония¹⁵. Царица происходила из македонской династии Птолемеев, родоначальником которой был ближайший соратник Александра Птолемей I Лаг (Сотер)¹⁶, а столицей эллинистического Египта была Александрия, возведенная македонским царем в 331 г. до н. э. Сами египтяне почитали Александра еще при жизни, видя в нем освободителя от персидского владычества (Curf. IV. 7. 1) и сына Зевса-Аммона (Curf. IV. 7. 28; Plut. Alex. 27. 3-5)¹⁷. После смерти царя Птолемей, стремясь занять Египет и укрепиться там, перехватил тело Александра, перевез его в Александрию и захоронил в

¹⁴ Аверинцев С. С. Плутарх и античная биография. М., 1976. С. 181.

¹⁵ Г. Барнетт указывает на стремление Антония подражать Александру еще со времени получения им греческого образования (Barnett G. Op. cit. P. 34). Исследователь также проводит параллель эпизода, когда Антоний накрыл плащом тело Брута (Plut. Brut. 53. 4) с эпизодом, когда это же действие совершил Александр по отношению к Дарию III (Plut. Alex., 43, 3).

¹⁶ Птолемеему принадлежит сочинение, посвященное Александру, не дошедшее до наших дней. Однако по мнению Арриана данная работа, на которую он ссылается, является одной из самых достоверных биографий македонского царя (Arr. V. 14. 4-5; VI. 28. 1-2). Так известно о значении Птолемея для самого Александра (III. 6. 6; VI. 16. 2; VII. 15. 3). Однако сочинение Птолемея также носит субъективный характер, т. к., возможно, в нем он упускает или смягчает сведения об известной жестокости царя; Крюгер О. О. Арриан и его труд «Поход Александра» // Арриан. Поход Александра. М., 1962. С. 23.

¹⁷ Стоит отметить, что подобное отношение египтян к Александру также объясняется периодом застоя до установления македонской гегемонии; Дройзен И. Г. История эллинизма. История Александра Великого. М.; Киров, 2011. С. 192. После смерти македонского царя Александрия Египетская становится крупнейшим торговым портом и центром культурной и научной жизни.

золотом саркофаге (Strab. XVII. 8). С установлением власти Птолемеев македонский царь стал хранителем Египта и самой династии¹⁸. В 311 г. до н. э. был введен культ Александра, жрецами которого являлись и сами египетские правители. Можно предположить, что почитание македонского царя также было связано и с ответом оракула Аммона в 332 г. до н. э., по которому Юпитер давал разрешение друзьям Александра воздавать ему божеские почести (Cicero. *De Divinatione*. IV. 7. 28). Данная традиция почитания царя в качестве бога сохранялась и ко времени правления Клеопатры. Более того, как указывает И. Фрэн, Клеопатра мечтала о воссоздании империи Александра на греческих основах¹⁹.

Подобная тенденция к обожествлению монарха была присуща не только Египту, но и Востоку в целом. Политика, проводимая Александром в восточных землях с ориентацией на сакрализацию своей власти, являлась единственной возможной формой удержания власти для последующих правителей²⁰. Поэтому тенденция к копированию некоторых действий македонского царя на Востоке, в частности, в Египте была вполне обусловлена историческим опытом.

В историографии, впрочем, высказывается мнение о подражании Антония не столько действиям Александра, сколько действиям Гая Юлия Цезаря²¹, без сомнения, хорошо знакомого с историей македонского царя. В частности, Плутарх указывает на стремление Антония поработить Рим, недавно избавившийся от фактического единовластия Цезаря (Plut. *Ant.* 89). Из сочинений античных авторов известно о почитании

¹⁸ Егоров А. Б. Антоний и Клеопатра. Рим и Египет: встреча цивилизаций. СПб., 2012. С. 50.

¹⁹ Фрэн И. Клеопатра, или Неподражаемая. М., 2011. С. 30.

²⁰ Worthington I. Ptolemy I. King and Pharaoh of Egypt. Oxford, 2017. P. 186; Штаерман Е. М. Указ. соч. С. 6.

²¹ Kühnen A. Die imitatio Alexandri als politisches Instrument römischer Feldherren... S. 101. Однако Е. В. Смыков высказывает предположение о большей ориентации действий Антония на политику Суллы, а не Цезаря; Смыков Е. В. Антоний до Клеопатры: некоторые замечания о политической роли М. Антония до 41 г. до н. э. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 54.

политиком памяти Александра²², однако о прямом подражании сведений мы не находим.

Плутарх отмечает влияние Клеопатры на Антония, указывая на гипнотический эффект, оказываемый царицей, и сравнивая их с Гераклом и Омфалой (Plut. Ant. 90). Результатом знаменитого романа стало рождение двух детей — близнецов, мальчика и девочки. В Древнем Риме рождению близнецов придавалось сакральное значение, т. к. они могли быть зачаты только людьми, обладающими сверхъестественными силами²³ (т. е., имеющими божественное происхождение). Как известно, Ромул и Рем, с которых началась история Рима, также по легенде были близнецами. Своих детей Антоний и Клеопатра нарекли Александром-Гелиосом и Клеопатрой-Селеной. Впоследствии Антоний без согласования с Сенатом разделил земли (в том числе еще не завоеванные) между Клеопатрой и своими детьми, которых провозгласил βασιλεῖς βασιλέων (Plut. Ant. 54). Историк также указывает, что в день торжественной церемонии младший сын Антония от Клеопатры, Птолемей, был одет в наряд, символизирующий преемственность Александра Великого (Plut. Ant. 54). Примечательно, что в македонских одеждах был не старший сын Антония, Александр, а младший, однако объяснить данный выбор политика не предоставляется возможным. В результате такой политики Марк Антоний стал восприниматься в восточных землях как преемник всех земных «Дионисов», включая Александра Македонского²⁴. Однако Антоний вплоть до своей

²² По сообщениям античных авторов мы узнаем о сожалении Цезаря в храме Гадеса по поводу, что к своим 33 годам он не совершил ничего великого в отличие от Александра (Plut. Caes. 11. 3; Ant. 80; Mor., 206b; Dio. Cass. / XXXVII. 52. 2; Suet. Iul. 7. 1). Страбон также указывает о намерениях политика поддерживать жителей Илиона по причине почитания Александром «Илиады» Гомера (Strab. XIII. 27). Также поздними античными авторами проводилась тенденция проведения параллелей биографий Цезаря и Александра (App. B. C. II. 632–649; Plut. Caes.-Alex.)

²³ Чернышов Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «Золотом веке» в Древнем Риме. Ч. 1. До установления принципата. Новосибирск, 1994. С. 121–122.

²⁴ Tyldesley J. Cleopatra: Last Queen of Egypt. London, 2008. P. 145. Дионис был почитаемым божеством у арабов (Strab., XVI, 11) и египтян, который олицетворялся с местным Осирисом (Herod. II. 42. 48. 144); в Эфесе, где Антония нарекли данным именем, символизировал мило-

смерти в 30 г. до н. э. официально не был провозглашен правителем Египта; в документальных источниках фигурируют только имена Клеопатры и ее старшего сына Цезариона от Гая Юлия Цезаря в качестве царей данной земли²⁵.

Подобные действия Антония, напоминающие царские по своему характеру, негативно расценивались в Сенате. На тот момент в Риме по-прежнему отрицательно относились к проявлениям царской власти, а сама титулатура «*rex*» являлась объектом всеобщей ненависти²⁶. Из-за опасности восстановления монархии 15 марта 44 г. до н. э. был убит Цезарь, сосредоточивший в своих руках слишком много власти. В данном событии определенную роль сыграл Марк Антоний, попытавшийся возложить на голову своего покровителя царскую диадему (Suet. *Iul.* 79. 2; App. *B. C.* II. 456–458). Если в историографии до сих пор ведутся споры, действительно ли Цезарь стремился получить титул «*rex*»²⁷, то действия Антония в Египте очевидно показывают его намерения стать царем. Поводом для открытого выступления против Марка Антония послужило его завещание, в котором он распорядился, чтобы в случае своей смерти его похоронили с царским размахом (Plut. *Ant.* 58). Также в сторону Антония были выдвинуты обвинения в передаче своих полномочий Клеопатре (Plut. *Ant.* 60) и непристойном поведении, непосредственно связанном с царицей (Plut. *Ant.* 58). Е. Шварценберг указывает еще на одну скрытую причину, связанную с подготовкой военной кампании против Антония: Октавиан негативно относился к действиям своего бывшего союзника, базировавшихся на использовании мифа об Александре для достижения своих целей²⁸.

сердие и радость (Plut. *Ant.* 24). Арриан сообщает о легенде, согласно которой Дионис дошел до Индии, где основал город Нису (Arr. *V.* 1. 1–6). С Дионисом античные авторы сравнивали не только Александра Македонского, но и Гнея Помпея (Plin. *Hist.* VII. 95).

²⁵ Kühnen A. Die imitatio Alexandri als politisches Instrument römischer Feldherren... S. 112.

²⁶ Холланд Т. Рубикон. Триумф и трагедия Римской Республики. М., 2007. С. 23.

²⁷ См. подробнее: Kraft K. Der goldene Kranz Caesars und der Kampf um die Entlarvung des «Tyranen». Darmstadt, 1969. P. 49–50; Holmes T. R. The Roman Republic and the Founder of the Empire. Vol. 3. Oxford, 1923. P. 335; Момзен Т. История Рима. Т. III. М., 1941. С. 394–395.

²⁸ Schwarzenberg E. The portraiture of Alexander // Alexandre le Grand: image et réalité. Genève, 1975. P. 243.

Таким образом, несмотря на распространенное мнение в историографии о подражании Антония Александру, в источниках мы не находим этому бесспорных подтверждений. В своих действиях в установлении царской власти Антоний руководствовался в первую очередь особенностями восточной политики I в. до н. э. и личными мотивами (поддержание связи с Клеопатрой). Если образ Александра и имел значение в достижении целей Антония, то, скорее всего, справедливее будет указать, что он являлся неким ориентиром, но не предметом для прямого подражания. Мы можем согласиться с мнением французского исследователя П. Фора, что стремление политика стать вторым Александром в основном проявлялось скорее в бесчисленных празднествах, попойках и любовных похождениях²⁹, а не в реальных политических и военных действиях.

Источники и литература

- Аверинцев С. С.* Плутарх и античная биография. М., 1973.
- Дройзен И. Г.* История эллинизма. История Александра Великого. М.; Киров, 2011.
- Егоров А. Б.* Антоний и Клеопатра. Рим и Египет: встреча цивилизаций. СПб., 2012.
- Коротеева В. В.* Теории национализма в зарубежных и социальных науках. М., 1999.
- Крюгер О. О.* Арриан и его труд «Поход Александра» // Арриан. Поход Александра. М.-Л., 1962. С. 5–44.
- Кузнецова Т. И.* Римская эпическая историография // Античная эпическая историография: Геродот, Тит Ливий. М., 1984.
- Момзен Т.* История Рима / Пер. И. М. Маслюкова. М., 1941. Т. III.
- Неродо Ж.-П.* Август / Пер. с фр. Е. В. Головиной. М., 2003.
- Смыков Е. В.* Александр Великий и римская политическая идеология // Античное общество — IV: Власть и общество в античности. Материалы международной конференции антиковедов, проводившейся 5–7 марта 2001 г. на историческом факультете СПбГУ. СПб., 2001. [Электронный ресурс]: URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2001-03/smykov.htm> (дата обращения: 20.11.2020).

²⁹ Фор П. Указ. соч. С. 290.

- Смыков Е. В. Антоний до Клеопатры: некоторые замечания о политической роли М. Антония до 41 г. до н. э. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 52–55.
- Соловьянов Н. И. Греческие культы в пантеоне римской армии в I–III вв. Геракл // Манускрипт. 2016. № 7(69). Ч. 1. С. 167–170.
- Фор П. Александр Македонский / Пер. с фр. И. И. Маханькова. М., 2001.
- Фрэн И. Клеопатра, или Неподражаемая / Пер. с фр. и предисл. Т. А. Баскаковой. М., 2011.
- Холланд Т. Рубикон. Триумф и трагедия Римской Республики / Пер. с англ. Ю. Р. Соколова. М., 2007.
- Хрусталёв В. К. Иностранные exempla в речах Цицерона // Античный мир и археология. Саратов, 2019. Вып. 19. С. 102–118.
- Чернышов Ю. Г. Социально-утопические идеи и миф о «Золотом веке» в Древнем Риме. Ч. 1. До установления принципата. Новосибирск, 1994.
- Штаерман Е. М. Александр Македонский в идеологии Рима // Культура и общественная мысль: Античность. Средние века. Эпоха Возрождения. М., 1988. С. 5–17.
- Barnett G. Emulating Alexander. How Alexander the Great's Legacy Fuelled Rome's Wars with Persia. Barnsley, 2017.
- Holmes T. R. The Roman Republic and the Founder of the Empire. Vol. 3. Oxford, 1923.
- Kraft K. Der goldene Kranz Caesars und der Kampf um die Entlarvung des «Tyrannen». Darmstadt, 1969.
- Kühnen A. Die imitatio Alexandri als politisches Instrument römischer Feldherren und Kaiser in der Zeit von der ausgehenden Republik bis zum Ende des dritten Jahrhunderts n. Chr. Diss. Duisburg; Essen, 2005.
- Leach J. Pompey the Great. London; New York, 1976.
- Mollendorf von P., Rubel A., Wolfgang W., Hattendorff C. Alexander // Historische Gestalten der Antike. Rezeption in Literatur, Kunst und Musik. Stuttgart-Weimar, 2013. P. 21–28.
- Schwarzenberg E. The portraiture of Alexander // Alexandre le Grand: image et réalité. Genève, 1975. P. 223–267.
- Seager R. Pompey the Great: A Political Biography. Oxford, 2002.
- Weinstock S. Divus Julius. Oxford, 1971.

Tyldesley J. Cleopatra: Last Queen of Egypt. London, 2008.
Wirth G. Alexander und Rom // Alexandre le Grand. Alexandre le Grand: image et réalité. Genève, 1975.
Worthington I. Ptolemy I. King and Pharaoh of Egypt. Oxford, 2017.

Александрова Ольга Игоревна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: olgaalex@lenta.ru

Фомина Надежда Сергеевна, студентка института истории и социальных наук (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: alexandre_de_macedoine@rambler.ru.

Some Reflections on the Possible Imitation of Alexander the Great in the Politics of Mark Antony

The article examines the place of such a phenomenon as possible imitation of Alexander the Great in the political activity of Mark Antony. A special place is occupied by the analysis of the attitude of Roman society to the personality of the Macedonian king in the first century BC. It is indicated that the image of Alexander the Great for Roman citizens of that time was rather negative, and the desire to imitate him could have had a disastrous effect on the career of a politician. Nevertheless, a number of studies have repeatedly suggested that purposeful copying of certain elements of the image of the Macedonian king can be seen in the activities of Mark Antony, whose eastern policy could imply such imitation. For example, it is known that Antony, like the Macedonian king, raised his family to Hercules and imitated Dionysus. However, these sources do not allow us to declare it unequivocally, and some of the actions of Mark Antony, the purpose of which was probably to establish the Royal power, were due to other reasons, in particular, if we consider the peculiarities of Eastern politics and relations with the last Egyptian Queen Cleopatra VII. If the image of Alexander was important in achieving Antony's goals, it is probably fair to say that it was a reference point, but not a subject for direct imitation.

Key words: Ancient Rome, Egypt, Alexander the Great, Mark Antony, Cleopatra.

Olga Aleksandrova, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint Petersburg, Russia); e-mail: olgaalex@lenta.ru

Nadezhda Fomina, student of the Institute of History and Social Sciences (Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint Petersburg, Russia); e-mail: alexandre_de_macedoine@rambler.ru.

References

- Averincev S. S.* Plutarh i antichnaya biografiya. M., 1973.
- Drojzen I. G.* Istoriya ellinizma. Istoriya Aleksandra Velikogo. M.; Kirov, 2011.
- Egorov A. B.* Antonij i Kleopatra. Rim i Egipet: vstrecha civilizacij. SPb., 2012.
- Koroteeva V. V.* Teorii nacionalizma v zarubezhnyh i social'nyh naukah. M., 1999.
- Kryuger O. O.* Arrian i ego trud «Pohod Aleksandra» // Arrian. Pohod Aleksandra. M.-L., 1962. S. 5–44.
- Kuznecova T. I.* Rimskaya epicheskaya istoriografiya // Antichnaya epicheskaya istoriografiya: Gerodot, Tit Livij. M., 1984.
- Momzen T.* Istoriya Rima / Per. I. M. Maslyukova. M., 1941. T. III.
- Norodo Zh.-P.* Avgust / Per. s fr. E. V. Golovinoj. M., 2003.
- Smykov E. V.* Aleksandr Velikij i rimskaya politicheskaya ideologiya // Antichnoe obshchestvo — IV: Vlast' i obshchestvo v antichnosti. Materialy mezhdunarodnoj konferencii antikovedov, provodivshejsya 5–7 marta 2001 g. na istoricheskom fakul'tete SPbGU. SPb., 2001. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2001-03/smykov.htm> (data obrashcheniya: 20.11.2020).
- Smykov E. V.* Antonij do Kleopatry: nekotorye zamechaniya o politicheskoy roli M. Antoniya do 41 g. do n. e. // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniyat. 2018. T. 18. Vyp. 1. S. 52–55.
- Solov'yanov N. I.* Grecheskie kul'ty v panteone rimskoj armii v I–III vv. Gerakl // Manuskript. 2016. № 7(69). CH. 1. S. 167–170.
- For P.* Aleksandr Makedonskij / Per. s fr. I. I. Mahan'kova. M., 2001.
- Fren I.* Kleopatra, ili Nepodrazhaemaya / Per. s fr. i predisl. T. A. Baskakovoj. M., 2011.
- Holland T.* Rubikon. Triumf i tragediya Rimskoj Respubliki / Per. s angl. YU. R. Sokolova. M., 2007.
- Hrustalyov V. K.* Inostrannye exempla v rechah Cicerona // Antichnyj mir i arheologiya. Saratov, 2019. Vyp. 19. S. 102–118.
- Chernyshov Yu. G.* Social'no-utopicheskie idei i mif o «Zolotom veke» v Drevnem Rime. CH. 1. Do ustanovleniya principata. Novosibirsk, 1994.
- Shtaerman E. M.* Aleksandr Makedonskij v ideologii Rima // Kul'tura i obshchestvennaya mysl': Antichnost'. Srednie veka. Epoha Vozrozhdeniya. M., 1988. S. 5–17.
- Barnett G.* Emulating Alexander. How Alexander the Great's Legacy Fuelled Rome's Wars with Persia. Barnsley, 2017.
- Holmes T. R.* The Roman Republic and the Founder of the Empire. Vol. 3. Oxford, 1923.
- Kraft K.* Der goldene Kranz Caesars und der Kampf um die Entlarvung des «Tyrannen». Darmstadt, 1969.

- Kühnen A.* Die imitatio Alexandri als politisches Instrument römischer Feldherren und Kaiser in der Zeit von der ausgehenden Republik bis zum Ende des dritten Jahrhunderts n.Chr. Diss. Duisburg; Essen, 2005.
- Leach J.* Pompey the Great. London; New York, 1976.
- Mollendorf von P., Rubel A., Wolfgang W., Hattendorff C.* Alexander // Historische Gestalten der Antike. Rezeption in Literatur, Kunst und Musik. Stuttgart – Weimar, 2013. P. 21–28.
- Schwarzenberg E.* The portraiture of Alexander // Alexandre le Grand: image et réalité. Genève, 1975. P. 223–267.
- Seager R.* Pompey the Great: A Political Biography. Oxford, 2002.
- Weinstock S.* Divus Julius. Oxford, 1971.
- Tyldesley J.* Cleopatra: Last Queen of Egypt. London, 2008.
- Wirth G.* Alexander und Rom // Alexandre le Grand. Alexandre le Grand: image et réalité. Genève, 1975.
- Worthington I.* Ptolemy I. King and Pharaoh of Egypt. Oxford, 2017.

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(460).041+94(469).03

Д. В. Михеев

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОЙ РАБОТОРГОВЛИ

Автор анализирует ключевые моменты в истории становления трансатлантической системы работорговли на заре эпохи Нового времени. Особое внимание уделено этапам зарождения португальской торговли невольниками в результате освоения африканского побережья в XV столетии. Отмечаются причины, вызвавшие необходимость массового ввоза рабов в Америку, а также плюсы и минусы треугольной торговли для испанской колониальной системы в Новом Свете на начальном этапе ее развития.

Ключевые слова: Африка, Новый Свет, Португалия, Испания, работорговля, треугольная торговля.

Начало эпохи Великих географических открытий привнесло огромное число изменений в жизнь людей по всему миру. Двумя важнейшими достижениями начального этапа эпохи стали, во-первых, исследование и освоение африканского побережья с целью открытия возможного пути к богатствам Индии и Китая, а во-вторых, открытие и колонизация Американского континента и островов Карибского бассейна. Примечательно, что исследование и освоение Африки и Америки европейцами тесно связало эти регионы в XVI–XIX вв. благодаря массовой насильственной миграции населения «черного континента» в Новый Свет.

Работорговля не была чем-то незнакомым и необычным ни для жителей Европы, ни для обитателей Африки. Торговля невольниками процветала на Африканском континенте еще в средние века. Но именно в связи с Великими географи-

ческими открытиями она приняла наиболее внушительные масштабы¹. Основные потоки невольников устремляются теперь к атлантическому побережью Африки, а число невольников, поступающих на продажу, увеличивается на протяжении XVI–XVIII вв.

Начало атлантической работорговле было положено португальцами, приступившими к освоению побережья Западной Африки еще в XV в. Закончив Реконкисту намного раньше своих кастильских соседей, португальские короли придавали особое значение развитию флота и заморской торговли, опираясь в стране на поддержку торговой верхушки крупнейших городов и мелкого дворянства. Таким образом, уже к началу XV столетия португальские монархи опирались в стране на группы населения, заинтересованные в дальнейшей морской экспансии, развитии торговли и завоевании богатств вновь открытых земель².

Первые крупные морские экспедиции вдоль африканского побережья традиционно связывают с именем португальского инфанта, сына короля Жуана I – Генриха или Энрике (1394–1460), прозванного позже Мореплавателем³. Несмотря на то, что сам Энрике не принимал участия в дальних заморских экспедициях, он превратился в главного организатора, покровителя и спонсора подобных предприятий в первой половине XV столетия. Португальский инфант и его соратники надеялись, продвигаясь на юг, достигнуть в Африке царства пресвитера Иоанна, который мог бы помочь в борьбе с натиском мусульман. Кроме того, в Африке искали легендарную страну Офир, где царь Соломон добывал золото и невольников. Чем дальше продвигались португальские первооткрыватели, тем реальнее становилась и еще одна цель – найти морской путь к богатствам Индии, дорога к которым после падения Константинополя оказалась под властью турок⁴. Ре-

¹ Черная Африка: прошлое и настоящее. М., 2016. С. 71.

² Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. Т. 2. М., 1983. С. 241.

³ Именно с именем Генриха Мореплавателя (1394–1460) связывают начало португальской торгово-колониальной экспансии, а, следовательно, и всей эпохи Великих географических открытий.

⁴ Documents illustrative of the history of the slave trade to America. Vol. I. 1441–1700. Washington, 1930. P. 23; Магидович И. П., Магидо-

гулярные португальские экспедиции вдоль побережья Западной Африки к середине XV столетия позволили европейцам познакомиться с богатствами этого региона. И если первоначально португальцев интересовали только золото и пряности, постепенно их внимание начали привлекать и прочие товары, которые они могли выменять или захватить у жителей прибрежных районов. За изделия из железа, лошадей, европейские ткани и одежду, разного рода безделушки и украшения португальцы получали желанный золотой песок, смолу, воск, слоновую кость, перец и конечно же рабов.

Первых африканцев доставили на своих кораблях в Европу в 1442 г. Антан Гонсалвиш и Нуньо Триштан. 10 туземцев они захватили у мыса Бланко, чтобы продемонстрировать их на родине как заморскую диковинку. Некоторые из пленников оказались знатного происхождения. Они обещали, что в случае их возвращения на родину, смогут заметить себя на нескольких темнокожих невольников, если это потребуется⁵. Впоследствии они были отпущены за богатый выкуп.

После завершения первой экспедиции туземцев старались привозить при каждом удобном случае⁶. В 1443 г. Триштан вернулся из очередной экспедиции, доставив 14 невольников в Португалию. В 1444 г. Лансароте де Фрейтас вернулся из экспедиции к мысу Бланко, доставив с собой 235 невольников⁷, 46 из которых были переданы в пользу королевской казны и принца Энрике⁸. Постепенно захват рабов становился нормой для экспедиций к африканскому побережью.

От практики случайных набегов и торговых обменов с туземцами в ходе своих африканских экспедиций португаль-

вич В. И. Указ. соч. С. 242–243, 248.

⁵ Documents illustrative of the history of the slave trade... Vol. I. 1441–1700. P. 22.

⁶ *Абрамова С. Ю.* Африка: четыре столетия работорговли. М., 1992. С. 8; *Магидович И. П., Магидович В. И.* Указ. соч. С. 244–245; *Рено Ф., Даже С.* Африканские рабы в далеком и недавнем прошлом. М., 1991. С. 58; *Hazlewood N.* The Queen's Slave Trader: John Hawkyms, Elizabeth I, and the Trafficking in Human Souls. N. Y., 2004. P. 30.

⁷ Documents illustrative of the history of the slave trade... Vol. I. 1441–1700. P. 27.

⁸ *Магидович И. П., Магидович В. И.* Указ. соч. С. 245; *Рено Ф., Даже С.* Указ. соч. С. 58; *Hazlewood N.* Op. cit. P. 30.

цы постепенно переходили к практике создания укрепленных пунктов и факторий на побережье, которые с одной стороны служили для снабжения новых экспедиций, продвигавшихся все дальше на юг, а с другой позволяли эксплуатировать богатства региона. Одним из первых португальских укреплений стал форт Арген, расположенный на одноименном острове у побережья современной Мавритании. Остров был впервые исследован Нуньо Триштаном в 1443 г., а уже в 1445 г. на острове по распоряжению принца Энрике был организован укрепленный торговый пост, превратившийся в важную военную и торговую базу для дальнейшей португальской экспансии⁹. Строительство подобных постоянных укреплений позволяло налаживать торговые и дипломатические отношения с местными вождями, которые при удачном стечении обстоятельств становились португальскими контрагентами в регионе. Примечательно, что спустя всего несколько лет, Арген превратился в крупный рынок сбыта невольников. Регулярно с середины XV в. отсюда в Португалию начинают отправлять несколько сот невольников в год.

Конечно, невольники не были основной целью португальской экспансии в Африке, но труд темнокожих рабов в Европе начинал цениться все выше. По мере своего продвижения все дальше на юг, вдоль африканского побережья, португальцы все больше входили во вкус работорговли. По различным оценкам, с 1442 по 1448 гг. португальцы доставили в Европу чуть менее 1000 рабов¹⁰.

Чтобы оправдать свои действия, работорговцы отмечали, что обращают темнокожих язычников в рабство, чтобы сделать их добрыми христианами. На волне религиозной эйфории, свойственной португальцам на завершающем этапе Реконкисты, подобные доводы звучали достаточно убедительно. Впрочем, обращение африканцев в истинную веру не мешало затем продавать их в качестве рабов в самой Португалии. В сочинениях XV в. мы встречаем упоминания библейских легенд о том, что темнокожие африканцы, как и их предки прокляты и обречены быть рабами¹¹.

⁹ *Абрамова С. Ю.* Указ. соч. С. 9.

¹⁰ *Hazlewood N.* Op. cit. P. 31.

¹¹ *Documents illustrative of the history of the slave trade... Vol. I. 1441-1700.* P. 22.

Со временем, практика захвата рабов в Африке начинает меняться. Первоначально португальцы предпочитали устраивать охоту на рабов собственными силами, но очень скоро поняли всю сложность и опасность этого дела. Превосходство европейцев в вооружении над африканцами, зачастую не знавшими огнестрельного оружия, обычно склоняло чашу военного противостояния в пользу нападавших. И очень скоро, при первом же появлении европейского корабля у побережья, местные жители предпочитали спастись бегством, бросая свои пожитки. Когда нападавшие уходили, жители могли вернуться в свои разоренные дома. Не сложно понять, что подобный способ внезапных нападений очень скоро должен был изжить себя, в силу банального сокращения числа жителей побережья, многие из которых, спасаясь от опасности, предпочитали уходить в глубь материка¹². Кроме того, неприятным сюрпризом для португальцев стали некоторые военные хитрости, к которым прибегали представители отдельных африканских племен. Опасность представляло оружие туземцев, как например отравленные дротики и стрелы. В открытом бою местные жители уступали европейцам, но любая рана, полученная в сражении, была смертельно опасна. Наглядным примером может быть судьба Нуньо Триштана, одного из лучших капитанов и первопроходцев Португалии времен Энрике Мореплавателя. В 1446 г. его четвертая экспедиция к африканскому побережью закончилась трагедией. Высадившись со своими спутниками на побережье для охоты за рабами, он попал в засаду, устроенную туземцами. Четверо португальцев было убито на месте, остальные успели спастись на корабле, получив легкие ранения. Однако спустя всего несколько дней почти все участники злополучного рейда умерли в страшных муках, как и сам португальский капитан, так что на корабле осталось всего несколько человек, включая мальчишек, не принимавших участия в «охоте», которым с огромным трудом удалось вернуться в Португалию. По иной версии, изложенной известным первооткрывателем Диего Гомесом в его мемуарах, корабль Триштана так и не вернулся на родину¹³.

В подобных условиях португальцы очень быстро оце-

¹² Магидович И. П., Магидович В. И. Указ. соч. С. 249.

¹³ Абрамова С. Ю. Указ. соч. С. 9–10; Hazlewood N. Op. cit. P. 32.

нили значение связей с местными африканскими правителями, готовыми сотрудничать с иноземцами в обмен на ценные подарки, поддержание регулярной торговли и военную помощь. К подобной практике португальские власти переходят с 1448 г., привлекая на свою сторону отдельных вождей и заручаясь их поддержкой в охране торговых факторий и охоте на рабов. Нередко для переговоров использовали захваченных ранее африканцев, обучившихся за годы пребывания в Европе португальскому языку. Таким образом сами африканцы становились главным союзником завоевателей на континенте.

Земли, привлекавшие наибольший интерес португальцев в Африке в эпоху Великих географических открытий, в источниках получили название Гвинеи — обширного участка африканского побережья, начинавшегося от Зеленого мыса и тянувшегося на протяжении почти 2000 миль. Населяли эти районы Западной Африки представители темнокожих африканских племен, что и дало название региону. Берберы называли эти районы Африки «землей черного человека» — «*akal n-iguinament*», отсюда и утвердившееся у европейцев название Гвинея. Отдельные участки побережья были названы европейцами в зависимости от того, какие товары можно было получить от местных племен — «Берег слоновой кости», «Золотой берег», «Невольничий берег» и др.

В 1456 г. король Альфонсу V направил Диего Гомеса с дипломатической миссией в Гвинею. Ему предстояло наладить союз с наиболее могущественными африканскими вождями в этом регионе. Миссия Диего Гомеса завершилась блестящим успехом, ему не только удалось договориться о союзе, но и получить гарантии того, что местные вожди будут ежегодно поставлять португальцам 700 невольников¹⁴.

Впрочем, спрос на африканских рабов во второй половине XV столетия продолжал расти, и оговоренных поставок явно не хватало, так что часто португальцы сами принимали участие в охоте на рабов. В Португалии невольников использовали как домашних слуг и, в отдельных случаях, на сельскохозяйственных работах. Спрос на темнокожих рабов резко возрос после того, как в середине XV в. началось активное освоение и заселение Азорских островов и Мадейры¹⁵, на

¹⁴ *Hazlewood N. Op. cit. P. 32.*

¹⁵ *Магидович И. П., Магидович В. И. Указ. соч. С. 243.*

которой появились плантации сахарного тростника, требовавшие значительного числа работников. После открытия в 1456 г. островов Зеленого мыса, спрос на невольников вырос еще больше, а сами острова превратились в главную опорную базу португальцев у побережья Западной Африки и основной центр перепродажи африканских невольников. В бараках, построенных специально для этих целей, содержалось в среднем до 6000 рабов, доставленных из Африки португальскими торговцами. Именно от островов Зеленого мыса начинался путь невольников в Европу и Америку¹⁶.

Число африканцев, ввозившихся в Европу, к концу XV в. неуклонно росло. Численность темнокожих невольников, ввезенных в Европу и на освоенные европейцами острова Атлантического океана, достигала к началу XVI в. нескольких десятков тысяч человек¹⁷. В основном они использовались как домашние слуги, либо трудились на плантациях сахарного тростника. В Лиссабоне и Лагуше в Португалии, а затем и в испанских Кадисе и Севилье появились настоящие невольничьи рынки, на которых ежегодно продавали сотни рабов.

Первыми начав освоение атлантического побережья Африки, португальцы стремились сохранить свои монопольные права на открытия и торговлю с новыми землями. Все карты и описания путешествий держались в строжайшем секрете, а любые попытки иностранных держав разведать ситуацию жестоко пресекались¹⁸. Португальская корона разрешала атаковать и захватывать любое иностранное судно, появлявшееся у берегов Гвинеи, команду корабля можно было без разбирательств выкидывать за борт. В 1482 г. португальцы основали укрепленную базу Сан Жорже де Мина, ставшую символом их господства в Западной Африке¹⁹.

Главным соперником португальцев в XV столетии стали испанцы, немного позже приступившие к исследованию пространств Атлантики. В 1479 г. договор в Алькасоваше закрепил за Испанией Канарские острова, а португальцы закрепляли за собой Азорские острова и Мадейру, получали

¹⁶ *Hazlewood N. Op. cit. P. 33.*

¹⁷ *Curtin P. D. The Atlantic Slave trade. L., 1969. P. 17-19.*

¹⁸ *Хазанов А. М. Почему португальцы стали первопроходцами в эпоху Великих географических открытий? // ННИ. 2017. № 3. С. 29-38.*

¹⁹ *Абрамова С. Ю. Указ. соч. С. 11; Рено Ф., Даже С. Указ. соч. С. 59; Hazlewood N. Op. cit. P. 34.*

исключительные права плавать в южном направлении вдоль побережья Гвинеи и снабжать испанцев невольниками. 14 лет спустя, сразу после открытия Нового Света Колумбом, папа Александр VI буллой «Inter caetera» провозгласил передачу испанскому монарху всех земель, не принадлежавших христианским правителям, к западу от демаркационной линии, проходившей в 100 лигах к западу от Азорских островов. Территории к востоку передавались португальскому монарху. Однако соглашение не устроило португальцев, и в результате начавшихся переговоров был заключен Тордесильяский договор. В итоге демаркационная линия была проведена в 370 лигах западнее островов Зеленого Мыса. В 1529 г. по итогам Сарагосского договора была проведена еще одна демаркационная линия по меридиану, проходившему в 17° к востоку от Молуккских островов. Португальскими считались земли к востоку от тордесильяского к новому меридиану, испанскими — на запад от тордесильяского меридиана.

Потребность в срочном решении вопроса о новом разделе мира в конце XV столетия возникла в связи с открытиями, совершенными Христофором Колумбом на западе, в ходе попытки найти путь в Индию. Земли Нового Света таким образом попадали после 1494 г. в сферу влияния испанских монархов, за исключением территории Бразилии. Мир был поделен между Испанией и Португалией, что, конечно, не устраивало другие европейские державы. В связи с этим французскому королю Франциску I приписывалось высказывание о том, что он не видел в завещании Адама указаний на то, что владения в Новом Свете должны принадлежать испанцам и португальцам²⁰.

Колумб, описывая многочисленные богатства открытых земель, среди прочего сообщал католическим монархам Фердинанду и Изабелле, что здесь нет недостатка в людях. Только на Эспаньоле индейское население из племени тайно насчитывало от 300000 до 500000 человек²¹. Однако эксплуатация туземцев конкистадорами, истребление непокорных и завезенные из Европы болезни сделали свое дело. К 1515 г. на

²⁰ Рено Ф., *Даже С.* Указ. соч. С. 63.

²¹ Источники называют разные цифры, по некоторым свидетельствам численность туземцев на Эспаньоле приближалась к миллиону человек, однако меньшие цифры, приводимые в прочих источниках, выглядят более правдоподобными.

острове едва можно было насчитать 10 тыс. индейцев²². Такая же ситуация наблюдалась на Кубе, где к моменту открытия острова европейцами проживало не менее 200 тыс. человек, а уже к 1508 г. численность туземцев сократилась до 60 тыс., через год их численность упала до 40 тыс., так что в 1514 г. едва можно было насчитать 13 тыс. человек²³. К этому времени на островах действовали рудники и появились первые плантации сахарного тростника. Постепенно именно производство сахара стало основой специализации экономики многих островов Карибского бассейна, так как рудники быстро истощились, а развивавшееся в первые десятилетия скотоводство не приносило большого дохода. В 1508 г. на Эспаньоле появился первый сахарный завод, через 10 лет их было уже более 20, а в 1548 г. — 35²⁴. Рост производства на фоне сокращения числа трудоспособного населения заставлял искать способы решения проблемы в доставке рабов на остров. Первоначально испанцы попытались найти рабов на ближайших островах и материке. Так, например, в 1511 г. экспедиция за рабами была направлена к побережью Флориды. Но становилось понятно, что невольники, набранные из местного индейского населения, не проживут долго и трудятся намного хуже, чем темнокожие рабы на плантациях Мадейры. Возможность поставлять трудовые ресурсы из Средиземноморья, где христиане сдерживали нараставший турецкий натиск, отменялась по религиозным причинам из-за опасений в связи с возможностью распространения в Новом Свете ислама²⁵.

Вероятно, первые темнокожие невольники прибыли в Новый Свет вместе с Колумбом и использовались испанцами как домашние слуги²⁶. Первый задокументированный случай прибытия африканских невольников был связан с приездом на Эспаньолу нового губернатора Николаса де Овандо в 1502 г. В 1505 г. король Фердинанд направил 17 темнокожих

²² *Green T.* The rise of the trans-Atlantic slave trade in western Africa, 1300–1589. N. Y., 2012. P. 185.

²³ *Абрамова С. Ю.* Указ. соч. С. 12–13.

²⁴ *Hazlewood N.* Op. cit. P. 40.

²⁵ *Davidson B.* Black Mother: The years of the African slave trade. Boston; Toronto, 1961. P. 48; *Haring C.* Trade and Navigation between Spain and the Indies. L., 1918. P. 134–135.

²⁶ *Hugh T.* The slave trade: the story of the Atlantic slave trade: 1440–1870. L., 1997. P. 90–91.

невольников для добычи королевского золота²⁷. В 1506 г. было установлено, что только крещеные африканцы из Испании и Португалии могли доставляться в Америку²⁸. В 1510 г. испанский король распорядился направить 250 невольников для работы на рудниках. Это была одна из первых больших партий невольников, доставленных в Америку²⁹. Позже в 1513 г. был определен налог в 2 дуката за каждого раба, проданного в Вест-Индии³⁰.

Массовое истребление индейского населения островов и гибель последних принявших христианство туземцев на плантациях и рудниках заставляли искать способы к облегчению их участи. Выходом из сложившейся ситуации должна была стать трансатлантическая работорговля. В 1517 г. борец за права туземного населения и один из первых хронистов Нового Света священник Бартоломео де Лас Касас подготовил прошение на имя молодого испанского короля Карлоса, будущего императора Карла V. Он сам направился в Испанию, чтобы передать монарху просьбу выдать лицензию на доставку африканских невольников на Карибские острова. Тем самым он надеялся спасти почти полностью истребленное индейское население этого региона. Однако, объясняя необходимость подобного шага, де Лас Касас ссылаясь на то, что темнокожие невольники более выносливы и работают в четыре раза лучше любого туземца в Америке³¹. Испанский монарх одобрил прошение и в 1518 г. выдал лицензию на продажу 4000 невольников на Эспаньоле, Ямайке, Кубе и Пуэрто-Рико своему приближенному Лоренсо де Гарреводу, герцогу Бресса³². Но герцог был придворным, без кораблей и необходимого опыта, а главное без желания заниматься работоргов-

²⁷ *Hazlewood N. Op. cit. P. 41.*

²⁸ *Davidson B. Op. cit. P. 48.*

²⁹ Было дано два распоряжения, в январе король распорядился направить в Новый свет первую партию в 50 темнокожих невольников, а уже в феврале отдал еще одно распоряжение об отправке 200 рабов. *Абрамова С. Ю. Указ. соч. С. 13; Hazlewood N. Op. cit. P. 41; Hugh T. The slave trade: the story of the Atlantic slave trade: 1440-1870. L., 1997. P. 92-93., Green T. Op. cit. P. 188.*

³⁰ *Davidson B. Op. cit. P. 47.*

³¹ *Рено Ф., Даже С. Указ. соч. С. 61; Green T. Op. cit. P. 186-187.*

³² *Documents illustrative of the history of the slave trade... Vol. I. 1441-1700. P. 41-42.*

лей. Он продал лицензию на доставку рабов, а вскоре право ввозить невольников получили генуэзские торговцы, уплатившие за это 25 тысяч дукатов³³.

Эффект от выдачи первого разрешения был на лицо. Уже в декабре 1517 г. Алонсо Суасо, судья Аудиенсии Санто-Доминго, просил предоставить корабль, чтобы направиться от Эспаньолы к Севилье, для покупки различных товаров, в том числе невольников, которых можно было бы доставить с островов Зеленого мыса. В 1518 г. три монаха-иеронимита³⁴ просили у властей Эспаньолы разрешения отправлять корабли к островам Зеленого мыса для покупки рабов³⁵. Способ официальной доставки темнокожих невольников окончательно оформился в 1519 г. с выдачей лицензии Алонсо Лопесу де Авиле, с правом организовать факторию на островах Зеленого мыса, для того чтобы наладить поставку рабов в Новый Свет³⁶. Впрочем, число разрешений, выданных испанскими властями в первые десятилетия начала трансатлантической работорговли, исчисляется десятками. В 1524 г. было выдано разрешение на доставку 300 темнокожих невольников для работы на рудниках Кубы³⁷. Только за период с 1529 по 1537 гг. было выдано до 360 лицензий³⁸. Получали их в первую очередь торговцы из Севильи, которые нередко перепродавали свои права на поставку невольников в Новый Свет третьим лицам. Разрешения на поставку рабов получали не только испанцы и португальцы, в 1528 г. немцы Генрих Эхингер и Иероним Сейлер получили лицензию на доставку 4000 невольников в Вест-Индию в период с 1528 по 1532 гг. Однако дело у немецких подданных Карла V не задалось, невольники, доставленные по их лицензии, оказались так плохи, что контракт с ними был вскоре аннулирован³⁹. В 1552 г. Фернандо Очоа получил монопольную лицензию на поставку 23000 невольников в Америку в тече-

³³ *Hazlewood N. Op. cit. P. 44, Hugh T. Op. cit. P. 98.*

³⁴ Представители ордена Святого Иеронима, возникшего в Испании в XIV веке. Представители ордена одними из первых направили своих миссионеров в Новый Свет.

³⁵ *Green T. Op. cit. P. 187.*

³⁶ *Ibid. P. 188.*

³⁷ *Hugh T. Op. cit. P. 100.*

³⁸ *Hazlewood N. Op. cit. P. 44, Hugh T. Op. cit. P. 103.*

³⁹ *Green T. Op. cit. P. 191; Haring C. Op. cit. P. 99; Hazlewood N. Op. cit. P. 45.*

ние 7 лет с уплатой налога в 8 дукатов за каждого, но не смог выполнить своих обязательств, и его лицензия была аннулирована⁴⁰. Таким образом, попытки испанских властей сконцентрировать трансатлантическую торговлю рабами в одних руках вновь провалились. Ежегодно к середине XVI столетия в Новый Свет только официально доставляли в среднем от 500 до 800 невольников в год⁴¹. Пытаясь регулировать сложившуюся систему, в 1556 г. испанские власти ограничили максимальную стоимость продажи одного невольника 100 дукатами, что сразу сократило сверхприбыли работоторговцев. Но закон действовал всего 5 лет и был отменен⁴². С этого времени отдельные торговцы получали право на поставку рабов в Торговой палате в Севилье вплоть до 1595 г., когда окончательно оформились крупные контракты на поставку невольников — асьенто, переданные португальским торговцам⁴³.

Зачастую торговцы направлялись на острова Зеленого мыса, где покупали невольников у португальцев и обычно на португальских же кораблях доставляли их в Новый Свет. Португальские власти официально разрешили поставлять темнокожих невольников с островов Зеленого мыса и Сан-Томе в испанские колонии в Америке⁴⁴. Примечательно, что особенность трансатлантической работоторговли была учтена испанскими властями при оформлении в 1526–1564 гг. системы так называемых серебряных флотов — регулярных конвоев, в составе которых должны были следовать все корабли, направлявшиеся в Новый Свет. На фоне очередного конфликта с Францией, в 1526 г. Карл V приказал не выпускать в Новый Свет одиночные корабли. В 1542 г. был издан указ, предписывавший отправлять корабли в Америку в составе конвоев, включавших не менее 10 кораблей. Королевский ордонанс 1552 г. определял, что все корабли конвоя должны были иметь водоизмещение не менее 100 тонн. Система двух отдельных конвоев — «Галеонес де Тьерра-Фирме» и «Флот Новой Испании», так называемого серебряного флота, была утверждена в

⁴⁰ Hazlewood N. Op. cit. P. 45, Hugh T. Op. cit. P. 126.

⁴¹ Ibid. P. 41.

⁴² Ibid. P. 45.

⁴³ На тот момент Португалия входила в состав владений Филиппа II, короля Испании.

⁴⁴ Hugh T. Op. cit. P. 102.

1564 г. Однако корабли работоторговцев, имевших лицензии, не подчинялись этим правилам и могли следовать вне конвоев, свободно посещая острова Карибского бассейна и поселения на атлантическом побережье Америки, сбывая свой груз колонистам.

Первые темнокожие невольники, доставленные в Новый Свет, не всегда оправдывали ожидания колонистов. Так генерал-губернатор Овандо просил в начале XVI в. запретить ввоз рабов, так как африканцы подстрекали местное туземное население к мятежам⁴⁵. Не удивительно, что очень скоро число невольников, бежавших от своих хозяев, стало исчисляться сотнями. Бежавших темнокожих рабов стали именовать маронами. Первое задокументированное выступление темнокожих невольников на Эспаньоле относится к 1522 г., на Пуэрто-Рико к 1527 г., а на Санта Марте к 1529 г.⁴⁶ Нередко они действовали заодно с индейцами, представляя реальную угрозу для колонистов. В 1552 г. вождь маронов Мигель смог собрать отряд численностью до 800 человек, которые терроризировали испанских колонистов в районе современной Венесуэлы⁴⁷. Однако, несмотря на это, ввоз темнокожих рабов в Америку было уже не остановить. Экономическая целесообразность и жажда получать все больший доход от рудников и плантаций делали свое дело. Лас Касас писал, что с 1518 по 1560 гг. на острова было ввезено порядка 30 тыс. рабов⁴⁸. Испанский очевидец писал, что на Эспаньоле теперь стало так много темнокожих невольников, что она больше походила на Эфиопию. Впрочем, невольников все равно не хватало, и местные плантаторы готовы были покупать их где угодно за огромные деньги. Это открывало немалые возможности для решительных авантюристов, мечтавших о славе и богатстве.

Можно с высокой долей уверенности утверждать, что контрабанда невольников в испанские колонии Нового Света началась на самом раннем этапе освоения этих территорий европейцами. Важной точкой на пути контрабандного маршрута становятся Канарские острова, куда заходили многие корабли, следовавшие к островам Зеленого мыса, Кадису и

⁴⁵ *Абрамова С. Ю.* Указ. соч. С. 13.

⁴⁶ *Davidson B.* Op. cit. P. 47.

⁴⁷ *Hazlewood N.* Op. cit. P. 42–43.

⁴⁸ *Green T.* Op. cit. P. 195.

Севилье. Здесь они пополняли припасы и закупали канарское вино — мальвазию. Португальцы, проживавшие на Канарских островах к концу 50-х гг. XVI в., снаряжали корабли к побережью Западной Африки, чтобы захватывать там рабов в обход рынка на островах Зеленого мыса. Так, в марте 1563 г. испанские власти призвали к суду 26 жителей Канарских островов, замешанных в контрабандной торговле⁴⁹.

Главным пунктом доставки контрабанды в Новом Свете в эти годы стала Эспаньола. В августе 1562 г. королевским чиновникам стало известно о поставках невольников в порт Окоа на Эспаньоле, располагавшийся в 17 лигах от Санто-Доминго, он стал перевалочной базой для контрабандистов. Так 21 апреля 1562 г. близ Окоа появился корабль с невольниками из Сьерра Леоне, захваченными человеком по имени Горручо⁵⁰. Это был не первый случай, когда невольников доставляли на Эспаньолу тайно без всяких лицензий. При этом Окоа будет фигурировать как главный пункт незаконной работорговли, несмотря на все действия властей, вплоть до конца 1570-х гг.⁵¹ Таким образом, число невольников, ежегодно незаконно ввозившихся в Новый Свет к середине XVI столетия, исчислялось десятками, а возможно и сотнями.

На протяжении примерно ста лет, с середины XV до середины XVI в. европейская работорговля, начатая португальцами, превратилась в крайне выгодный и жизненно важный для многих колониальных владений бизнес. Масштабы поставок, их обособленность от системы снабжения колоний, которая была выстроена испанскими властями в первой половине XVI столетия, привели к серьезным злоупотреблениям уже на первом этапе становления трансатлантической работорговли. Огромные средства и вовлеченность в нее значительного числа иностранных торговцев, проникавших таким образом в испанские колонии Нового Света, привлекали в середине XVI столетия иностранных негоциантов, представителей держав не успевших к первоначальному разделу мира. Стремясь получить доступ к торговле темнокожими невольниками в Новом Свете, они предпримут попытку мирным путем проникнуть в систему колониальной торговли.

⁴⁹ Green T. Op. cit. P. 212-213.

⁵⁰ Ibid. P. 213.

⁵¹ Ibid. P. 214.

Источники и литература

- Абрамова С. Ю. Африка: четыре столетия работорговли. М., 1992.
- Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. Т. 2. М., 1983.
- Рено Ф., Даже С. Африканские рабы в далеком и недавнем прошлом. М., 1991.
- Хазанов А. М. Почему португальцы стали первопроходцами в эпоху Великих географических открытий? // ННИ. 2017. № 3. С. 29–38.
- Черная Африка: прошлое и настоящее. М., 2016.
- Curtin P. D. The Atlantic Slave trade. L., 1969.
- Documents illustrative of the history of the slave trade to America. Vol. I. 1441–1700. Washington, 1930.
- Davidson B. Black Mother: The years of the African slave trade. Boston; Toronto, 1961.
- Green T. The rise of the trans-Atlantic slave trade in western Africa, 1300–1589. N. Y., 2012.
- Haring C. Trade and Navigation between Spain and the Indies. L., 1918.
- Hazlewood N. The Queen's Slave Trader: John Hawkyms, Elizabeth I, and the Trafficking in Human Souls. N. Y., 2004.
- Hugh T. The slave trade: the story of the Atlantic slave trade: 1440–1870. L., 1997.

Михеев Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия), научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности» (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: Tankred85@mail.ru.

Establishment of the Transatlantic Slave Trade System in the First Half of the XVI Century

The article offers an analysis of the key moments in the history of formation and development of transatlantic slave trade system at the dawn of the Modern era. Special attention was paid to the stages of the origin of the Portuguese slave trade as one of results of Portuguese discoveries made in Africa in the XV century. The European slave trade did not have a serious scope for the lack of a wide market until the beginning of European colonization of the Americas. The slave trade of

the Portuguese, together with the colonization of the Atlantic Islands and the coast of Africa in the second half of the XV century, made it possible to prepare the infrastructure for triangular trade in the future. The author notes the reasons that caused the need for mass shipment of slaves to the New World: the rapid decline of the population of indigenous peoples of the Americas and active economic development of Spanish settlements, which required a large number of workers on plantations and mines. The article highlights the main advantages and disadvantages of triangular trade for the Spanish colonial system in the New World at the initial stage of its development. Among the disadvantages, there was a danger of an uprising of black slaves and Spanish dependence on supply of slaves by foreign traders, which was actively practiced during the reign of Charles I of Habsburg in Spain. The lack of labor and the specifics of the slave trade, which was engaged in by foreigners, caused the separate status of slavers and their ships in the system of trade communications of the Atlantic between Europe and Africa, on the one hand, and the New World, on the other hand, in the XVI century.

Key words: Africa, New World, Portugal, Spain, slave trade, triangular trade.

Dmitry Mikheev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint Petersburg, Russia), Researcher of the Joint Scientific Laboratory «Center for the comprehensive Studies of Regional Security Issues» (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: tankred85@mail.ru.

References

- Abramova S. Yu. Afrika: chetyre stoletiya rabotorgovli. M., 1992.
- Magidovich I. P., Magidovich V. I. Ocherki po istorii geograficheskikh otkrytij. Tom II. M., 1983.
- Reno F., Dazhe S. Afrikanskie raby v dalyokom i nedavnem proshlom. M., 1991.
- Hazanov A. M. Pochemu portugal'cy stali pervoprohodcami v epohu Velikih geograficheskikh otkrytij? // Novaya i novejschaya istoriya. 2017. № 3. S. 29–38.
- Chernaya Afrika: proshloe i nastoyashchee. M., 2016.
- Curtin P. D. The Atlantic Slave trade. London, 1969.
- Documents illustrative of the history of the slave trade to America. Vol. I. 1441–1700. Washington, 1930.
- Davidson B. Black Mother: The years of the African slave trade. Boston; Toronto, 1961.
- Green T. The rise of the trans-Atlantic slave trade in western Africa, 1300–1589. New York, 2012.

- Haring C.* Trade and Navigation between Spain and the Indies. London, 1918.
- Hazlewood N.* The Queen's Slave Trader: John Hawkyns, Elizabeth I, and the Trafficking in Human Souls. New York, 2004.
- Hugh T.* The slave trade: the story of the Atlantic slave trade: 1440-1870. London, 1997.

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(470)"18"

М. Ю. Колпаков

ПСКОВ В МЕМУАРАХ ЕВРОПЕЙСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVIII ВЕКА*

Данная статья посвящена изучению образа города Пскова и реалий псковской повседневности в иностранной мемуарной литературе. Количество сообщений о Пскове в европейской «Россике» XVIII в. резко сократилось по сравнению с периодом раннего Нового времени. Дорога из Прибалтики через Псков в новую столицу России была долгой и неудобной, а Псков перестал быть важнейшим центром международной торговли. Постепенное формирование образа провинциального, грязного и небогатого Пскова прослежено по сочинениям генерала Людвиг Николая фон Алларта, профессионального путешественника Обри де Ла Моттре и ученого-математика Абеля Бурья.

Ключевые слова: свидетельства иностранцев, образ города, Псков, Новое время, Людвиг Николай фон Алларт, Обри де Ла Моттре, Абель Бурья.

Свидетельства иностранцев о Пскове существенно расширяют наши представления о внешнем облике города и повседневной жизни псковичей, дополняют сведения о социально-экономической, политической и военной истории Пскова. Эти источники отражают реальное состояние города на различных этапах его истории, которое в европейском нарративе причудливо сочетается и с воображаемым образом Пскова. На восприятие псковской действительности путешественниками влияло незнание русского языка, особенности мировоззрения авторов, степень информированности о русской и региональной истории, цели и обстоятельства визитов.

Европейская «Россика» XVI–XVII вв. насчитывает несколько десятков сообщений о Пскове и Псковской земле¹. Но

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-59-00015 «Антропология до-коммуникации русско-белорусского пограничья в XIV–XVIII вв.».

¹ Подробнее см.: *Кирпичников А. Н.* Псков в преддверии нового

в XVIII в. количество посещавших Псков иностранцев резко снижается. Это можно объяснить не только утратой статуса богатого торгового пограничного центра после завершения Северной войны, но и переносом столицы русского государства из Москвы в Санкт-Петербург. Трансрегиональными трактами, соединявшими псковский регион с крупными центрами Прибалтики и городами Полоцкого и Витебского воеводств Речи Посполитой, практически перестали пользоваться европейские дипломаты. Кроме того, Псков оказался в стороне от магистральной дороги Москва — Санкт-Петербург, проходившей через Великий Новгород.

Немногочисленные записи иностранцев, посещавших Псков в XVIII в. и оставивших описание города и его жителей, не переведены на русский язык и их сведения почти не используются специалистами, изучающими региональную историю. Восполнить этот пробел призвано настоящее исследование.

Очень интересный образ Пскова рубежа XVII–XVIII вв. содержится в «Дневнике генерала фон Алларта об осаде и битве под Нарвой, 1700 г.»². Автором сочинения является военный инженер, барон Людвиг Николай фон Алларт (1659–1727). К 1700 г. он сделал успешную карьеру в саксонской армии, отличился во время ряда кампаний Великой Турецкой войны 1683–1699 гг., имел репутацию блестящего фортификатора и дослужился до чина генерал-лейтенанта.

Написание дневника автор завершил в шведском плену, в который он попал после неудачной осады Нарвы русской армией в 1700 г. Текст сочинения начинается с событий 16 сентября 1700 г.,³ когда генерал по распоряжению польского короля Августа II покинул осадный лагерь под Ригой и отправился в распоряжение Петра I под Нарву, и завершается упоминанием о прибытии Алларта в качестве пленного в Стокгольм 6 июня 1701 г.

времени и сообщения иностранцев об этом городе // Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию первого летописного упоминания): междунар. науч. конф. Т. 1. М., 2003. С. 39–58; *Колтаков М. Ю., Михеев Д. В.* Английские и французские источники XVI–XVII вв. о Псковской земле // МИ. 2019. Вып. 13. С. 81–106.

² *Allart Ludwig Nicolaus von.* Das Tagebuch des Generals von Hallart über die Belagerung und Schlacht von Narva, 1700. Reval, 1894.

³ Все даты в рукописи Л. Н. фон Алларта и в издании дневника 1894 г. приводятся григорианскому календарю.

Утром 17 сентября 1700 г. Людвиг Алларт прибыл в Митаву (Елгаву), где встретился с приданными королем подчиненными. Помимо переводчика, проводника, адъютанта, нескольких офицеров в состав делегации вошло 4 инженера⁴, в том числе «инженер Кирштенштейн из Магдебурга». Речь, вероятно, идет о Вильгельм-Адам Кирштенштейне, принимавшем участие в ремонте и строительстве оборонительных сооружений в Пскове в 1701 г.⁵

Из Митавы генерал со спутниками выехал 19 сентября и направился в сторону России через Розитген (Резекне), Люцин (Лудзу). 26 сентября группа с трудом форсировала р. Утрою, пересекла русскую границу и плохой дорогой через деревню Дуброва прибыла на ночевку в Себеж⁶. Там «крестьяне» обеспечили путешественников подводами и всей необходимой провизией, кроме качественных алкогольных напитков. В качестве ответной любезности Алларт раздал нескольким людям «немного нюхательного табака». На следующий день поездка продолжилась по «приятной сельской местности» вдоль р. Лада в сторону Острова. 28 сентября в первой половине дня генерал получал удовольствие от путешествия «по красивой местности», после обеда ехал «вдоль красивых озер» и, наконец, добрался до полноводной судоходной «реки Велико», и по ее берегу направился к Пскову. Вечером барон доехал до села Покров («церковной деревни Покров») и остался там на ночь⁷.

Утром 29 сентября Людвик Николай фон Алларт смог увидеть главный город Псковской земли. В своем дневнике он оставил следующее описание внешнего облика города.

⁴ *Allart Ludwig Nicolaus von. Das Tagebuch des Generals von Hallart...* S. 15-16.

⁵ Подробнее см.: *Захаренко А. Г.* Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печорского монастыря в начале XVIII века // *Новгородский исторический сборник. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 181-183; Макеенко Л. Н.* Инженеры Ламот де Шампийи и Вильгельм Адам Кирштенштейн – во главе строительства фортификационных сооружений Пскова в 1701 году // *Культурные инициативы Петра Великого. Материалы II Международного конгресса петровских городов. СПб., 2011. С. 184-191.*

⁶ *Allart Ludwig Nicolaus von. Das Tagebuch des Generals von Hallart...* S. 19-20.

⁷ *Ibid.* S. 21.

«29 сентября я с рассветом отправился в путь и постоянно продолжал ехать вдоль реки Велика, оставляя ее по правую руку, 4 мили по красивым землям до столицы Плеско, которая была 1,5 мили в длину. Правая сторона расположена на возвышенности, отличается множеством звонниц (колоколен) и расположена на острове. Именно по эту сторону протекает река Велика, по другую сторону проходит рукав реки и по обе стороны простирается большая пригородная территория, отличная по размерам, на которой, как меня уверили, имеется 140 греческих церквей. Великолепно видна недавно построенная святая троицкая церковь с 7 башнями, работы по ее строительству были начаты 5 лет назад; этот город богат не только пригородными территориями, но и населением»⁸.

Саксонский генерал увидел величественный, красивый, густонаселенный город. Разумеется, автор дневника преувеличил протяженность собственно города Пскова вдоль реки Великой (немецкая миля приблизительно равна 7,41 км), а его информаторы, возможно, — количество храмов. Путешественнику, с территории Завеличья наблюдавшему панораму города, река Пскова показалась рукавом реки Великой, а Псковский Кремль иностранец ошибочно поместил на остров.

Но впечатление о городе было подпорчено предоставленным местом отдыха и организацией питания: «Я расположился в пригороде, в Любекском дворе, напротив святой троицкой церкви. Купец, который им владеет, находился под арестом, но мог выходить. Меня хорошо приняли, но плохо кормили. Питаться я должен был перед своим шатром. Я получил достаточно продуктов питания, но пиво было плохого качества, вино было разведенным, мед (напиток) был невкусным»⁹.

После обеда военного инженера посетили два артиллерийских капитана и предложили посетить крепость и осмотреть крепостную артиллерию, состоянием которой Алларт остался недоволен¹⁰.

⁸ *Allart Ludwig Nicolaus von. Das Tagebuch des Generals von Hallart...* S. 21.

⁹ *Ibid.* S. 21–22.

¹⁰ Есть возможность сравнить данные осмотра Алларта с информацией из русских источников. Подробнее см.: *Михайлов А. А.* Тактико-технические данные псковской артиллерии XVII в. // *Археология и история Пскова и Псковской земли. 1992. Материалы семинара / Отв.*

«...Я по плавучему мосту пошел в город, чтобы осмотреть арсенал, в котором были 23 небольших орудия по 6 и 3 дюйма, одно двенадцатифунтовое орудие, еще 12 целых орудий, которые можно использовать, затем еще 3 орудия, которые по причине их длины и тяжести едва ли можно было использовать; в наличии было 6 мортир, которые были сильно повреждены из-за метания камней, определенное количество бомб, плохой запас ядер, и, как не докладывали, не хватало более 100 ядер к каждому орудью, а те, которые были в наличии, были неподходящего калибра. После я осмотрел цейхгаузы»¹¹.

После осмотра цейхгаузов произошла встреча гостя с псковскими начальством, которая была неприятной для каждой из сторон.

«Когда я вышел, меня пригласил к себе вице-воевода, меня повели в дом, где меня принял первый боярин; это был старый мужчина, который принял меня довольно грубо, привстал только тогда, когда я зашел к нему в комнату; на тарелку мне положили яблоки, разрезали их, принесли бутылку водки, пригласили сесть на скамью, на которой также сидел офицер, он выпил со мной, потом мы пили вино. Когда бокалы опустели, принесли бокал меда, так как разговор не складывался, я попрощался, боярин меня не проводил»¹².

Генерал Алларт не указал имен, поэтому мы можем только высказать несколько предложений. После смерти (23 июля 1700 г.) Ивана Ивановича Головина на его место псковским воеводой был назначен окольный Василий Борисович Бухвостов, а дьяками в 1700 г. были Иван Леонтьевич Клишин (с 24 августа) и Лукьян Иванович Валков¹³. Вероятно, в образе старого грубоватого «первого боярина» изображен именно В. Б. Бухвостов, а «вице-воеводой» автор мог обозначить либо И. Л. Клишина или Л. И. Валкова.

ред. В. В. Седов. Псков, 1992. С. 15–21. Об изменениях псковской артиллерии после 1700 г. подробнее см.: *Славнитский Н. Р.* Укрепления Пскова в годы Северной Войны // ПВИВ. 2016. Вып. 2. С. 33–35.

¹¹ *Allart Ludwиг Nicolaus von.* Das Tagebuch des Generals von Hallart... S. 22.

¹² *Ibid.* S. 22.

¹³ *Желябужский И. А.* Дневниковые записи // Рождение империи. М., 1997. С. 328.

После осмотра и визита генерал не остался в Пскове на ночлег. Вечером 29 сентября он покинул город в направлении Гдова. Главная причина этого поступка заключалась в стремлении как можно скорее соединиться с другой частью своих подчиненных и оказаться в расположении русской армии под Нарвой. «В тот же вечер со всеми офицерами, 10 подводными лошадьми и 6 телегами я отправился в путь в Нарву, проехал 3 мили, остановился в деревне Katschia и отдохнул там пару часов»¹⁴. Дальше, уже ночью, путники выехали по дороге к Елизаровскому монастырю, затем 2,5 мили плохой лесной дорогой, далее через 6 миль грязной дорогой по большим полям и болотам к месту ночлега в «маленькой жалкой деревни Schalitzo» у реки Schalitza (вероятно, р. Желча). А 1 октября 1700 г. Алларт со спутниками преодолели 12,5 миль дороги и оказались в Гдове, где их снабдили новыми подводами. После чего поездка продолжилась весь вечер и всю ночь. К утру 2 октября генерал встретился с другими своими людьми в деревне Гостицы на р. Плюсса¹⁵.

Четверть века спустя Псков посетил французский дворянин Обри де Ла Моттре (ок. 1674–1743). Ла Моттре эмигрировал из Франции, где был отменен Нантский эдикт, в Англию в 1696 г. Он стал путешественником-исследователем на английской и шведской службе. Записи о многочисленных поездках по странам Европы, Азии, Северной Африки в 1696–1720 гг. («A. de la Mottraye's Travels through Europe, Asia and into parts of Africa») были им впервые опубликованы в Лондоне (1723 г.). Рассказ о его поездке по России 1726 г. является частью сочинения «Путешествие на английском и французском О. де Ла Моттре по различным провинциям и местностям герцогской и королевской Пруссии, России, Польши и т. д.»¹⁶.

¹⁴ *Allart Ludwig Nicolaus von. Das Tagebuch des Generals von Hallart... S. 22.*

¹⁵ *Ibid. S. 22–23.*

¹⁶ *La Mottraye Aubry de. Voyages, en anglois et en françois, d'A. de La Motraye en diverses provinces et places de la Prusse ducale et royale, de la Russie, de la Pologne, etc. [Texte imprimé], contenant un traité de divers ordres de chevalerie, un grand nombre de particularités curieuses touchant le tumulte de Thorn, la diette de Grodno, la vie de... Pierre I, celles de l'impératrice Catherine, du général Le Fort et du prince Menzikoff, avec des remarques géographiques, topographiques, historiques et politiques sur ces provinces et autres pays par lesquels l'auteur a passé. La Haye, 1732.*

Французский путешественник провел в Пскове два дня в сентябре 1726 г., но с точностью даты его пребывания в городе установить невозможно. Известно, что Ла Моттре выехал из Риги 14 августа в Вольмар (Валмиеру), а затем посетил Дерпт (Тарту), из которого уже направился в Новгород через Псков¹⁷.

Дерпт, по описанию француза, находился в «плохом состоянии», что автор связывает с военными действиями недавней Северной войны. По мнению иностранца «на осмотр города в таком состоянии» было бы достаточно и половины дня, но он был вынужден там задержаться. У его спутников по поездке (торговцев) были дела в Дерпте, а потом в Пскове. Обществом этих временных попутчиков Обре де Ла Моттре дорожил: один из них в достаточной степени знал латынь, а второй немного владел немецким. Путешественник, не знавший русского языка, не жалел потерянного времени. Он был уверен, что если бы передвигался в одиночку, то отправился бы в Новгород напрямую и не осмотрел бы Псков¹⁸.

До Пскова француз добирался водным путем (по р. Эмайгы, Псковско-Чудскому озеру, р. Великой) и пришел в восторг от окружавших его пейзажей, но не от количества и внешнего вида населенных пунктов.

«Во всей стране я не видел ничего более плодородного чем земля между Дерптом и Чудским озером, куда мы направились, чтобы отправиться в Псков, и ничего более приятного чем берега этого озера; я почти осмелился бы сравнить их с Женевским озером, за исключением его богатейших украшений, таких как количество и разнообразие городов и деревень, которых нет у Чудского озера, и я могу только похвалить то, что вы можете их там найти, потому что лучшая и самая красивая деревня не приближается к наименьшей деревушке Женевского озера; вряд ли найдется город достойный одной из его хороших деревень; по крайней мере, никто из них не построен так хорошо; я не знаю, должен ли я вообще исключить Псков, потому что его церкви довольно красивые и большие; прежде чем добраться до реки Великой, на которой расположен Псков, мы прошли между четырьмя небольшими и очень приятными островами»¹⁹.

¹⁷ *La Mottraye Aubry de. Voyages...* P. 189–203.

¹⁸ *Ibid.* P. 203–204.

¹⁹ *Ibid.* P. 204.

Итак, если по своему внешнему виду Псков превосходил деревни с берегов Женевского озера, то городская среда произвела на Ла Моттре иное впечатление.

«Этот город, когда-то бывший столицей могущественной республики, является одним из самых грязных и плохо построенных, которые я когда-либо видел; его нижние улицы весьма схожи с улицами Митавы из-за плохой чистоты, даже тротуары вымощены балками, брусьями и досками, также как и большинство домов выстроено из них с одной лишь разницей — эти материалы лучше совмещены и расположены в составе домов чем в мостовых этих улиц; я говорю о нижних улицах, я мог бы сказать о двух нижних городах, потому что Псков можно назвать Тессерополем (Тетраполем) или Четырехградьем, поскольку он разделен на четыре окруженных стеной квартала, два из которых находятся на меридиональном (южном) берегу Великой, намного ниже, чем на восточном берегу»²⁰.

Путешественник оценил псковские достопримечательности, охарактеризовал численность жителей и экономическую деятельность.

«Стены старые и довольно хорошие. Этот город управляется Замком, расположенным на Скале, в нем нет ничего более значительного, чем то, что я только что отметил, за исключением того, что он хорошо населен, имеет довольно большую торговлю зерном, коноплей, льном, медом, воском и что он удобно расположен в двух верстах ниже того места, где река выходит из Чудского озера, которое после островов называют Псковским озером»²¹.

Далее автор весьма вольно, с фактологическими неточностями, изложил историю вхождения Пскова в состав Московского государства и дал свою оценку произошедшему — «...таким образом, Псков, верящий, что нашел Защитника, нашел Тирана и упал с высшей Степени Свободы в глубочайшую Бездну Рабства»²².

В Пскове Обри де Ла Моттре провел два дня. Он познакомился с собиравшейся ехать в Новгород компанией из четырех купцов и одного русского священника, которым его отрекомендовали два спутника по предыдущей части путешествия. Вы-

²⁰ *La Mottraye Aubry de. Voyages...* P. 204–205.

²¹ *Ibid.* P. 205.

²² *Ibid.* P. 206.

яснилось, что только один из потенциальных попутчиков знал немецкий язык (вероятно, очень поверхностно), а остальные понимали только «славянский». Француз владел греческим, но это не сильно помогло общению. Он заранее был осведомлен, «что русские священники, хотя и исповедуют греческую религию, не понимают ни слова на этом языке»²³. Поэтому во время путешествия Ла Моттре общался в группе с помощью записок на «славянском» и немного говорил по-немецки.

О дороге из Пскова в Новгород путешественник счел нужным сообщить читателю несколько подробностей.

«Мы добрались до Новгорода менее чем за три дня, хотя он в 200 верстах от Пскова, и кроме того мы обнаружили, что пути очень плохие, особенно когда мы приблизились примерно на 20 верст к озеру Ильмень; мы пересекли по крайней мере 30 верст лесом, наша компания была разделена между двумя повозками, каждую перевозили три лошади, которые хотя и были маленькими, но энергичными. Территория повсюду от Пскова до Новгорода примерно такая же, как и та, о которой я упоминал ранее (между Вольмаром и Дерптом): много глухих полей, конопли, льна, хороших пастбищ; деревни там немного чаще и лучше, чем в окрестностях Плескова»²⁴.

В Новгороде Ла Моттре пробыл три дня²⁵ и произвел напрашивающееся сравнение двух некогда могущественных городов. С полным переводом описания Новгорода можно ознакомиться в тексте работы Ю. Н. Беспятовых²⁶, этот же фрагмент приводит в сборнике и Г. М. Коваленко²⁷. Итак, вид на Новгород с 5–6 верст производит лучшее нежели панорама Пскова впечатление. Путешественнику показалось, что перед ним «один из красивейших городов Европы». Но внутри француз встретил знакомые по Пскову архитектурные реалии: деревянные дома и мостовые, старая крепость, похожая по форме на псковскую (но в Новгороде она больше и «без города в ней»), красивые церкви²⁸.

²³ *La Mottraye Aubry de. Voyages...* P. 206.

²⁴ *Ibid.* P. 206–207.

²⁵ *Ibid.* P. 220.

²⁶ Беспятовых Ю. Н. Новгород в «Росике» XVIII века // Новгородский исторический сборник. Л., 1989. Вып. 3(13). С. 139.

²⁷ Великий Новгород в иностранных сочинениях XV – нач. XX века / Сост. Г. М. Коваленко. Великий Новгород, 2002. С. 168–169.

²⁸ *La Mottraye Aubry de. Voyages...* P. 207.

В свидетельстве от 1777 г. Псков уже изображен заурядным провинциальным городом. Автором сочинения «Наблюдения путешественника по России, Финляндии, Ливонии, Курляндии и Пруссии»²⁹ является известный прусский ученый-математик и пастор Абель Бурья (1752–1816). Он был выходцем из семьи эмигрантов-гугенотов, учился в берлинском Французском колледже, а затем в нем же и преподавал. Весной 1777 г. магистр математики принял предложение Евграфа Васильевича Татищева стать учителем и гувернером в семье Татищевых. В мае Бурья выехал из Берлина и путешествовал через Кенигсберг, Мемель, Ригу, Дерпт, Псков, Новгород, Тверь, Клин к месту службы в усадьбу Болдино.

Точных путевых дат автор не оставил. Вероятно, в конце мая — начале июня Абель Бурья прибыл в Ригу, где провел четыре дня и отправился в глубь Российской империи.

«Я остановился еще на четыре дня в Дерпте, другом городе Ливонии; я обнаружил, что он наполовину уничтожен сильным пожаром, разрушившим его в прошлом году. Там я нанял ливонского перевозчика, чтобы он отвез меня в кибитке к месту назначения. Кибитка — это легкая телега, длина которой в два или три раза превышает ширину. Задняя ее часть увенчана своеобразной плетеной аркой, обычно обшитой кожей или циновками, чтобы предотвратить попадание дождя. Остальная часть повозки открытая и только в дождливую погоду полностью покрывается циновкой или большим кожаным чехлом. Багаж кладется на дно повозки, а путешественник сидит или лежит под сводом. Эта повозка легкая и недорогая, но неудобная: в ней сильно трясет и пока она загружена, пассажир не может принять позу, чтобы не касаться головой боковых сторон или крыши свода. Если идет дождь, придется накрыть всю повозку, что оставит вас в темноте; и даже в этом случае вода в конце концов просочится в кибитку»³⁰.

Далее путешественник счел уместным охарактеризовать все основные виды используемого в России транспорта и сделал любопытное заключение: «Экипаж в России, как пра-

²⁹ *Burja Abel. Observations d'un voyageur sur la Russie, la Finlande, la Livonie, la Courlande et la Prusse. Maestricht, 1787.* Работа была написана Бурья после его возвращения в Пруссию (1784 г.), первое издание вышло в Берлине (1785).

³⁰ *Burja Abel. Observations d'un voyageur sur la Russie... P. 7–8.*

вило, не предмет роскоши, а необходимость, из-за величия расстояний»³¹.

Перевозчик Абеля Бурья оказался колонистом-гернгутером, возвращавшимся из деловой поездки домой, в Сарепту. Кибитка выехала из Дерпта в Печоры, где Бурья ожидали большие неприятности.

«Устроенный в своей кибитке и ведомый моим набожным кучером, я направился прямо в Новгород, не желая ехать через Петербург, опасаясь удлинить свой маршрут. Перейдя границы Ливонии, я сначала прибыл в Печоры, город или поселение в России. Там меня арестовали на двадцать четыре часа за небольшое количество бренди, которое было найдено среди моей провизии: потому что бренди, как и другие ликеры, производят в России и поэтому не разрешалось перевозить ни капли из одного места в другое. Из Печор я был доставлен под стражу, почти как государственный преступник, в Псков, столицу одноименной губернии»³².

Таким образом, обстоятельства визита в Псков и судебное разбирательство сильно повлияли и на восприятие города, и на оценку русской действительности. «Мой статус иностранца привел к тому, что я был освобожден по этому делу после уплаты шести-семи рублей штрафа и судебных издержек. Едва я вырвался из рук фермеров, как сразу попал в руки сборщиков пошлин. Они конфисковали у меня на 60 рублей модных товаров, которые дама поручила мне передать старшей дочери господина Татищева. Эта потеря была для меня тем более чувствительна, так как это были блага других»³³. Неудивительно, что недостатки городской среды были подвергнуты Бурья особо резкой критике. На примере Пскова иностранец дал характеристику типовой провинциальной русской архитектуры.

«Таковы были неудобства, которые мне пришлось пережить в Пскове. В остальном в этом городе нет ничего примечательного. Это куча деревянных домов, и нет каменных, кроме правительственного здания: сам дом губернатора сделан из дерева, но на каменном фундаменте. Первоначально в России почти не знали, что значит строить из камня: дворцы, церк-

³¹ *Burja Abel*. *Observations d'un voyageur sur la Russie...* P. 10.

³² *Ibid.* P. 10–11.

³³ *Ibid.* P. 11.

ви, судебные здания, буржуазные дома (городские дома), крестьянские хижинки, все было чисто деревянным. Во времена правления Петра Великого и его приемников города начали украшать кирпичными зданиями и сложенными из камня. Санкт-Петербург, Новгород, Тверь уже наполовину сделаны из кирпича.

Другие города и деревни, которые я видел, полностью из дерева. Деревянные дома обычно имеют только первый этаж. Внешние и поперечные стены состоят из стволов деревьев, уложенных горизонтально друг над другом; и так как эти стволы или балки ничем не соединяются, то зазоры затыкают мхом или пенькой, чтобы предотвратить прохождение ветра или холода. Что поддерживает эти деревянные стены в перпендикулярном положении, так это то, что балки, встречаясь в углах домов или комнат, вписываются друг в друга выемками. Несмотря на это, деревянные дома очень склонны к изменениям и выходят из-под контроля; мало таких, которые не кривые, когда они немного стареют: те, которые опираются на каменные фундаменты, менее склонны к этому дефекту, чем те, которые укладываются только на землю, не имеют прочной опоры и легче вбирают влажность почвы. Деревянные дома до сих пор имеют недостаток в том, что их очень беспокоят различные насекомые, особенно тараканы, которые довольно похожи на ухверток, но больше. Эти маленькие звери портят или постребляют пищу, и беспокоят тех, кто спит, забираясь на них.

Говоря еще о деревянных домах, замечу, что в некоторых городах они продаются на рынке в готовом виде, так что их нужно только транспортировать по частям, подогнать и конопатить, чтобы заселиться как можно скорее»³⁴.

После завершения разбирательств с псковскими судейскими и таможенными чиновниками Абель Бурья предпочел как можно скорее покинуть Псков и отправился в Новгород.

«Я вернулся к продолжению поездки. Дорога, ведущая из Пскова в Новгород, прорублена через лес и образует мостовую из балок. Я очень переживал из-за банды воров, которые наводняют этот край, и о жестокости которых рассказывали тысячу раз. Наконец, к моему большому удовольствию, я издалека увидел башни Новгорода»³⁵.

³⁴ *Burja Abel. Observations d'un voyageur sur la Russie...* P. 11-13.

³⁵ *Ibid.* P. 13.

Новгород, названный автором после столиц «наиболее значительным городом империи», на контрасте с Псковом произвел иное впечатление: ближе к центру здесь достаточно улиц, застроенных красивыми кирпичными домами; есть господствующая над городом крепость³⁶. Очевидно, что Бурья видел и крепостные сооружения Пскова, и каменные гражданские постройки, но не посчитал нужным об этом упомянуть. Современный город для прусского математика состоит из плотных рядов качественно сложенных и эстетически привлекательных кирпичных зданий. Кроме того, очень важно понимание сложившегося у путешественника образа псковской действительности и состояние путей сообщения. Абель Бурья с удовлетворением отметил, что дорога из Новгорода на Москву (в сравнении с трактом из Пскова в Новгород) — «широкая», «намного безопаснее, приятнее и многолюднее»³⁷.

Источники

Allart Ludwig Nicolaus von. Das Tagebuch des Generals von Hallart über die Belagerung und Schlacht von Narva, 1700. Reval, 1894.

Burja Abel. Observations d'un voyageur sur la Russie, la Finlande, la Livonie, la Courlande et la Prusse. Maestricht, 1787.

La Mottraye Aubry de. Voyages, en anglois et en françois, d'A. de La Mottraye en diverses provinces et places de la Prusse ducale et royale, de la Russie, de la Pologne, etc. [Texte imprimé], contenant un traité de divers ordres de chevalerie, un grand nombre de particularités curieuses touchant le tumulte de Thorn, la diette de Grodno, la vie de... Pierre I, celles de l'impératrice Catherine, du général Le Fort et du prince Menzikoff, avec des remarques géographiques, topographiques, historiques et politiques sur ces provinces et autres païs par lesquels l'auteur a passé. La Haye, 1732.

Желябужский И. А. Дневниковые записи // Рождение империи. М., 1997. С. 259–358.

Литература

Беспятых Ю. Н. Новгород в «Россике» XVIII века // Новгородский исторический сборник. Л., 1989. Вып. 3(13). С. 137–148.

Великий Новгород в иностранных сочинениях XV — нач. XX века / Сост. Г. М. Коваленко. Великий Новгород, 2002.

³⁶ *Burja Abel.* Observations d'un voyageur sur la Russie... P. 13–14.

³⁷ *Ibid.* P. 14.

- Захаренко А. Г. Создание оборонительных сооружений вокруг каменных стен Новгорода, Пскова и Печорского монастыря в начале XVIII века // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 171–189.
- Кирпичников А. Н. Псков в преддверии нового времени и сообщения иностранцев об этом городе // Псков в российской и европейской истории (к 1100-летию первого летописного упоминания): междунар. науч. конф. Т. 1. М., 2003. С. 39–58.
- Колпаков М. Ю., Михеев Д. В. Английские и французские источники XVI–XVII вв. о Псковской земле // МИ. 2019. Вып. 13. С. 81–106.
- Макеев Л. Н. Инженеры Ламот де Шампи и Вильгельм Адам Киршенштейн – во главе строительства фортификационных сооружений Пскова в 1701 году // Культурные инициативы Петра Великого. Материалы II Международного конгресса петровских городов. СПб., 2011. С. 184–191.
- Михайлов А. А. Тактико-технические данные псковской артиллерии XVII в. // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1992. Материалы семинара / Отв. ред. В. В. Седов. Псков, 1992. С. 15–21.
- Славинский Н. Р. Укрепления Пскова в годы Северной Войны // ПВИВ. 2016. Вып. 2. С. 32–36.

Колпаков Максим Юрьевич, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: kolpakov.m@gmail.com.

Pskov According to Memoirs of European Travelers of the XVIII Century

The article is devoted to the study of the image of the city of Pskov and Pskov everyday life realities in foreign memoir literature. The number of reports about Pskov in European “Rossica” of the 18th century decreased greatly as compared to the Early Modern Time period. The road from the Baltic region through Pskov to the new capital of Russia (i.e. Saint Petersburg) was long and inconvenient, and Pskov ceased to be one of the most important centers of international trade. Gradual formation of the image of Pskov as a dirty and poor provincial town is traced on the writings of General Ludwig Nikolai von Allart, professional traveler Aubrey de La Mottre, and mathematician Abel Buria. The authors of the diaries described the features of communication with Pskov officials and ordinary residents of the city, made comments about the defense capability of Pskov, admired the natural beauty of the region. The rich

illustrative material left by foreign travelers gives special value to the presented sources. The illustrations made by Ludwig Nikolai von Allart allow us to reconstruct the appearance of Pskov and Gdov at the turn of the XVII–XVIII centuries.

Key words: evidence of foreigners, image of the city, Pskov, Modern Time, Ludwig Nikolay von Allart, Aubrey de La Mottre, Abel Buria.

Maxim Kolpakov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: kolpakov.m@gmail.com.

References

- Bespyatyh Yu. N.* Novgorod v «Rossike» XVIII veka // Novgorodskij istoricheskij sbornik. L., 1989. Vyp. 3 (13). S. 137–148.
- Velikij Novgorod v inostrannyh sochineniyah XV – nach. XX veka / Sost. G. M. Kovalenko.* Velikij Novgorod, 2002.
- Zaharenko A. G.* Sozdanie oboronitel'nyh sooruzhenij vokrug kamennyh sten Novgoroda, Pskova i Pechorskogo monastyrya v nachale XVIII veka // Novgorodskij istoricheskij sbornik. Novgorod, 1959. Vyp. 9. S. 171–189.
- Kirpichnikov A. N.* Pskov v preddverii novogo vremeni i soobshcheniya inostrancev ob etom gorode // Pskov v rossijskoj i evropejskoj istorii (k 1100-letiyu pervogo letopisnogo upominaniya): mezhdunar. nauch. konf. T. 1. M., 2003. S. 39–58.
- Kolpakov M. Yu., Miheev D. V.* Anglijskie i francuzskie istochniki XVI–XVII vv. o Pskovskoj zemle // MI. 2019. Vyp. 13. S. 81–106.
- Makeenko L. N.* Inzhenery Lamot de SHampii i Vil'gel'm Adam Kirshenshtejn – vo glave stroitel'stva fortifikacionnyh sooruzhenij Pskova v 1701 godu // Kul'turnye iniciativy Petra Velikogo. Materialy II Mezhdunarodnogo kongressa petrovskih gorodov. SPb., 2011. S. 184–191.
- Mihajlov A. A.* Taktiko-tekhnicheskie dannye pskovskoj artillerii XVII v. // Arheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli. 1992. Materialy seminarov / Otv. red. V. V. Sedov. Pskov, 1992. S. 15–21.
- Slavnitskij N. R.* Ukrepleniya Pskova v gody Severnoj Vojny // Pskovskij voenno-istoricheskij vestnik. 2016. Vyp. 2 S. 32–36.

Т. Г. Хришкевич

К ВОПРОСУ О ДЕТСКОЙ БЕДНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИСПРОПОРЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

В статье представлен анализ состояния детской бедности в ФРГ в начале XXI в. Несмотря на высокий уровень жизни в стране, в современной Германии растет разрыв в уровне благосостояния отдельных категорий граждан. Особое место среди них занимают дети. Детская бедность возникает в следствии низкого уровня доходов родителей, миграционного происхождения и пр. Существенной проблемой является образовательная бедность, т. е. рост числа школьников, не завершивших обучение, что приводит к уменьшению их профессиональной конкурентоспособности и как следствие низкого качества взрослой жизни.

Ключевые слова: ФРГ, региональная диспропорция, Восточная Германия, Западная Германия, детская бедность, образовательная бедность.

На протяжении XX в. в западноевропейских странах шли политические и социально-экономические процессы, ориентированные на создание государства «всеобщего благосостояния» и «общества 2/3». Последовательные социальные реформы принесли плоды и к концу 1990-х гг. в европейских странах заговорили о «благоденствии». Однако в начале XXI в. исследования, проведенные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), показали, что в последние два десятилетия по всей Европе возросло имущественное неравенство, но нигде так резко как в ФРГ. В связи с этим ОЭСР призвало к увеличению поддержки групп с низкими доходами.

Бедность является постоянным спутником человечества. Неравное распределение материальных благ существует в любом обществе, но оценка бедности не является однозначной. С началом индустриализации бедность стала пониматься не как индивидуальная судьба конкретного человека, а как следствие экономических и социальных процессов. В конце XIX в. начинается постепенное реформирование социаль-

ной сферы, затрагивающей отдельные категории населения. В современном обществе необходимость борьбы с бедностью обосновывается ущемленностью человеческого достоинства, препятствием возможностям саморазвития, а также экономическими и политическими последствиями бедности, такими как преступность, миграция и т. д.

В европейском научном и политическом дискурсе обсуждение проблемы бедности в стремлении определить относительную и абсолютную бедность опирается на широкий ряд индикаторов. Абсолютная бедность, согласно определению Всемирного банка, достигается, когда пострадавшие имеют в своем распоряжении менее одного доллара в день для жизни, причем около 70 % находящихся за чертой бедности в мире это дети в возрасте 15 лет и старше, не имеющие школьного образования или имеющие некоторое базовое образование¹. Данный тип бедности легко измерить, если в стране существует достаточно развитая статистика доходов. Относительно бедным считается тот, кто располагает доходом менее 60 % от среднего дохода по стране.

Учитывая, что Федеративная Республика Германии является государством с одной из наиболее успешных экономик в мире с невысоким уровнем безработицы, интерес к теме бедности в этой стране становится в последние годы все более и более пристальным. Анализом уровня бедности населения и его отдельных категорий, таких как, например, пенсионеры или мигранты, занимаются Германский институт экономики в Кельне (Institut der deutschen Wirtschaft Köln, IW)², Вестфальский Институт экономических исследований (Das Rheinisch-Westfälische Institut für Wirtschaftsforschung, RWI)³,

¹ Overview. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

² Schröder C., Stockhausen M. Mit Arbeit und Bildung gegensteuern. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/iw-nachrichten/beitrag/christoph-schroeder-maximilian-stockhausen-mitarbeit-und-bildung-gegensteuern.html> (Behandlungsdatum: 26.10.2020); Hüther M., Horn G. "Es gibt kein Problem mit Altersarmut". [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/interviews/beitrag/michael-huether-und-gustav-a-horn-auf-zeit-online-es-gibt-kein-problem-mit-altersarmut-301739.html> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

³ Das Rheinisch-Westfälische Institut für Wirtschaftsforschung, RWI. [Elektronische Ressource]: URL: <http://www.rwi-essen.de/> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

Институт экономических исследований в Галле (Halle Institute for Economic Research, IWH)⁴, Институт исследования рынка труда и карьеры в Нюрнберге (Institut für Arbeitsmarkt- und Berufsforschung, IAB)⁵, Фонд Конрада Аденауэра (Die Konrad-Adenauer-Stiftung, KAS) и др. Особое место в этом ряду занимают исследования, посвященные уровню детской бедности. В отечественной исторической науке интерес к уровню бедности населения, как в России, так и в Европе крайне невысок и в настоящее время отсутствуют значительные комплексные исследования, посвященные проблеме бедности. Возможной причиной может являться ряд трудностей, возникающих при анализе уровня бедности. В первую очередь это касается детской бедности.

Измерение бедности взрослого населения представляет собой учет совокупности множества индикаторов, связанных с возможностью получения ими дохода, т.е. в первую очередь экономическими показателями, в частности, уровня зарплаты, но уровень детской бедности не отражает все многообразие социальных причин и последствий этого явления. Бедность может являться как причиной, так следствием отсутствия социальных контактов, хорошего образования, образа жизни, зависимостей, что существенно затрудняет изучение данного феномена. Помимо этого, существует понятие «скрытой нищеты», когда родители скрывают информацию о материальном положении своей семьи из-за стыда или иных обстоятельств.

В случае детской бедности индикаторами могут выступать: уровень доходов родителей, наличие в семье только одного работающего взрослого, сиротство, отсутствие доступа к школьному образованию, происхождение из семьи мигрантов и т.п. В ФРГ важным показателем является также аспект региональной диспропорции государства, т. е. проживание в новых или старых землях. В целом имеющиеся данные об уровне детской бедности в ФРГ являются относительными. Комплексные эмпирические исследования на эту тему эпизодичны и в основном ведутся фондом Бертельсмана (Bertelsmann Stiftung).

⁴ Halle Institute for Economic Research, IWH. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.iwh-halle.de/en/> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

⁵ Institut für Arbeitsmarkt- und Berufsforschung, IAB. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.iab.de/de/forschung-und-beratung.aspx> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

В настоящее время в Германии проведено несколько отдельных исследований, посвященных анализу экономических и образовательных причин детской бедности. К ним можно отнести публикации фонда Бертельсмана и исследовательской программы «Новая социальная рыночная экономика» (Initiative Neue Soziale Marktwirtschaft, INSM). Например, согласно исследованиям, проведенным Институтом экономических и социальных наук (WSI) в 2016 г. в Германии каждый пятый ребенок страдал от бедности. Это около 2,8 млн детей и подростков, т. е. 21,3 % в возрасте до 18 лет⁶. Каждый четвертый живет в так называемой относительной бедности. Это дети, живущие с одним родителем, зарабатывающим в месяц 781 евро и меньше. Для семейных пар это доход, составляющий 1171 евро и ниже. Для семьи из четырех человек доход должен составлять менее 1926 евро в месяц. При этом речь идет о средних показателях по стране. Данные по федеральным землям будут отличаться. На востоке Германии пропорционально больше детей живет в относительной бедности, чем, например, в Баварии или в целом на западе Германии. Так, в Восточной Германии доля детей, получающих базовое обеспечение, сократилась с 22,1 % в 2014 г. до 16,9 % в 2019 г. В Западной Германии эта цифра на протяжении нескольких лет сохраняется примерно на уровне 13 %⁷.

Исследователи Фонда Бертельсмана проанализировали уровень бедности детей в Германии, сопоставив пять так называемых кластеров: дети, находящиеся на постоянном обеспечении; временно не обеспеченные; дети с неустойчивым доходом; дети, проживающие в семьях, получающих пособия и не имеющие доходов. Самую большую группу можно отнести к кластеру «постоянно обеспеченные» (68,9 %). Таким образом, почти 70 % детей в стране находятся за чертой выше уровня бедности и являются материально обеспеченными. Остальные дети в возрасте до 18 лет относятся к группе находящейся за чертой бедности. Из них временно не обеспечены

⁶ Kinderarmut in Deutschland wächst weiter – mit Folgen fürs ganze Leben. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.bertelsmannstiftung.de/de/themen/aktuelle-meldungen/2016/september/kinderarmut-in-deutschland-waechst-weiter-mit-folgen-fuers-ganze-leben/> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

⁷ Все суммы приводятся в нетто-показателях.

– 9,9 %. Дети, проживающие в семьях с неустойчивым доходом – 3,7 %. Остальные – 17,5 % это дети в семьях, получающие пособие – 5,9 % и 11,6 % – постоянно не обеспеченные⁸.

Наиболее распространенной причиной детской бедности в Германии является безработица родителей. Особенно в случае, если невозможно найти достаточные средства для ухода за своим ребенком на полный день, что приводит к занятости на неполный рабочий день. Кроме того, детская бедность часто встречается в семьях с тремя или более детьми, особенно если только один родитель работает. К другим причинам детской бедности следует отнести: проживание в семьях, в которых родители имеют «миграционный фон» и низкое образование. В таком случае возникает ситуация, когда родители испытывают трудности на рынке труда, зарабатывают мало денег или получают пособие по безработице.

В первые два десятилетия XXI в. в Германии наблюдается систематическое снижение уровня безработицы. Значительную роль в этом сыграл экономический подъем, конъюнктура на рынке труда и социальная реформа Agenda 2010. Средние показатели уровня безработицы снизились с пиковых 11,7 % в 2005 г. до 6 % в 2020 г.⁹ С учетом региональной диспропорции между западной и восточной Германией снижение демонстрирует аналогичную тенденцию. В то же время сохраняется высокая доля лиц, получающих пособие по безработице. Для анализа детской бедности доля детей, чьи родители получают пособие Hartz IV, не является точным индикатором, так как оно не является единственным источником дохода в семьях с детьми.

Социальная помощь Hartz IV должна обеспечить прожиточный минимум, чтобы позволить получателю вести жизнь, соответствующую достоинству человека. Таким образом, социальная помощь, наоборот, является фактором,

⁸ Kinderarmut in Deutschland wächst weiter – mit Folgen fürs ganze Leben. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.bertelsmannstiftung.de/de/themen/aktuelle-meldungen/2016/september/kinderarmut-in-deutschland-waechst-weiter-mit-folgen-fuers-ganze-leben/> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

⁹ Arbeitslosenquote in Deutschland nach Geschlecht von 1999 bis 2019. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/198946/umfrage/erwerbslosenquote-im-jahr-2010-in-deutschland-und-der-europaeischen-union/> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

улучшающим материальное положение. Исследования, посвященные детской бедности, обосновывают невозможность учета пособия Hartz IV как причины нахождения за чертой бедности тем, что в таком случае государство совершило ошибку устанавливая социальную помощь в том размере, в каком оно есть сейчас. Следовательно, социальная помощь не может быть показателем бедности. Скорее, она измеряет предотвращенную бедность. В противном случае это приводит к парадоксу: социальная помощь Hartz IV приводит к результатам, которые не соответствуют его намерениям. Страны с хорошей системой социальной помощи имеют много бедных, в то время как страны без развитой базовой системы не имеют бедных. Другими словами – расширение помощи увеличивает бедность, а значит, эффективная борьба с бедностью может быть осуществлена путем сокращения или отмены социальной помощи.

Детская бедность в Германии не является синонимом бездомности или отсутствия пищи. Семьи, страдающие от бедности, имеют обеспеченное существование, но часто живут только самым необходимым, например, ежедневная горячая еда не является само собой разумеющейся. Такие дети должны отказаться от многого, что является нормой для их сверстников. Поэтому бедность это не столько материальная, сколько социальная проблема. Когда в школе предстоят классные поездки или посещение театра, некоторые дети должны оставаться дома, потому что родители не могут собрать на это деньги. Они не ходят в школу, как другие, с новыми книгами, ручками и ранцами. Родители не могут позволить себе дополнительные занятия или репетиторство. Бедным детям труднее найти друзей. Они не могут привести друзей домой, потому что их квартира настолько мала и у них нет собственной комнаты. Они не могут купить себе еду и напитки по собственному желанию. Если их приглашают на дни рождения детей, они не могут принести дорогие подарки, как одноклассники. Бедные дети не имеют собственного смартфона и не могут носить модную брендовую одежду. Зимой некоторые замерзают, потому что родители не могут купить теплую одежду. Карманные деньги для них также не велики, либо отсутствуют. Нет денег на бассейн, кинотеатр, спорт, уроки музыки. Во многих случаях родители не имеют автомобиля.

Отдельный аспект — это образовательная бедность. Многие дети нуждаются в помощи с домашними заданиями. Но либо родители недостаточно хорошо владеют немецким языком, либо они слишком мало заботятся об образовании собственных детей. Без успешного окончания школы детям трудно освоить профессию, с помощью которой они могут зарабатывать деньги самостоятельно, став взрослее. На протяжении последнего десятилетия в ФРГ не прекращается научная и общественная дискуссия о необходимости преодоления причины разрыва в уровне образования современных немецких школьников¹⁰. Речь идет о так называемой *Bildungsarmut* — «образовательной бедности», понимаемой довольно широко. Она трактуется как жизнь в нестабильной ситуации или как бедность родителей, которая ограничивает возможности школьника/выпускника. Нередко она понимается как крайне низкий уровень компетентности, вплоть до полной неграмотности. Авторы работ, посвященных образовательной бедности, подчеркивают, что неравенство в образовании приводит к массовым социальным отклонениям, таким как исключение из нормальных интеграционных процессов¹¹.

В исследовании INSM за 2017 г. один из индикаторов «образовательной бедности» расшифровывался как «трудность с переходом в трудовую жизнь из-за отсутствия компетентности»¹². В данном случае явной региональной зависимости «восток-запад» не прослеживается. Наиболее позитивной выглядела ситуация в Саксонии, где 97,5 % выпускников не испытывали трудности в дальнейшем определении уровня образования и трудовой деятельности. На втором месте находится Бавария (90,4 %). Далее идут Бранденбург (79,2 %), Тюрингия (79,1 %), Саксония-Анхальт (74,6 %), Шлезвиг-Гольштейн (71,3 %), Мекленбург-

¹⁰ *Voigt M.* Bildungsarmut: Determinanten, Herkunftseffekte und Mechanismen des Hauptschulübertritts. Wiesbaden, 2017; Bestandsranking, sortiert nach Bildungsarmut. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.insm-bildungsmonitor.de/2017_best_i_bildungsarmut.html (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

¹¹ *Opielka M. (Hrsg.)* Bildungsreform als Sozial reform Zum Zusammenhang von Bildungs- und Sozialpolitik. Wiesbaden 2005. S. 46.

¹² Dynamikranking, sortiert nach Bildungsarmut. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.insm-bildungsmonitor.de/2017_dyn_i_bildungsarmut.html (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

Передняя Померания (71,3 %), Рейнланд-Пфальц (65,9 %), Баден-Вюртемберг (65,0 %), Саар (63,2 %). Замыкают список Нижняя Саксония (61,8 %), Гберлинеессен (60,8 %), Северный Рейн-Вестфалия (47,6 %), Гамбург (41,8 %), Бремен (24,9 %), Берлин (16,4 %). Таким образом, прямой зависимости между «образовательной бедностью» в понимании «отсутствие компетентности» и уровнем социально-экономического развития земель нет.

В 2020 г. довольно высокой остается «образовательная бедность» в трактовке — «доля школьников, не завершивших обучение». В данном случае региональная диспропорция имеет ярко выраженный характер. В первую очередь это касается Восточной Германии. Самое большое число молодых людей, не закончивших школу, проживает в Саксонии-Анхальт — 11,1%, на втором месте находится Берлин — 9,6 %. Далее — Тюрингия — 9,2 %, Мекленбург-Передняя Померания — 8,8 %, Саксония — 8,6 %. В старых землях число завершивших обучение больше. Средний показатель не получивших аттестата о среднем образовании на западе — 6 %. Цифры колеблются от 4,9 % в Гессене, 5,5 % в Баварии, 6,1 % в Северной Рейн Вестфалии, до 7,1 в Сааре¹³. Таким образом, менее экономически успешные восточные земли с более низким уровнем благосостояния населения вынуждают детей раньше идти на работу, не завершив школьного обучения. В таком случае молодежь пополняет нишу низко квалифицированного труда, в том числе переезжая в западные земли. Возникает замкнутый круг воспроизводства бедного взрослого населения, причем на западе количество лиц, находящихся за чертой бедности больше, чем на востоке. Так, в 2019 г. на западе она составляла — 16,29 % от общего количества населения (с 11,9 % в Баварии до 24,9% в Бремене) и 17,93 % на востоке (с 15,2 % в Бранденбурге до 19,5 в Саксонии-Анхальт)¹⁴.

¹³ Bestandsranking, sortiert nach Schulabbrecherquote. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.insm-bildungsmonitor.de/2020_best_i_schulabbrecherquote.html (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

¹⁴ Armutsgefährdungsquote in Deutschland nach Bundesländern im Jahr 2019. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/164203/umfrage/armutsgefahrdungsquoten-in-den-bundeslaendern/> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

Наиболее очевидно влияние образовательной бедности в миграционном контексте. Учитывая такие факторы как более высокий уровень безработицы у лиц с миграционным фоном и более низкий уровень доходов семей, детей мигрантов возможно рассматривать как группу риска. Так, например, на основе официальной статистики федеральной земли Баден-Вюртемберг выявляется существенное неравенство между учащимися с миграционным фоном и без него. Только 58,9 % детей мигрантов переходят из начальной школы в основную¹⁵.

В мониторинге INSM коэффициент отсева детей с миграционным фоном показывает, как изменилась доля выпускников школ без диплома по отношению к общему количеству выпускников школ между 2013 и 2017 гг. Положительная динамика отмечена в Мекленбурге-Передней Померании. Здесь на 78,3 % увеличилось количество школьников из семей с миграционным фоном, получивших аттестат об окончании школы. На втором месте находится Гессен (28,2 %), далее следуют Бремен (17,4 %), Гамбург (16,2 %), Бранденбург (12,5 %), Баден-Вюртемберг (10,6 %), Нижняя Саксония (10 %), Северный Рейн-Вестфалия (1,8 %). Отрицательную динамику, т.е. увеличение числа окончивших без диплома демонстрируют Тюрингия (60,8 %), Берлин (47,9 %), Саксония-Анхальт (42,3 %), Саксония (24,3 %), Бавария (23,1 %), Саар (13,3 %), Шлезвиг-Гольштейн (10,2 %), Рейнланд-Пфальц (8,2 %)¹⁶. Следует подчеркнуть, что эти результаты не связаны с общим числом мигрантов в землях. Восточная Германия имеет меньше всего лиц с миграционным фоном (за исключением Берлина, их общая численность насчитывает не более 5 % от общей численности населения в каждой земле)¹⁷.

В настоящее время Германия демонстрирует тенденцию к все более разнообразному обществу. Каждый пятый человек в Германии имеет корни за рубежом, таким образом, 36 % всех

¹⁵ Voigt M. Bildungsarmut: Determinanten, Herkunftseffekte und Mechanismen des Hauptschulübertritts. Wiesbaden, 2017. S. 38.

¹⁶ Dynamikranking, sortiert nach Schulabbrecherquote Ausländer. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.insm-bildungsmonitor.de/2017_dyn_i_schulabbrecherquote-auslaender.html (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

¹⁷ Migrantanteil in Deutschland nach Bundesländern. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.statistik-portal.de/BevoelkGebiet/Indikatoren/BV-BS_migranten.asp (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

детей в ФРГ имеют миграционный фон. Из 13,4 млн детей это 4,9 млн, таким образом, у детей с миграционным фоном риск бедности почти в три раза выше, чем у детей без миграционного фона. Дети с миграционным фоном живут в семьях с более низким доходом, в домах с меньшей площадью на одного человека и не посещают гимназию. Одной из граней детской бедности является плохое питание. Родители редко тратят деньги на здоровую пищу. Из-за отсутствия сбалансированного питания, медицинской помощи и достаточных физических упражнений здоровье детей страдает в долгосрочной перспективе. В результате дети из семей мигрантов часто остаются бедными всю свою жизнь.

В настоящее время в ФРГ правительство и общественность уделяют много внимания преодолению детской бедности. Одним из примеров может являться социальный проект «Детская бедность»¹⁸. Это организация детского досуга, такого как «Конные лагеря», «Цирковые каникулы», «Молодежные общежития», «Городские индейцы». Проект существует на пожертвования и направлен на проблемных детей из неблагополучных семей.

Заметно повлиял на детскую бедность кризис, вызванный пандемией коронавируса в 2020 г. Многие родители были вынуждены работать неполный рабочий день, что значительно снизило их доходы. Кроме того, переход на дистанционное обучение поставило семьи перед проблемой обеспечения детей компьютерами с доступом к интернету.

Бедность определяется в первую очередь как «жизненная ситуация». Это долгосрочная, а не краткосрочная проблема. Федеральное правительство Германии выделяет индикатор «постоянный риск бедности» когда человек страдает от бедности в течение двух из трех предыдущих лет. Однако имеющиеся результаты исследований, как правило, оперируют данными за один год, отсюда уже упоминаемая объективная исследовательская проблема, не позволяющая увидеть картину детской бедности в динамике. Аналогичная трудность в определениях возникает в отношении семей с несколькими детьми. Существует представление о том, что каждый дополнительный член семьи при одинаковом образе

¹⁸ Kinderarmut in Deutschland. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.kinderarmut-in-deutschland.de/> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

жизни нуждается в меньшем доходе, потому что различные блага используются совместно, таким образом подсчитать ее почти невозможно.

Таким образом, обращаясь к вопросу о детской бедности можно до некоторой степени получить представление скорее о ее социальных последствиях, чем о реальном экономическом уровне. Очевидно, что бедность может привести к социальной изоляции, ухудшению здоровья, худшим возможностям в образовании и меньшему участию в обществе в целом. Но является ли это непреложным фактом? Другим важным аспектом является вопрос о культурном, а также политическом участии, которое осложняется для детей и подростков, живущих в бедности и находящихся под угрозой нищеты. Бедность влияет на все сферы жизни, на жизненные возможности, на самосознание и среду обитания. Для такой богатой экономики, как Германия, экономические показатели которой постоянно превозносятся, это более чем болезненная и имиджево позорная проблема, учитывая отсутствие прогресса в ее решении. Являясь не столько материальной, сколько социальной «язвой» она не может быть решена исключительно с помощью финансовых вливаний, хотя их доля весьма велика для обеспечения адекватным питанием, хорошим здравоохранением, жилищными условиями, подходящей одеждой или возможностями участвовать в культурных и развлекательных мероприятиях. Необходимо преодоление и «классовых различий», которые нередко «наследуются». Место людей на нижней ступени социально-экономической лестницы в худшем случае может предопределить позицию на всю жизнь. Согласно Всеобщей декларации прав человека и Конвенции ООН по правам детей, ребенок имеет особое право на заботу и поддержку, что подчас забывается политическими институтами. Личные проблемы одного ребенка спустя несколько лет становятся проблемами общества, которое сталкивается с неустроенностью, маргинализацией, а нередко и криминализацией молодежи. Они оказываются более подвержены популистским лозунгам и пополняют ряды экстремистских организаций. Политическая пропаганда падает на благодатную почву, взращивая радикализм молодых людей, готовых на более активные действия, чем их родители. Бедность детей — это то социальное неравенство, которое надо преодолевать всеми средствами.

Источники

- Arbeitslosenquote in Deutschland nach Geschlecht von 1999 bis 2019. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/198946/umfrage/erwerbslosenquote-im-jahr-2010-in-deutschland-und-der-europaeischen-union/> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).
- Armutgefährdungsquote in Deutschland nach Bundesländern im Jahr 2019. [Elektronische Ressource]: URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/164203/umfrage/armutsgefaehrungsquoten-in-den-bundeslaendern/> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).
- Bestandsranking, sortiert nach Bildungsarmut. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.insm-bildungsmonitor.de/2017_best_i_bildungsarmut.html (Behandlungsdatum: 26.10.2020).
- Bestandsranking, sortiert nach Schulabbrecherquote. [Elektronische Ressource]: URL: https://www.insm-bildungsmonitor.de/2020_best_i_schulabbrecherquote.html (Behandlungsdatum: 26.10.2020).
- Dynamikranking, sortiert nach Bildungsarmut. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.insm-bildungsmonitor.de/2017_dyn_i_bildungsarmut.html (Behandlungsdatum: 26.10.2020).
- Dynamikranking, sortiert nach Schulabbrecherquote Ausländer. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.insm-bildungsmonitor.de/2017_dyn_i_schulabbrecherquote-auslaender.html (Behandlungsdatum: 26.10.2020).
- Kinderarmut in Deutschland wächst weiter - mit Folgen fürs ganze Leben. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.bertelsmann-stiftung.de/de/themen/aktuelle-meldungen/2016/september/kinderarmut-in-deutschland-waechst-weiter-mit-folgen-fuers-ganze-leben/> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).
- Migrantenanteil in Deutschland nach Bundesländern. [Elektronische Ressource]: URL: http://www.statistik-portal.de/BevoelkGebiet/Indikatoren/BV-BS_migranten.asp (Behandlungsdatum: 26.10.2020).
- Overview. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

Литература

- Hüther M., Horn G. "Es gibt kein Problem mit Altersarmut" [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/interviews/beitrag/michael-huether-und-gustav-a-horn-aufzeit-online-es-gibt-kein-problem-mit-altersarmut-301739.html> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).
- Opielka M. (Hrsg.) Bildungsreform als Sozial reform Zum zusammenhang von Bildungs- und Sozialpolitik. Wiesbaden, 2005.
- Schröder C., Stockhausen M. Mit Arbeit und Bildung gegensteuern. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/iw-nachrichten/beitrag/christoph-schroeder-maximilian-stockhausen-mit-arbeit-und-bildung-gegensteuern.html> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).
- Voigt M. Bildungsarmut: Determinanten, Herkunftseffekte und Mechanismen des Hauptschulübertritts. Wiesbaden, 2017.

Хришкевич Татьяна Георгиевна, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой всеобщей истории и регионоведения (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: faschoda@mail.ru.

On Child Poverty in the Context of Regional Disproportion in Modern Germany

The article presents the analysis of child poverty in Germany at the beginning of the XXI century. Despite the high standard of living in the country, in modern Germany the gap between the levels of well-being of certain categories of citizens is growing. Children occupy a special place among them. In Germany, one in five children suffers from poverty. Child poverty is caused by low income of parents, migration origin, etc. The most common cause of child poverty in Germany is parental unemployment. Child poverty in Germany is not synonymous with homelessness or lack of food. Families suffering from poverty have a secure existence, but often live only on the most basic necessities. Thus, poverty is not a material problem, but a social one. Educational poverty is a serious problem. There is an increase in the number of students who did not complete their studies. This leads to a decrease in their professional competitiveness and, as a result, a low quality of adult life. The greatest impact of educational poverty is in the migration context. The reasons are: higher unemployment of migrants, lower income of families. Migrant children are at risk. The risk of poverty for migrant children is 3 times higher than for German children. Migrant children often live in houses with a smaller area per person and do not attend grammar schools. One of the facets of child poverty is poor nutrition. Currently, in Germany,

the government and the public pay much attention to overcoming child poverty. The crisis caused by the coronavirus pandemic in 2020 has significantly affected child poverty.

Key words: Germany, regional disproportion, East Germany, West Germany, level of poverty, child poverty.

Tatiana Khrishkevich, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of World History and Area Studies (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: faschoda@mail.ru.

References

Hüther M., Horn G. "Es gibt kein Problem mit Altersarmut" [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/interviews/beitrag/michael-huether-und-gustav-a-horn-auf-zeit-online-es-gibt-kein-problem-mit-altersarmut-301739.html> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

Opielka M. (Hrsg.) Bildungsreform als Sozial reform Zum zusammenhang von Bildungs- und Sozialpolitik. Wiesbaden, 2005.

Schröder C., Stockhausen M. Mit Arbeit und Bildung gegensteuern. [Elektronische Ressource]: URL: <https://www.iwkoeln.de/presse/iw-nachrichten/beitrag/christoph-schroeder-maximilian-stockhausen-mit-arbeit-und-bildung-gegensteuern.html> (Behandlungsdatum: 26.10.2020).

Voigt M. Bildungsarmut: Determinanten, Herkunftseffekte und Mechanismen des Hauptschulübertritts. Wiesbaden, 2017.

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

УДК 327.56

С. В. Путьшев, В. А. Райкова

МОСКОВСКИЙ САММИТ 1972 г. И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОЛИТИКИ РАЗРЯДКИ

В статье рассматривается визит президента США Ричарда Никсона в Москву в мае 1972 г., ставший кульминацией периода разрядки международной напряженности. Анализ широкого комплекса источников — официальных документов, воспоминаний американских и советских участников встречи, материалов периодической печати позволяет реконструировать историю подготовки и проведения саммита, а также выявить его значение для международных отношений эпохи холодной войны.

Ключевые слова: холодная война, политика разрядки, Московский саммит 1972 г., Л. И. Брежнев, Р. Никсон, Г. Киссинджер, договор об ограничении систем противоракетной обороны, договор об ограничении стратегических вооружений.

В течение 1970-х гг. холодная война вступила в фазу «передышки» после периода активной конфронтации 1950-х — начала 1960-х гг. Этот временной отрезок вошел в историю как разрядка международной напряженности, а его главным содержанием стал переход США и СССР от политики давления и взаимного устрашения к переговорам и сотрудничеству в разных сферах. Официальным стартом разрядки принято считать Московский саммит, состоявшийся в мае 1972 г., во время которого президент США Ричард Никсон и Генеральный Секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев провели встречу на высшем уровне, казавшуюся ранее невозможной.

Предпосылки для проведения советско-американской встречи сформировались еще в 1960-х гг. и были связаны как с текущей ситуацией в международных отношениях, так и с особенностями политического и экономического развития

двух стран¹. Прежде всего, влияние оказал Карибский кризис 1962 г., который побудил политические элиты двух стран задуматься о реальности ядерной войны и сделать шаги навстречу друг другу в области ограничения вооружений. Советское и американское руководство было заинтересовано в снижении военных расходов и начало 1970-х гг. в этом отношении представлялось оптимальным временем, так как между странами был достигнут ядерный паритет и переговорный процесс сопровождался бы равноценными взаимными уступками. Глобальные изменения в мире, вызванные расширением состава участников Движения неприсоединения и усилением пацифистских настроений в обществе, заставляли обе сверхдержавы искать способы поддерживать образ страны-миротворца, позиционировать себя как борца за поддержание мира². Проведение двусторонней встречи на высшем уровне как нельзя лучше соответствовало этим миротворческим ожиданиям. Кризис перепроизводства в американской экономике, крах Бреттон-Вудской финансовой системы и девальвация доллара вынуждали США искать новых торгово-экономических партнеров, в том числе в лице СССР. Не стоит забывать и о влиянии предвыборной президентской кампании 1972 г. на политику администрации Никсона. Действующий президент США нуждался в сильных аргументах в борьбе с демократами, учитывая продолжение непопулярной в американском обществе Вьетнамской войны и нарастающие экономические сложности. В свою очередь, для советской дипломатии было чрезвычайно важно нейтрализовать формирование американо-китайского союза после резкого ухудшения советско-китайских отношений в конце 1960-х гг.

По словам Г. Киссинджера, занимавшего в то время пост советника президента по национальной безопасности, идея проведения советско-американской двусторонней встречи обсуждалась в руководстве США еще в 1970 г.³, однако реальные очертания приняла лишь после проведения весной 1971 г.

¹ Системная история международных отношений. Т. 2. События 1945–2003 годов. М., 2006. С. 278–279.

² Райкова В. А., Щеголихина С. Н. Право и справедливость в завершении военных конфликтов XX–XXI вв.: теория и практика // Право и справедливость в исторической традиции миротворчества: от античности до современности. СПб., 2016. С. 331.

³ Kissinger H. The White House Years. N. Y., 1979. P. 607–608.

XXIV Съезда КПСС⁴. На нем была принята «Программа мира», представлявшая собой комплекс мероприятий, направленных на улучшение международной обстановки и пересмотр отношений СССР с капиталистическими странами⁵. Одним из первых признаков улучшения советско-американских отношений стало участие СССР и США в разрешении индо-пакистанского конфликта в декабре 1971 г.⁶

В преддверии Московского саммита у каждой из сторон были свои «козыри». Так, например, американцы активно использовали «китайский фактор» как дополнительный рычаг давления на Кремль. После советско-китайского обострения отношений наметилась тенденция сближения Пекина с Вашингтоном, свидетельством которой стал знаменитый визит Никсона в Китай 21–28 февраля 1972 г. Реакция СССР на этот визит была сдержанно-негативной. Как вспоминал советский посол в США А. Ф. Добрынин, визит Никсона в Китай не привнес кардинальных «изменений в мир», однако стал большим политическим достижением республиканской администрации и создал почву для активизации дальнейших американо-китайских контактов⁷. Весьма характерно, что после китайского визита Киссинджер во время встреч с Добрыниным отшучивался о предстоящем «обеде русской икры с помощью китайских палочек»⁸. Советский Союз большое внимание уделял продолжавшейся Вьетнамской войне и американским операциям в Камбодже и Лаосе, используя их для дискредитации США в глазах советских граждан и мировой общественности.

19–25 апреля 1972 г. состоялся секретный визит Киссинджера в Москву для обсуждения предварительной программы советско-американских переговоров. Во время встречи с Киссинджером, в которой принимал участие в том числе и Л. И. Брежнев, основными темами стали необходимость синхронизировать визит президента США в СССР и достижение

⁴ Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. М., 1996. С. 201–203, 206; Kissinger Н. Op. cit. P. 609–610.

⁵ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С. 54.

⁶ Transcript of Telephone Conversation Between President Nixon and His Assistant for National Security Affairs (Kissinger) // *Foreign Relations of the United States, 1969–1976*. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972 (далее – FRUS). Washington (DC), 2006. P. 103–105.

⁷ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 226.

⁸ Там же. С. 226.

перемирия по Вьетнаму в ходе парижских переговоров, согласование текста договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1), обсуждение возможности сокращения межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ)⁹. Вьетнамская тема на переговорах с Киссинджером занимала центральное место. Советская сторона настаивала на выводе американских войск с территории Индокитая и прекращении авианалетов на объекты Демократической республики Вьетнам, а также ожидала более гибкой политики со стороны США в ходе парижских переговоров, начатых еще в 1968 г. Киссинджер пытался через СССР повлиять на Ханой, в частности, в вопросе об освобождении американских военнопленных, находившихся в руках ДРВ¹⁰. Влиятельный американский историк Р. Даллека в монографии, посвященной Никсону и Киссинджеру, приводит реакцию президента на подобную позицию СССР по Вьетнаму — Никсон был раздосадован и обескуражен, готовился пожертвовать визитом в Москву ради продолжения своей политики во Вьетнаме¹¹. Киссинджеру пришлось приложить немало усилий, что убедить Никсона поступить благоразумно. Несмотря на возникшее напряжение вокруг вьетнамской проблемы, в целом беседа между американской и советской делегацией прошла конструктивно и в весьма непринужденной обстановке, сопровождаясь шутками и разговорами на отвлеченные темы¹². В качестве предварительной даты визита был определен май 1972 г., после завершения очередного раунда парижских переговоров.

Несмотря на достигнутые предварительные договоренности, в кругах политической элиты двух сверхдержав продолжались дискуссии о целесообразности визита Никсона в Москву. В США политики и эксперты в области международных отношений размышляли о характере американско-советских и американско-китайских отношений, опасаясь, что сближение с Китаем и активное участие американцев в событиях в Индокитае станут возможными причинами срыва саммита

⁹ *Kissinger H.* Op. cit. P. 1311–1323; Memorandum of Conversation // *FRUS*. P. 457–463; Attachment // *FRUS*. P. 504–506.

¹⁰ Memorandum of Conversation // *FRUS*. P. 486.

¹¹ *Dallek R.* Nixon and Kissinger. N. Y., 2007. P. 378.

¹² Memorandum of Conversation // *FRUS*. P. 474–504.

или «холодного» приема в Москве¹³. В СССР возникли более ожесточенные споры по поводу предстоящего визита американской делегации, свидетельством этого является, например, дискуссия на собрании Политбюро в начале мая 1972 г. Как вспоминал А. Ф. Добрынин, наиболее жесткую позицию по отношению к США заняли Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, Секретарь ЦК КПСС М. А. Сулов и министр обороны СССР А. А. Гречко, требовавшие немедленной отмены встречи из-за постоянных авианалетов, совершаемых американцами на территорию Северного Вьетнама. Однако Л. И. Брежнев, Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин и министр иностранных дел СССР А. А. Громыко утверждали, что встреча на высшем уровне позволит не только достичь прогресса в решении ряда сложных вопросов, но и усилит мировые позиции СССР как миротворца¹⁴. Отставка Первого секретаря ЦК Коммунистической партии Украины П. Е. Шелеста 19 мая 1972 г. за его открытую антиамериканскую позицию хорошо показывает решительность и настойчивость сторонников проведения саммита¹⁵. Лишь в середине мая 1972 г. Киссинджер на встрече с советским послом Добрыниным получил окончательное решение — саммит состоится в ранее оговоренные сроки¹⁶.

22 мая 1972 г. в 16:00 президент Никсон прибыл в аэропорт Внуково и стал первым в истории президентом США, посетившим Москву. Ричарда и Пэт Никсонов сопровождали советник президента Генри Киссинджер, государственный секретарь Уильям Роджерс, помощник президента Питер Флэнниган, старший сотрудник Совета национальной безопасности Гельмут Зоненфельдт, бывший помощник государственного секретаря по европейским и евразийским связям Мартин Хилленбранд, член Совета по национальной безопасности Уильям Хайланд, руководитель советского отдела Го-

¹³ Conversation Between President Nixon and his Chief of Staff (Hal-deman) // FRUS. P. 682–688; Memorandum from Helmut Sonnenfeldt of the National Security Council Staff of the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) // FRUS. P. 730–732.

¹⁴ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 233–234.

¹⁵ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 254; Kissinger H. Op. cit. P. 1401; Memorandum From the President's Assistant for national Security Affairs (Kissinger) to President Nixon // FRUS. P. 979–980.

¹⁶ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 233–234.

сударственного департамента Джек Мэтлок, пресс-секретарь Белого дома Рон Зиглер и др. Американскую делегацию встретили Косыгин и Подгорный вместе с небольшой группой «представителей трудящихся». По маршруту следования делегации улицы были пустыми, а прилегающие дороги оказались перекрытыми, так как Политбюро приняло решение не созывать «восторженную» публику в знак протеста против действий США на территории Вьетнама¹⁷. Первая встреча Брежнева с Никсоном носила неофициальный характер и состоялась по прибытию американцев в предоставленные им апартаменты около Оружейной палаты. По воспоминаниям личного переводчика высших партийных руководителей В. М. Суходрева и официальной стенограмме встречи, генсек рассказал американскому президенту о сложностях, сопутствующих организации визита, в частности о негативной реакции советского общества на ситуацию во Вьетнаме, однако диалог двух стран и нормализация ситуации в мире оказались важнее для руководства СССР¹⁸. Никсон, в свою очередь, выразил надежду, что грядущие переговоры серьезно повлияют на разрядку международной напряженности и упомянул о дружеских отношениях, сложившихся у Ф. Рузвельта и И. В. Сталина в годы Второй мировой войны¹⁹. Руководители двух стран также вспомнили о своей предыдущей встрече, произошедшей во время известных «кухонных дебатов» в Москве в июне 1959 г.²⁰ Вечером состоялся праздничный банкет в Большом Кремлевском дворце.

На следующий день, 23 мая начался непосредственно переговорный процесс. На протяжении четырех дней с 11:00

¹⁷ Суходрев В. М. Язык мой — друг мой. М., 2008. С. 124.

¹⁸ Суходрев В. М. Указ. соч. С. 124–125; Memorandum of Conversation // FRUS. P. 982–991.

¹⁹ Суходрев В. М. Указ. соч. С. 124–125; Nixon R. RN: The Memoirs of Richard Nixon. N. Y., 2013. P. 603.

²⁰ «Кухонные дебаты» — это встреча, которая состоялась 24 июля 1959 г. в московском парке Сокольники между тогдашним вице-президентом США Р. Никсоном и председателем Совета Министров Н. С. Хрущевым на выставке промышленной продукции США для быта. Во время бесед произошли негласные «дебаты» о том, чей способ производства лучше, а уровень жизни выше. Дебаты проходили в весьма непринужденной обстановке, а оппоненты много подшучивали друг над другом.

в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца проходили встречи двух делегаций, с обязательной церемонией совместной подписи договоров ровно в 17:00²¹. Киссинджер описывал первые встречи между советскими и американскими дипломатами как «неловкие», представители делегаций стояли друг напротив друга и не совсем понимали, как себя вести²². Изначально планировалось в первые дни переговоров подписать самые главные документы — о сокращении стратегических вооружений и ограничении систем противоракетной обороны, но тексты договоров еще не были до конца проработаны и их пришлось отложить до 26 мая²³.

23 мая были подписаны первые договоры: соглашения между правительствами СССР и США о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, о сотрудничестве в области медицинской науки и здравоохранения, о сотрудничестве в области науки и техники²⁴. 24 мая прошли переговоры по поводу экономических отношений двух стран, а также безопасности в Европе²⁵ и было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях²⁶. 25 мая 1972 г. состоялось подписание соглашения о предотвращении инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним, направленное на обеспечение безопасности движения кораблей и полета самолетов в соответствии с принципами и нормами международного права²⁷. Кроме того, Косыгин и Громыко с советской стороны, а Никсон и Роджерс с американской провели переговоры по торгово-экономическим вопросам²⁸. 26 мая состоялся диалог по поводу размера окончательных выплат СССР

²¹ Kissinger H. Op. cit. P. 1408.

²² Ibid. P. 1408–1409.

²³ Суходрев В. М. Указ. соч. С. 127.

²⁴ Подписание советско-американских соглашений // Правда. 1972. 24 мая.

²⁵ Memorandum of Conversation // FRUS. P. 1023.

²⁶ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях // Правда. 1972. 31 мая.

²⁷ Подписание советско-американского соглашения // Правда. 1972. 26 мая.

²⁸ Там же.

по ленд-лизу²⁹, после небольших дебатов между Никсоном и Косыгиным, стороны сошлись на сумме в 600 млн. долларов³⁰. В тот же день были подписаны ключевые договоры визита — ОСВ-1 и договор по ПРО, направленные на приостановку гонки вооружений³¹. Содержание этих договоров хорошо известно — договор по ПРО предусматривал отказ сторон от создания, испытания и развертывания системы или компонентов противоракетной обороны морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования, а ОСВ-1 предполагал запрет на строительство новых стационарных пусковых установок баллистических ракет наземного базирования.

27 мая состоялась культурная поездка американской делегации в Ленинград, в ходе которой они посетили Эрмитаж, возложили венок и почтили память жителей и защитников блокадного Ленинграда на Пискаревском кладбище. 28 мая Никсон выступил в прямом эфире на советском телевидении, высоко оценив итоги переговоров и отметив необходимость дружеских отношений между США и СССР. 29 мая состоялся последний раунд переговоров, в ходе которого была подписана политическая декларация об основах взаимоотношений между США и СССР. Документ признавал необходимость приложить все усилия сторон для предотвращения войн, создать условия для политики разрядки, улучшить взаимодействие США и СССР в сферах культуры, экономики и науки, при этом не нарушая интересы третьих стран³². После про-

²⁹ Ленд-лиз — американская программа помощи союзникам в годы Второй мировой войны. Такая помощь для СССР была оценена в 1945 г. в 11 млрд долларов. В ходе переговоров сумма была снижена сначала до 1 млрд долларов (1949 г.), а затем и до 800 млн долларов (1951 г.), однако тогда советская сторона была готова выплатить США лишь 200–300 млн долларов.

³⁰ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 238–239; Memorandum of Conversation // FRUS. P. 1140.

³¹ Договор между Союзом Советских Социалистических республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны // Правда. 1972. 28 мая.; Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений // Правда. 1972. 28 мая.

³² Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки // Правда. 1972. 30 мая.

щального банкета, американская делегация отправилась в Киев, где также состоялась культурная программа. Из Киева самолет с президентом США на борту проследовал в Иран. Такова хронология Московского саммита 1972 г.

Визит проходил в дружеской и теплой атмосфере, развеяв все опасения политиков и дипломатов. Единственным камнем преткновения оставался Вьетнам, но американская делегация старалась минимально затрагивать эту тему, а советская сторона проявляла выдержку и максимально тактично осуждала действия США в Индокитае. Показательным был случай, произошедший 24 мая на даче в Ново-Огарево. Во время поездки на правительственную дачу, по инициативе Подгорного были организованы переговоры по поводу Вьетнама. Брежнев и Косыгин весьма дипломатично осудили действия США во Вьетнаме, однако Подгорный, по свидетельствам участников, довольно агрессивно отозвался о политике американцев. Жаркий спор с упреками и завуалированными угрозами продолжался почти три часа, завершившись предложением Брежнева перейти к ужину. После нескольких тостов перемирие между сторонами было достигнуто, и дружеская атмосфера восстановилась³³.

Периодическая печать двух стран внимательно следила за ходом переговоров, причем реакция на визит Никсона в СССР была несколько разной в американских и советских изданиях. В качестве примера сопоставим публикации о саммите в двух крупных и авторитетных газетах двух стран — «Нью-Йорк Таймс» и «Правде». В преддверии визита американские журналисты писали о хаотичной и спешной подготовке советской стороны к предстоящим переговорам с Никсоном³⁴, а также пытались сформулировать потенциальные темы для советско-американского диалога, основываясь на официальных заявлениях Брежнева и Никсона, деятельности советского посольства в Вашингтоне³⁵. Судя по газетным публикациям, наибольшие ожидания американского общества были связа-

³³ *Суходрев В. М.* Указ. соч. С. 129; *Kissinger H.* Op. cit. P. 1425-1429; Memorandum of Conversation // FRUS. P. 1047-1064; *Nixon R.* Op. cit. P. 608.

³⁴ *Smith H.* Muscovites Benefit as City Spurs Up for Visitor // The New York Times. 1972. May 20.

³⁵ *Gwertzmann B.* Nixon Confident on Eve of His Trip // The New York Times. 1972. May 20.

ны с переговорами по вопросам сокращения вооружений и достижению торгово-экономических соглашений, а опасения вызывала ситуация вокруг Вьетнама³⁶. В «Правде» подготовка к визиту не получила широкого освещения, была лишь одна небольшая заметка, размещенная в «подвале» первой полосы³⁷. Возможно, это было связано с тем, что советское руководство до последнего момента опасалось срыва переговоров из-за эскалации конфликта во Вьетнаме и приняло решение не афишировать предстоящий визит американского президента.

По мере развития переговорного процесса между СССР и США, выпуски газеты «Правда» начали заполняться подробными отчетами о визите Никсона. Публиковались фотоматериалы, тексты подписанных соглашений, официальные коммюнике, реакция мировой общественности. Вся информация преподносилась максимально торжественно, подчеркивая историческое значение Московского саммита и обличая «врагов» мирного существования — американских консерваторов, негативно настроенных зарубежных журналистов, «ястребов войны»³⁸. К середине переговоров в советской прессе окончательно выработалась официальная позиция: СССР выступает за мир во всем мире, ленинская политика является главным двигателем разрядки, а социалистический строй допускает существование с капиталистическим режимом.

Редакция «Нью-Йорк Таймс» тоже уделяла внимание переговорам, размещая на первой полосе фотографии с советско-американской встречи, тексты документов, мнение экспертов. Однако, в отличие от «Правды», здесь были и сдержанно-негативные заметки, например, статьи про удержание толпы советских граждан, желающих поприветствовать американцев³⁹, провокаторскую деятельность антиамериканских активистов⁴⁰, возникшие недопонимания на подписании ком-

³⁶ *Beecher W.* Arms Pact Linked with 'Open Skies' // *The New York Times*. 1972. May 20.

³⁷ К визиту в Советский Союз Президента Соединенных Штатов Америки Ричарда Милхауза Никсона // *Правда*. 1972. 22 мая.

³⁸ *Вишневский С.* Деловая атмосфера, репортаж из международно-го пресс-центра // *Правда*. 1972. 25 мая.

³⁹ *Smith H.* Crowds on Nixon Route Kept Subdued // *The New York Times*. 1972. May 23.

⁴⁰ *Semple Jr. R. B.* Talks in Moscow Seek to Develop U. S.-Soviet Trade // *The New York Times*. 1972. May 26.

мюнике⁴¹ и др. Публиковались также мнения консервативных политиков и т. н. «ястребов войны», выступающих против сотрудничества с СССР. Постепенно американские журналисты начали терять интерес к переговорам, очевидно, в силу отсутствия серьезного прогресса в решении торгово-экономических вопросов. Радость от успешного подписания договоров по ПРО и ОСВ-1 многие восприняли как должное⁴², но надежды, связанные с экономическими соглашениями, не оправдались⁴³.

После завершения саммита редакция «Правды» на протяжении недели много писала о визите американской делегации, в том числе перепечатывая фрагменты зарубежных газет с высокой оценкой переговоров и публикуя пространные рассуждения о будущих перспективах мирного существования. Официальная оценка советско-американской встречи была такова: переговоры прошли крайне успешно и Советский Союз в очередной раз продемонстрировал свой миротворческий потенциал. Редакция «Нью-Йорк Таймс» постепенно свела к минимуму информацию о переговорах, а после их завершения никак их не комментировала и не давала оценок. Другими словами, американская общественность довольно сдержанно отнеслась к результатам визита Никсона в Москву, в то время в советской прессе Московский саммит подавался как беспрецедентное событие, аналога которому еще не было.

В целом, итоги Московского саммита для двух государств были положительными, но для каждого по-своему. Так, американцам было важно после череды военных неудач на Юго-Востоке Азии реабилитироваться и вернуть образ миротворца в глазах собственной и мировой общественности. Никсону необходимо было повысить свой рейтинг накануне президентских выборов 1972 г., успешные визиты в Китай и СССР усиливали его авторитет в глазах рядовых американцев⁴⁴. Не стоит забывать и тот факт, что улучшение отношений США с

⁴¹ *Shabad T.* A Moscow Parley Ends in Uproar // The New York Times. 1972. May 26.

⁴² *Frankel M.* A First Step, But a Major Stride // The New York Times. 1972. May 27.

⁴³ *Smith H.* U.S. and Soviet Sign 2 Arms Accords but Agreement on Increased Trade is Delayed // The New York Times. 1972. May 27.

⁴⁴ *Dallek R.* Op. cit. P. 399–400.

СССР способствовало более гибкой политике Северного Вьетнама в ходе парижских переговоров. Для СССР было важно перезагрузить отношения с Западом после конфронтации начала 1960-х гг., а также не допустить возникновения американо-китайского блока. Без сомнения, главными заключенными соглашениями были договор по ПРО, ОСВ-1 и декларация Основы взаимоотношений США и СССР. Они не просто остановили гонку вооружений, но сформулировали новые принципы отношений между двумя странами, основанные на мирном сосуществовании и взаимном уважении. Лишь в области торгово-экономических отношений успехи оказались весьма условны.

В западной историографии период московских договоренностей называют «высокой разрядкой», подчеркивая тем самым их значение для истории холодной войны⁴⁵. Одновременно московская встреча была отличной пиар-кампанией Никсона в ходе предвыборной борьбы и способом решения вьетнамских проблем⁴⁶. Американо-советская встреча остановила конфронтацию, положила начало эре сосуществования и сотрудничества. В российской историографии 1971–1972 гг. выделяют как «активную» разрядку, когда от многочисленных согласований и подготовки переговоров стороны перешли к активным действиям⁴⁷. Некоторые отечественные исследователи рассматривают личностный фактор как один из ключевых компонентов разрядки между США и СССР⁴⁸. Все без исключения подчеркивают роль Киссинджера в урегулировании сложных вопросов между двумя сверхдержавами и объем работы, проделанный им в течение всего периода разрядки. Однако нельзя не отметить и советского посла в США А. Ф. Добрынина, чье умение анализировать внутривнутриполитическую обстановку в США, знание политической психологии существенно ускорили советско-американское сближение. Сразу после поездки Никсона в Пекин в своих дипломатиче-

⁴⁵ *Stevenson R. W. The Rise and Fall of Détente. L., 1985. P. 154.*

⁴⁶ *Dallek R. Op. cit. P. 399–400.*

⁴⁷ *Дульян А. Г. Советско-американские отношения. Годы разрядки, 1969–1972 // НИИ. 2008. № 2. С. 88.*

⁴⁸ *Басова В. Л. Роль личностного фактора в советско-американских переговорах периода разрядки // Язык. Культура. Коммуникации. 2014. № 2. С. 2–3.*

ских письмах Добрынин указывал на неизбежность кризиса американско-китайских отношений, скорое сближение с СССР в «оправдательных» целях, тем самым полностью и точно предугадав развитие событий⁴⁹.

Политики и дипломаты США и СССР полагали, что визит Никсона в Советский Союз ознаменует новую эпоху в международных отношениях и положит конец холодной войне или, как минимум, поставит ее на паузу. В воспоминаниях и интервью все участники встречи единогласно характеризовали Московский саммит как историческое событие, имеющее значение для всего мира. Между лидерами двух стран установились дружеские отношения, которые позволяли взаимодействовать и находить компромисс. Так, Брежнев восхищался личностью Киссинджера, а по поводу Никсона говорил следующее: «С Никсоном можно иметь дело, теперь надо готовиться к ответному визиту»⁵⁰. Ответный визит действительно состоялся в июне 1973 г., однако он будет серьезно омрачен разворачивающимся в США Уотергейтским кризисом.

Источники

Временное соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений // Правда. 1972. 28 мая.

Добрынин А. Ф. Сугубо доверительно. М., 1996.

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны // Правда. 1972. 28 мая.

К визиту в Советский Союз Президента Соединенных Штатов Америки Ричарда Милхауза Никсона // Правда. 1972. 22 мая.

Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.

Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки // Правда. 1972. 30 мая.

Подписание советско-американских соглашений // Правда. 1972. 24 мая.

Суходрев В. М. Язык мой – друг мой. М., 2008.

⁴⁹ Дульян А. Г. Указ. соч. С. 86.

⁵⁰ Добрынин А. Ф. Указ. соч. С. 240.

- Attachment // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 504–506.
- Beecher W.* Arms Pact Linked with ‘Open Skies’ // The New York Times. 1972. May 20.
- Conversation Between President Nixon and his Chief of Staff (Haldeman) // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 682–688.
- Frankel M.* A First Step, But a Major Stride // The New York Times. 1972. May 27.
- Frankel M.* Moscow Notes: Trust and Doubts // The New York Times. 1972. May 28.
- Gwertzmann B.* Nixon Confident on Eve of His Trip // The New York Times. 1972. May 20.
- Kissinger H.* The White House Years. N. Y., 1979.
- Memorandum from Helmut Sonnenfeldt of the National Security Council Staff to the President’s Assistant for National Security Affairs (Kissinger) // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 422–427.
- Memorandum from Helmut Sonnenfeldt of the National Security Council Staff of the President’s Assistant for National Security Affairs (Kissinger) // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 730–732.
- Memorandum from the President’s Assistant for national Security Affairs (Kissinger) to President Nixon // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 979–980.
- Memorandum of Conversation // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 127–136.
- Memorandum of Conversation // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 457–463.
- Memorandum of Conversation // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 474–504.
- Memorandum of Conversation // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 474–504.

- ed States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 982–991.
- Memorandum of Conversation // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 1023.
- Memorandum of Conversation // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 1140.
- Memorandum of Conversation // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 1047–1064.
- Nixon R.* RN: The Memoirs of Richard Nixon. New York, 2013.
- Smith H.* Muscovites Benefit as City Spurs Up for Visitor // The New York Times. 1972. May 20. P. 1
- Smith H.* U. S. and Soviet Sign 2 Arms Accords but Agreement on Increased Trade is Delayed // The New York Times. 1972. May 27. P. 1.
- Transcript of Telephone Conversation Between President Nixon and His Assistant for National Security Affairs (Kissinger) // Foreign Relations of the United States, 1969–1976. Vol. XIV. Soviet Union, October 1971 – May 1972. Washington, 2006. P. 103–105.

Литература

- Басова В. Л.* Роль личного фактора в советско-американских переговорах периода разрядки // Язык. Культура. Коммуникации. 2014. № 2.
- Дульян А. Г.* Советско-американские отношения. Годы разрядки, 1969–1972 // ННИ. 2008. № 2. С. 82–89.
- Райкова В. А., Щеголихина С. Н.* Право и справедливость в завершении военных конфликтов XX–XXI вв.: теория и практика // Право и справедливость в исторической традиции миротворчества: от античности до современности. СПб, 2016. С. 281–378.
- Системная история международных отношений в двух томах / Под ред. А. Д. Богатурова. Т. 2. События 1945–2003 годов. М., 2006.
- Dallek R.* Nixon And Kissinger. N. Y., 2007.
- Stevenson R. W.* The Rise and Fall of Détente. L., 1985.

Пустьшев Степан Вадимович, аспирант кафедры истории Нового и новейшего времени (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: step.acdc@mail.ru.

Райкова Вера Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия), научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности» (Псковский государственный университет, Псков, Россия); эл. почта: raivera@yandex.ru.

The Moscow Summit of 1972 and its Significance for Detente

The Moscow Summit was held in May, 1972, where the President of the United States Richard Nixon met the General Secretary of the Communist Party of the Soviet Union Leonid Brezhnev. The prerequisites for the Soviet-American meeting were formed back in the 1960s and were related both to the specifics of international relations of that period and domestic policies of the USA and the USSR. The preliminary programme for the Summit was discussed during a secret visit to the USSR by the National Security Advisor Henry Kissinger in April, 1972. The visit of the United States delegation to the USSR took place on 22–30 May, 1972 and apart from the official negotiations it was accompanied by an extensive cultural programme and trips to Leningrad and Kiev. At the end of the Summit, a whole set of agreements on cooperation in the economic, social, scientific and cultural spheres was signed. The main ones were the political declaration «U. S. – USSR Agreement on Basic Principles of Relations», as well as the Strategic Arms Limitations Treaty and the Anti-Ballistic Missile Treaty. The press of both countries closely followed the negotiations, publishing official communiqués, interviews with the participants of the Summit and expert opinions on the front pages. However, while the Soviet press was extremely positive about the Summit, there was often skepticism in the American press. In particular, the very modest progress in the development of Soviet-American trade and economic relations caused great disappointment. The Moscow Summit of 1972 was undoubtedly a key event of “high détente”, when a personal dialogue between the leaders of the two countries developed common approaches to resolving complex world problems. The sense of responsibility for preserving and maintaining peace that Nixon and Brezhnev felt during the negotiations contributed to the successful completion of the talks.

Key words: Cold War, Détente, Moscow Summit 1972, Leonid Brezhnev, Richard Nixon, Henry Kissinger, SALT, ABMT.

Stepan Pupyshov, Postgraduate Student of the Department of the Modern and Contemporary History (Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia); e-mail: step.acdc@mail.ru.

Vera Raikova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History (The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia), Researcher of the Joint Scientific Laboratory «Center for the comprehensive Studies of Regional Security Issues» (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: raivera@yandex.ru.

References

- Basova V. L.* Rol' lichnostnogo faktora v sovetsko-amerikanskih peregovorah perioda razryadki // Yazyk. Kul'tura. Kommunikacii. 2014. № 2.
- Dul'yan A. G.* Sovetsko-amerikanskie otnosheniya. Gody razryadki, 1969–1972 // Novaya i novejschaya istoriya. 2008. № 2. S. 82–89.
- Rajkova V. A., Shchegolihina S. N.* Pravo i spravedlivost' v zavershenii voennykh konfliktov XX–XXI vv.: teoriya i praktika // Pravo i spravedlivost' v istoricheskoy tradicii mirotvorchestva: ot antichnosti do sovremennosti. SPb, 2016. S. 281–378.
- Sistemnaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenij v dvuh tomah / Pod red. A. D. Bogaturova. T. 2. Sobytiya 1945–2003 godov. M., 2006.
- Dallek R.* Nixon And Kissinger. N. Y., 2007.
- Stevenson R. W.* The Rise and Fall of Détente. L., 1985.

Сокращения

- ВДИ Вестник древней истории. М.
МИ Метаморфозы истории. Псков.
ННИ Новая и новейшая история. М.
ПВИВ Псковский военно-исторический вестник. Псков
AJPh American Journal of Philology. Baltimore.
CQ Classical Quarterly. Oxford.
FRUS Foreign Relations of the United States. Washington (DC).
MD Materiali e discussioni per l'analisi dei testi classici. Pisa.
MRR T. R. S. Broughton, The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I-II. N. Y., 1951-1952.
RE Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung. Stuttgart, 1894-1978.
REL Revue des études latines. Paris.
TAPhA Transactions of the American Philological Association. Cleveland.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ научного альманаха «Метаморфозы истории»

Рукописи представляются в редколлегию альманаха в электронном виде. Набор текста осуществляется в текстовом редакторе Microsoft Word со следующими параметрами: шрифт — Times New Roman, междустрочный интервал — 1, размер шрифта — 14, все поля — 2 см, выравнивание — по ширине, абзацный отступ — 1,25 см. Файл с электронным вариантом рукописи должен иметь формат *.doc. Объем рукописи **не должен превышать** 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Иллюстрации выполняются в графических редакторах и представляются дополнительно к тексту рукописи в виде отдельных графических файлов форматов *.tif или *.jpg с разрешением не ниже 300x300 dpi.

Материалы для опубликования могут быть представлены в редколлегию журнала на русском и английском языках.

Адрес для отправки рукописей: metamist@mail.ru.

Вместе с текстом статьи в редакцию представляется **авторская справка**, в которой **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество (полностью), полное и краткое наименование организации, являющейся местом работы (для аспирантов — учебы) автора, должность, ученая степень, ученое звание, контактная информация (телефон, адрес электронной почты). Фамилия, имя, отчество автора приводятся **на русском и английском языках**.

Материалы, представляемые для опубликования, должны содержать шифр УДК, а также на русском и английском языках: заглавие; резюме (250–400 печатных знаков — на русском языке; **1600–1700 знаков — на английском языке**); ключевые слова (до 10 слов)).

Резюме на английском языке является **отдельным** (т. е. **не повторяющим** русскоязычное резюме) и **крайне важным** элементом статьи. Оно должно представлять собой **краткий реферат, ясно и достаточно полно передающий содержание статьи** для не владеющих русским языком читателей.

Ссылки на используемую литературу оформляются в виде **подстрочных ссылок** (примечаний) **в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008**. Размер шрифта — 10, интервал — 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ — 1 см. Точка и тире, разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой (т. е. **тире не ставится**); издательство, объем работы в страницах **не указываются**. При ссылке на конкретные страницы работы указываются их номера. Фамилия и инициалы автора выделяются курсивом. Например:

¹ *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 27–29.

При ссылке на публикацию в сборнике, журнале и т. п. **указываются** номера первой и последней страниц публикации, либо конкретные страницы, на которые делается ссылка. Например:

² *Корявко В. И.* Эволюция форм применения объединений ВМФ // *Военная мысль*. 2006. № 4. С. 64–67.

³ *Корявко В. И.* Указ. соч. С. 64.

⁴ Там же. С. 66.

Пример ссылки на Интернет-ресурс:

⁵ *Ермолова И. Е.* Римская империя и федераты в IV в. // *Новый исторический вестник*. 2001. № 4. [Электронный ресурс:] URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19 (дата обращения: 28.05.2012).

Пример ссылки на архивный документ:

¹ Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 12. Оп. 7. Д. 29. Л. 3.

² ГАПО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 23. Л. 7, 7 об.

Ссылки на сочинения древних и средневековых авторов помещаются в тексте статьи в круглых скобках с сокращением имени автора и названия сочинения по общепринятым правилам, указанием номера книги римскими цифрами, главы и параграфа – арабскими. Например: (*Arrian. Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; *Greg. Tur. Hist. Franc.* III.2; *Nerod.* III.51).

При использовании иллюстраций **обязательно** приводятся ссылки на их источники.

Слова «век», «века», «год», «годы», наименования мер длины, массы и т. п., числительные («тысяча», «миллион», «миллиард» и т. д.) **сокращаются** («в.», «вв.», «г.», «гг.», «м», «км», «кг», «т», «тыс.», «млн», «млрд» и т. д.).

В конце статьи приводится составленный в алфавитном порядке список использованных источников и литературы, куда включаются все публикации, на которые имеются ссылки в тексте. Список оформляется по тем же правилам, что и ссылки; размер шрифта – 14. Все слова, кроме артиклей и предлогов, в названиях работ на английском языке пишутся с заглавной буквы.

К статье отдельным файлом **обязательно** прилагается список использованных сокращений:

НИИ – Новая и новейшая история. М.

RE – *Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa.* Stuttgart.

Рукописи рецензируются. По итогам рецензирования редколлегия имеет право вернуть рукопись автору для доработки либо отказать в принятии ее к публикации в случае несоответствия профилю журнала или недостаточно высокого научного уровня.

Направляя статью для опубликования в альманахе «Метаморфозы истории», автор тем самым:

1) гарантирует, что представленная статья ранее не была опубликована, и он действительно является ее автором;

2) выражает согласие на размещение электронной копии статьи в открытом доступе в сети Интернет.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, библиографических описаний, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

ПРИМЕР оформления рукописи статьи

УДК 94(5)

И. И. Иванов

РОССИЯ И ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе отношения Российской Федерации (РФ) и Лиги арабских государств (ЛАГ) характеризуются рядом новых тенденций. В статье рассмотрены экономические и политические аспекты взаимоотношений России и ЛАГ в начале XXI в. Отдельное внимание уделено проблеме глобализации.

Ключевые слова: Россия, Лига арабских государств, глобализация, экономика, политика.

Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Источники

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / Пер., примеч. и послесл. С. И. Раддига. 3-е изд., испр. М., 2007.

Литература

Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. М., 2006.

Ермолова И. Е. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012).

Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ИНИ. 1985. № 3. С. 42–54.

Frye R. N. The History of Ancient Iran. München, 1984.

Ivan I. Ivanov

Russia and the League of Arab States

At the present stage the relationship of Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes the economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

GUIDELINES

for contributors of “Metamorphoses of History”

This guide describes how to prepare contributions for submission. We recommend you read this in full if you have not previously submitted a contribution to “**Metamorphoses of History**”. Papers must be submitted to the editorial board in the form of electronic documents prepared in Microsoft Word with the following parameters:

Font and Spacing: the usual font for “**Metamorphoses of History**” is Times New Roman and the size is always 14-pt. Single space your paper.

Margins: the standard margin size is 2 cm for all four sides. Text should be justified, indented 1.25 cm.

Please save Word documents using the file extension doc. Instructions to do this are as follows:

Select the Office button in the upper-left corner of the Word 2007 window and choose “Save As”;

Select “Word 97 – 2003 Document”;

Enter a file name and select “Save”.

The paper should not exceed 1 author’s sheet (40000 characters with spaces). Illustrations and figures must be presented as **separate** graphic files of *.tif or *.jpg format with a resolution not lower than 300x300 dpi.

Papers for publication may be submitted to the editorial board in English or in Russian.

Address for submission of manuscripts: **metamist@mail.ru**.

All papers are published in the almanac without any charges.

Please fill out and submit your **Author Information** which must include: first name, middle name, surname; contact information (telephone number and e-mail address) and **Author Affiliation:** include department, institution (full and short titles of the place of work), position, academic degree, academic rank. Graduate students should give the name of their university.

Contribution for publication should include its **title**, **abstract** (300–500 characters, spaced), **key words** (up to 10 words or terms).

References in the text of the article should be given as **footnotes**. The usual font is Times New Roman and the size is 10-pt, single-spaced, justified, indented 1 cm, the author's name should be given in italics. For example:

¹ *Sykes P.* A History of Persia. Vol. 1. London, 1921. P. 19–21.

² *Sykes P.* Op. cit. P. 19–20.

³ *Ibid.* P. 117.

When referring to an article in a book, a magazine, etc., the numbers of the first and last pages of the publication or specific pages to which a reference is made **must be indicated**. For example:

⁴ *Mommsen Th.* Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602–636.

⁵ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193–206.

⁶ *Mommsen Th.* Op. cit. S. 635.

⁷ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History. P. 203.

References to the works of Classical and Medieval authors are placed in the text in parentheses with the abbreviations of the name of the author and the title of works according to common rules, specifying the number of the book in Roman numerals, whereas chapters and sections are given in Arabic. For example: (Arrian. *Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; Oros. III.16.12; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; IV.1–3).

When using illustrations links to their sources **should be given**.

The contribution must be supplied with the **list of used primary sources and secondary sources** (books, articles) in alphabetical order, which includes all the publications, which are referred to in the text.

A separate file with the list of abbreviations is required. For example:

CQ – The Classical Quarterly. Oxford.

DOP – Dumbarton Oaks Papers. Washington (D.C.).

Papers are evaluated by means of peer review. The paper may be accepted for publication without any further changes required from the authors, or it may be accepted for publication in principle once the authors have made some revisions in response to the referees' comments, the paper can be rejected with no offer to reconsider a submitted version, if it doesn't correspond to subject area of this almanac or does not report original scientific research and is of no scientific importance.

Authors are responsible for the accuracy of facts, figures, citations, statistic data, proper names and any other information.

An example of formatting a paper is **given below**.

John J. Johnson

**RUSSIA AND THE LEAGUE OF ARAB STATES
AT THE MODERN STAGE**

At the present time the relationship of the Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of the XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

The text of the article. The text of the article.

The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article.

Primary sources

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch; cur. H. Kallenberg. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. 4 / Cum annot. L. Dindorfii. Lipsiae, 1864.

Secondary sources

Brunt P. A. Persian Accounts of Alexander's Campaigns // CQ. 1962. Vol. 12 (56). P. 141-155.

Cameron A. Agathias on the Sassanians // DOP. 1969-1970. № 23/24. P. 67-183.

Drijvers J. W. Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193-206.

Bacevich A. The New American Militarism. Oxford; New York, 2005.

Научное издание

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ
Metamorphoses of History

Научный альманах
Scientific Almanac

Выпуск 17
Issue 17

*На первой странице обложки: Эдип разгадывает загадку Сфинкса.
Изображение на античной вазе
(Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1954. С. 421).*

Технические редакторы: Д. В. Михеев, М. Е. Самуйлова
Компьютерная верстка: Н. А. Васильева

Подписано в печать 11.12.2020. Формат 60×90/16.
Гарнитура Book Antiqua. Объем издания усл. п. л. 8,25.
Тираж 100. Заказ № 5897.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
180000, Россия, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Псковский государственный университет